

Перевод:

[https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_\(Russian\)](https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian))

Пролог I. Среди них обитает Смерть...

Здесь такое случается сплошь и рядом...

— Если... если мы не умрем и станем взрослыми, ты на мне женишься? — спрашивает малышка. Льяные волосы обрамляют ее кроткое заплаканное лицо.

Ее маленький друг не отвечает, не плачет, как плачет она, не выдает своих чувств. Но на мгновение его сонный взор проясняется.

— Если мы не умрем и станем взрослыми... — снова всхлипывает она.

«Этому не бывать», — думает мальчик. Впрочем, она и сама это знает: «Никто не выживет в этом приюте... Смерть не оставит нас. Здесь каждый день кто-то умирает».

О том, что такое смерть, они знают не понаслышке — им ведомо, как устроен мир. Их заставили повзрослеть раньше срока.

— Вот поэтому, — шепчет девочка, — если мы не умрем... ты...

Но мальчик не отвечает. Зачем она молит его о том, чего все равно не будет? Зачем лелеять пустые мечты?

— Если не умрем... ты...

Закончить ей все-таки не дают.

Мужчина средних лет, одетый в черный костюм, вдруг тянет ее к себе за тоненькое плечо.

— Время вышло. Довольно плакать. Чувства делают людей слабыми, — предостерегает он. — А слабые люди, как правило, долго не живут.

«Он прав, все так и есть... Конечно, он прав», — страх ее мимолетен.

— Да, — кивнув, она в последний раз смотрит на своего друга, но мальчик с пустыми глазами, вялый и не улыбочивый, все так же молчит. Похоже, он так и не даст ответа...

«Это и к лучшему, — убеждает она себя. — Все равно мы умрем и не сможем сдержать обещания...»

С ее лица исчезают краски. «Больше я никогда не смогу улыбаться».

— Идем, — подгоняет ее мужчина, и она делает шаг за ним.

«В моей жизни нет смысла. Нет цели... желаний... надежды... Сегодня я стану куклой этого

человека. Марионеткой. И...»

— Эй, — доносится до нее усталый мальчишеский голос. — Слушай, ну ты и плакса... Что значит — «если выживем»? Ты вроде бы не соплячка, да и человек хороший. А уж я помирать и вовсе не собираюсь! Так что...

Невольно та оборачивается: лицо сияет надеждой, слезы текут водопадом; он смотрит на это — взволнованно, но с улыбкой.

— Постарайся дожить, — добавляет.

— Да! — кивает она.

...и это поспешное детское обещание навеки останется в ее сердце.

Глава 1. Лентяй и прирождённый лидер

Сейчас будет больно, понял Райнер Лют, глядевший из-под полуприкрытых век, как прямо в лицо летит кулак тверже стали. Сам он с места не двигался.

Это был худощавый нескладный юноша, чьи темные волосы вечно стояли торчком. Усталость и скука виднелись в рассеянном взгляде. Ко всему, Райнер был ужасно ленив и медлителен и только поэтому не пытался бежать. Но спокойствие, с которым он произнес: «Вот сейчас...» — заставляло надеяться, что все не так страшно. Он не слабак. Он выстоит.

...БАМ!

— А-а-а!

Райнера опрокинуло, он покатился кубарем по земле. Наконец его тушка дернулась и обмякла.

Вот теперь-то с уверенностью можно сказать, что у Райнера не было ни единого шанса.

Дело было в Специальной военной академии Роланда, где наш герой получал всяческие полезные знания. Полным ходом шла практика по боевой подготовке, все студенты усердно тренировались.

— Ха! — его оппонентка подошла ближе, вздохнула. — Райнер, ну почему тебе вечно на все наплевать?

Ее звали Кифар Ноллес. Весь ее облик — багряная стрижка «под мальчика», пламенные глаза — подчеркивал волевою, решительную натуру. То была истинная энтузиастка, и уж в этом Райнер не мог с ней соперничать.

Он все пытался собрать ноги в кучу; Кифар склонилась над ним, беззастенчиво ткнула пальцем:

— И не пытайся прикинуться мертвым. Я же вижу, как тебя трусит! Ты здесь никого не обманешь!

— А я попробую, — вяло огрызнулся Райнер.

— Эй, а ну-ка вставай! Хочешь, чтобы и мои оценки рухнули ниже плинтуса? А вот как бы не так! Вернемся к тренировке. Я использую следующее заклинание. Готов?

— Э-э-э... Нет.

— Никаких «нет»!

Их спарринг со всех сторон напоминал скорее перебранку, чем настоящий бой. Но вот Кифар, устав пререкаться, взмахнула руками и начала рисовать прямо в воздухе магическую печать — уникальное заклинание империи Роланд.

— Призываю удар грома... — воскликнула девушка, — ИЗУЧИ!

В мгновение ока печать, нацеленная на Райнера, выплюнула разряд электричества. Но парень даже не вздрогнул.

— Молния... — протянул он и тут же сдался: — Да и пусть себе бьет.

В ту же секунду молния ударила в цель. Словив сильнейший разряд, Райнер в корчах распластался по земле.

— Только не это! — Кифар, перепугавшись, бросилась к юноше. — Боже, почему ты не уклонился? Эй, ты как?..

Он не отзывался и не шевелился.

— Не может быть... — побледнела бедняжка и, приподняв однокашника, стала грубо его трясти: — Райнер, это уже не смешно! Ты ведь... не мог...

Обессиленное тело, чья голова стараниями Кифар вихлялась туда-сюда, прогундело:

— Да-да, я мертв, можно расходиться.

— ИДИОТ! Мертвые не разговаривают! — взбешенная девушка отвесила «мертвецу» оплеуху.

— Больше не пугай меня так! И ведь рад стать инвалидом, лишь бы не учиться!

— Устал я сегодня.

— А разве бывало иначе?

— Но ведь и правда устал...

— Вот же заладил!

В таком духе могла бы спорить женатая пара: громко и нудно на радость соседям. Другие студенты шушукались да посмеивались:

— Что, дурачок, не смог удрать от простенького заклинания?

— И как такого слабака еще держат в академии? Позорище!

— Этого Райнера можно соплей перешибить!

Эхо насмешек гуляло по всей тренировочной арене. Увы, все было так, как они говорили: Райнер совсем не справлялся с учебной нагрузкой, — а такого здесь не прощали. В стенах Специальной военной академии собирали сирот и малолетних преступников со всего Роланда. У этих детей, живших впроголодь, не было будущего, но зато был единственный шанс: стать солдатами роландской армии. Ради денежного довольствия студенты тренировались, не щадя сил.

В общем, то была не какая-нибудь кадетская школа, а элитное учреждение рекрутской подготовки. Раз дворяне и мирные жители не хотят призываться на фронт, так пускай за них повоюют выпускники академии... За последние несколько лет не случилось военных конфликтов, так что надобность в пушечном мясе отпала. Но если война все же начнется, этих студентов сошлют воевать в числе первых. И никто не посмотрит, что им всего по семнадцать лет...

Так что было дальше? Студенты горланили по обыкновению, пока Кифар читала Райнеру очередную лекцию: «Тебя ничего волнует, ничего не интересует...»

— Ну и ладно! — вдруг разозлился Райнер. — Знаете что? Вот вы все смеетесь, а у меня из-за вас, между прочим, душевная травма! Все, никаких занятий, только лечебный сон!..

— Отмазался, значит? Только попробуй мне прогулять! — рыкнула Кифар.

— Ах, вот как?

— А вот так!

— Угх.

До чего это было похоже на ссору влюбленной пары! Вот вам еще причина, почему все так дружно не выносили Райнера: о задорной и миловидной Кифар, которая была так добра к отстающему двоечнику, мечтали многие ученики академии. Но похоже, сама Кифар этого не замечала.

Что до Райнера, то какая бы благодать не стояла за окном, он все равно был не прочь хорошенько вздремнуть. Когда Кифар, ворча, пинала его на улицу, то раздражала больше всех этих зубоскалов. И Райнера не прекращали дергать.

— Исчезни, Райнер! Вот болван! Неудачник! Тебе не место среди нас! — глумились над ним ребята, на что он не обращал никакого внимания. Особенно старались трое его одноклассников, которые очень гордились своими мускулами. От этих юноша попросту отмахнулся.

— Слыхала, Кифар? — он-таки выискал повод прогулять. — Мне не место среди них. Так что и на уроках...

— Чем травить Райнера, — перебил его звонкий голос, — уделите бы больше времени тренировке!

Появившийся на арене молодой человек был очень хорош собой и прекрасно сложен. Свои длинные серебристые волосы он заплетал в косу. В золотых глазах виднелась неукротимая воля. Он являл собой образец элегантности и совсем не выглядел на свои семнадцать.

Его звали Сион Астал. Он был не только отличником, но и видной фигурой среди студентов. Вокруг него быстро сформировался круг обожателей. Но самое странное, что Астал являлся отпрыском настоящего знатного рода. Как же он оказался среди отщепенцев и каторжников? Многих мучила эта загадка. Многих, но только не Райнера.

— Уа-а-ах... Вот бы поспать...

— И не стыдно? — воскликнула Кифар. — Ведь Сион пришел за тебя заступиться!

— Как ты сказала? Заступиться?

Райнер, корчивший из себя глухого, явно не понимал всей важности исторического момента. Сион бросил на него взгляд через плечо, и его губы растянулись в улыбке.

— Я вижу, у вас полно свободного времени, — обратился он к остальным, — так давайте проведем его с пользой. Ведь, по-моему, тренировка еще не окончена.

Вся троица, издевавшаяся над Райнером, резко спала с лица. Совещаясь между собой, они неуверенно поглядывали на Сиона:

— Э... Да уж... Драться с Сионом? Что-то не хочется...

— Вот-вот! Райнер, конечно, то еще бельмо на глазу...

— ...но Сион-то нам ничего не сделал!

Видно, слава бежала впереди Сиона. Он поскущел, но кивнул головой:

— И в самом деле. Однако, — на его лице появилась шальная улыбка, — мы привлекли внимание преподавателей. Можете отказаться от боя, но тогда они решат, что вы трусили — а это повод для наказания. Впрочем, дело ваше.

Крутое трио застонало в ответ. Сион знал, куда бить: академия открывала ученикам скорейший путь в вожаемые ряды роландской армии, но для этого были нужны хорошие баллы. Редко кто позволял себе плюнуть на отметки, как делал это Райнер.

— Итак? — ухмылялся Сион.

— Да, черт возьми! — ошалело выдохнул кто-то из них троих. — Будет вам бой.

— Трое против одного, — Сион явно предвкушал потеху, — и чур не поддаваться.

Так, битва началась. Двое качков мигом начали рисовать магические печати; третий сразу пошел в атаку.

— Похвальная стратегия, — Кифар с интересом наблюдала за боем. — Пока один сдерживает Сиона, двое магов нанесут решающий удар...

— О-о-о... — протянул Райнер без всяческого интереса. И тогда девушка снова его огрела:

— Слушай, ты! Я для кого объясняю? Вот смотри на него и учись, как надо выкручиваться!

Тем временем Райнер рассеянно следил за действиями соперников. Парень, вышедший против Сиона, как раз был готов ударить. Казалось невероятным, что целая гора мышц может бить так проворно и резво.

Но Сион легко увернулся и, пользуясь сокращенной дистанцией, врезал ему по шее. Противник захрипел и рухнул на землю, как подкошенный. И тогда Сион подскочил к одному из магов...

— Что... А!

Такого маг явно не ожидал. Удар Сиона пришелся ему в лицо и отправил в нокаут. Остался еще один... как раз завершивший свое магическое заклятие. Ему нужно было всего лишь нацелить печать — и активировать.

Но Сион по-прежнему улыбался.

Последний маг побледнел, увидев, как быстро закончился бой для его дружков.

— Призываю удар грома... — воскликнул он.

Дворянин пнул песком ему прямо в глаза:

— Подавись!

Качок охнул, спрятал лицо в ладонях, тем самым предоставив Сиону идеальную возможность. Тот приблизился, резко выкрутил оппоненту колдующую руку и повалил его.

Трое задир проиграли Сиону всухую.

— Плохой уровень, друзья... — Сион как ни в чем не бывало окинул глазами зрителей. Над ареной висело гробовое молчание, в глазах студентов читалась черная зависть. Ведь он сделал этих ребят — и сделал красиво. Такой смекалки, такой реакции не было ни у кого из них.

Но герой дня привычно не замечал кощунственных взглядов. Похоже, одного Райнера Люта его успех не задел, но и не впечатлил: тот вообще едва не уснул в самом разгаре боя. Вот Кифар Ноллес была просто потрясена, как и все остальные.

— Говоришь, смотри и учись? — и Райнер хлопнул ее по плечу, отчего к ней вернулся дар речи.

— А? Ну, думаю... нет...

— Надеюсь, теперь ты понимаешь, почему я не пойду на...

Прозвенел звонок, оповещающий об окончании тренировки.

Встрепенувшиеся студенты косяком покинули арену и разошлись по корпусам. Райнер, провожая их взглядом, уныло вздохнул:

— Вот блин... Не успел проспать урок.

— Я что-то не поняла, — опешила девушка. — Ты его и так проспал!

— Может, хватит меня пилить? Вот возьму и не буду учиться, — мрачно пригрозил Райнер.

— Это еще почему?

— Да потому что сплошной геморрой. Ну, вот стану я лучшим учеником — преподы будут вне себя от восторга, зато сразу навалится прорва скучных обязанностей. А я, думаешь, хочу? — заявил Райнер с абсолютно серьезной миной.

Кифар помолчала... и схватилась за голову.

— Райнер! Да скорее я стану Богиней, чем ты — лучшим учеником!..

Рядом кто-то рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Вот это я понимаю — мечта! О Кифар, будущая Богиня, окажешь мне честь своим покровительством?

Это был Сион. Он стоял над сидящими на песке однокурсниками, чего те, увлекшись беседой, попросту не заметили.

— Ах, Сион! Т-то есть, господин Астал! Мы просто... Ох, вы знаете мое имя! — Кифар взвизгнула от необычайного волнения. Видя это, он ухмыльнулся.

— Можешь звать меня просто «Сион». Да, я знаю твое имя — я стараюсь запоминать всех мало-мальски выдающихся студентов.

— Да разве я выдающаяся?

— Кифар Ноллес, — Сион кивнул, — успевает по всем предметам, незаурядна, весьма привлекательна, да к тому же всеобщая любимица...

— Ах... Нет, ну... Привлекательна, надо же... — Похвалы вогнали Кифар в краску, и она смущенно захихикала: — Райнер, ты... ты слышал? Он сказал — привлекательна!

— Это он загнул, — пробормотал Райнер... и вмиг получил оглушительный подзатыльник.

Сион великодушно позволил Кифар как следует отлупить лентяя, но потом кашлянул:

— Вообще-то, я с деловым предложением. Кифар, не хочешь ко мне в команду?

— Что? В команду?

— Видишь ли, руководство планирует учения, и всех студентов разделят на группы. Если ты готова работать на меня, то я знаю, с кем нужно договориться, чтобы нас записали в одну команду. Ты же понимаешь, для тебя это будет колоссальный опыт.

— Но... Но вы сказали, что ищите выдающихся, лучших из лучших, господин Аста... Сион! Неужели я могла бы...

— Разумеется. Ты талантливый боец. И ты не пожалеешь.

Сион растянул губы в теплой улыбке, он был сама доброжелательность. Однако Кифар все-таки колебалась. И неспроста поглядывала на Райнера.

— Но...

— Да что тут думать, Кифар? Сама же слышала: и тебе, и мне будет польза. Ты иди, а уж я теперь отосплюсь как следует...

Райнер не мог не заметить, как опечалили Кифар его слова и как робко она молчит.

— За чем дело стало? — вдруг произнес Сион. — Райнеру тоже найдется местечко.

— Правда, правда?! — вскричала Кифар.

— Сплошной геморрой. Я пас, — тут же ляпнул Райнер.

— ТЫ СПЯТИЛ?! — напустилась на него однокурсница. — Ты что, не понимаешь, какой это шанс? Да с Сионом ты точно в лучших студентах будешь!

— А я говорю — нет! — не поддался он. — Быть лучшим — и заниматься тем, от чего тебя просто воротит? Как по мне, спать весь день напролет гораздо приятнее. В этом смысл жизни...

— Такая жизнь бессмысленна!

— Ты правда так думаешь?

— Да!.. Слушай сюда. Я знаю тебя, как облупленного, поэтому призываю заткнуться! и делать что говорю!

Но тут Райнер перебил ее:

— Подумай сама: зачем ему вообще брать меня под крыло? Будто он не знает моих оценок! Ясное дело, ему нужна ты, а вовсе не я.

Отчего она совсем сникла, услышав это? Райнер непонимающе качнул головой. По крайней мере, в его словах был резон: сам по себе Райнер Лют никому не сдался. Ясное дело, Сион — какие бы цели он ни преследовал — предложил Райнеру присоединиться только затем, чтобы склонить умницу Кифар. Все знали, что его оценки оставляют желать лучшего, да и силы воли он не имел никакой. Если этот Сион и впрямь заинтересован в победе, то от Райнера ему следует держаться как можно дальше. И Кифар, несмотря ни на что, тоже это понимала.

— Глупый Райнер... — расстроено прошептала она. — Если не передумаешь, нас разделят...

— Не говори так! — Сион, напротив, просиял. — Райнер, ты не прав. Я и в самом деле хочу, чтобы ты был с нами.

— Что? Почему? — спросил тот с обалделым видом.

— Если честно, — улыбнулся Сион, — мне кажется, мы подходим друг другу. Ты смотрел, как я сражаюсь, но смотрел без зависти, даже без удивления. А мне нравится твой удивленный вид... такой, как сейчас.

— Короче, ты... Ты хочешь сказать, что... влюбился? У-у-у... Прости, конечно... Вот поэтому мы точно не сработаемся...

Совершенно случайно Райнер нашел еще одну причину отказать ему. По правде говоря, юноша с самого начала не хотел ни с кем объединяться. Во-первых, ему было просто лень, а во-вторых... Он бежал от любой известности.

Но понять, почему Кифар все больше расстраивает его отказ, он так и не мог.

— Эх, что-то меня совсем разморило, — зевнул он. Не больно-то и хотелось думать, что у нее на уме.

Кифар уныло опустила голову:

— Тогда и я...

Сион не изменился в лице, но его улыбка превратилась из благодушной в полную коварства... Приблизившись к Райнеру, он шепнул ему на ухо:

— Эй, Райнер... Даже если я и прошу тебя лично, не стоит выделяться. Как я уже говорил, мы подходим друг другу... Вы нужны мне в команде — ты и твоя Альфа Стигма.

— Ты сказал!..

Уже через мгновение Райнер стоял как можно дальше от Сиона — на его лице была написана паника.

— Т-ты соображаешь, что несешь? Аль... Нет... Блин, не понимаю, о чем ты...

— Не нужно скромничать, — Сион Астал снова выглядел предовольным. — Уж я-то знаю, на что ты способен. Мне пришлось навестить приют, в котором ты рос.

— Да ты... — Райнер так и замер, изо всех сил стараясь взять себя в руки. — Да это... Что за бред? И вообще, чего я тут с вами время теряю... Пойду я... Это ж какая морока — работать на чужого дядю...

Юноша развернулся через плечо на едва повинующихся ногах, пытаясь спешно ретироваться; легкий голос Сиона летел ему в спину:

— Не примешь мое предложение — я всем расскажу. Все, что знаю. Представляешь, что тут начнется, если вытащить на свет правду о твоей силе?

— Твою...

Райнер застыл, как вкопанный.

Альфа Стигма. Люди всегда говорят о ней с ужасом и отвращением. Но этот аристократ... Райнер со вздохом обернулся, поймав безвольными глазами лукавый взгляд Сиона.

— Ты знаешь о моем прошлом... и все еще хочешь, чтобы я был с вами?

— Если я не возьму, — веселился Сион, — никто не возьмет. Итак, что ты решил? Будешь на меня работать или же...

— Эх... Ладно. Ладно. Убедил. Я буду на тебя работать, — заявил тот. — Вот блин... И не стыдно тебе людей шантажировать? Вот ведь черт узкоглазый...

— Еще какой, — Сион ухмыльнулся уголком губ. — Ну, вот и хорошо. Сортировка произойдет в следующие два дня. Я приберегу для вас место в моей команде. Теперь мы с вами бок о бок!

И тогда странный дворянин быстрым шагом удалился. Райнер, все так же вздыхая, глядел ему

вслед.

И тут очнулась явно озадаченная Кифар:

— Эй, Райнер, а что происходит? Так ты все-таки согласен?

Юный маг вздохнул совсем тяжело:

— Как видно, больше я над собой не властен.

— Ну подумай! Ты наконец-то встал на путь исправления! Так чего ты раскис? — Она задумалась. — А что там Сион говорил? Про тебя и какую-то силу... Райнер, о чем это он?

Тот ужаснулся.

— Да фигня это все! — попытался он замести следы. — Или ты правда думаешь, словно я на что-то такое способен?

Кифар смирив однокурсника взглядом и покачала головой:

— Непохоже на то.

— Эй, я мог бы обидеться...

— Но так и есть! Ах, хотела бы я знать, о чем вы там говорили. Может, он имел в виду твой необычайный пофигизм? А что? Сион — один из лучших студентов, то бишь страшно занятой человек... А тут увидел тебя, разгильдяя, и понял, что тоже так хочет! В любом случае, я просто счастлива, что мы с тобой будем в одной команде.

Закончив свою безжалостную речь, Кифар кивнула. Райнер вперился в нее в полном недоумении:

— Тебя послушать, так вам обоим тяжело живется...

— Ну... У всякой порядочной девушки забот хватает, — помрачнела она.

— Ого! Миледи, как пройти в театр? Я восхваляю прекрасных дам... Эй! Да я же просто пошутил! Чего дерешься? Эй! — вскричал Райнер, со всех ног удирая от боевитой сокурсницы.

Тренировочную арену накрыли ласковые лучи солнца.

...

Школьная жизнь протекала мирно и буднично, тогда как семь лет назад, до заключения перемирия, страшная война разоряла империю Роланд.

Эта империя расположена в южной части континента Менолис и с трех сторон окружена соседями. Первая из них — империя Нельфа. Хотя и не самые дружеские отношения связывают ее с Роландом, но, по крайней мере, все лучше, чем воевать. По-другому обстоит дело с империей Руной, давней союзницей Роланда.

А вот отношения с королевством Эстабул всегда были наихудшими. Именно с ним воевали четыре поколения роландцев, но причин столь долгой распри никто уже и не помнит. Давным-давно Роланд и Эстабул сражались за территории, но те времена прошли, и новым поводом для

раздора стали укоренившиеся обиды. Так, год за годом жители Роланда испытывали на себе ужасы войны, которая все не заканчивалась. Империя несла огромные человеческие потери, пока семь лет назад враждующие стороны не договорились на время снять военные знамена. Борьба истощила и Роланд, и Эстабул, ресурсы таяли на глазах, оба правителя опасались, что их страны могут совсем ослабеть и сделаться для соседей легкой добычей.

Всем казалось, что перемирие длится вечно, ведь семь лет — это долгий срок... И хотя многие взрослые жили страхами прошлого, их дети скоро оправились и, поглощенные мирной жизнью, думать забыли о тех временах.

И это не пустые слова.

— Райнер! Я предупреждала, чтоб ты не смел спать на ходу?!

— Вот не надо. Где ж ты видела, чтобы можно шагать и при этом спать? Да я глаз не смыкал!

— А вот и сомкнул! Сомкнул! Сама видела!

— Ну, даже если и задремал на десять минут — что тут страшного?

— Да ничего! Просто я поражаюсь: как вообще умудряешься спать по дороге в гору?

Убедились? Только в самое мирное время людям не боязно задремать в пути.

— И вообще! Нечего расслабляться в бою! — Кифар продолжала орать на безвольного Райнера.

— Мы же специально учимся работать в команде, а твоя лень несет вред общему делу! И вот еще что...

— Увы, есть и другая проблема, — вдруг перебил ее девичий голос. — Я к тому, что ты, Кифар, вопишь на весь лес. До сих пор я старалась красться как можно тише, только бы не услышали... Но теперь, по твоей милости, в этом нет нужды.

— Ах! — Кифар была просто обескуражена. — Да, конечно, прости...

Теперь уже молча она обернулась к еще одной девушке из команды, которая, надо сказать, удивляла Райнера всем своим видом. Файла Пенни — очкастая коротышка с печальным взглядом — не выглядела бойцом. Но в тайных операциях она была просто незаменима, и именно этот ее талант приметил Сион.

Другой член команды, хмурый дохлячок Тони угрюмо заметил:

— А ведь Файла права. Не стоит шуметь лишний раз.

— Да что это с вами? — урезонил их Тайл. — Просто придерживайтесь плана Сиона, и победа, считай, в кармане! И никаких проблем~

В команде Сиона было шесть человек: он сам, Райнер, Кифар и эти трое ребят. Все, кроме Райнера, были мастерами своего дела. У Сиона имелись и другие союзники, но тех раскидали по другим командам. И похоже, Сион приложил немалые усилия, чтобы не встретиться с ними на поле битвы.

Итак, сегодня Специальная академия проводила соревновательные учения. В сражении у холма истинными врагами были студенты вне Сионова окружения. Их не стоило недооценивать.

— Простите, я не хотела... — притихла Кифар.

Сион шел позади всех и потому слышал перебранку.

— Все в порядке, — ответил он. — Мы не проиграем, если будем действовать, как задумано.

— Вот-вот, — встрял Райнер. — Мне вообще-то плевать, кто сегодня победит, но если в качестве награды дадут поспать...

— Да кому ты нужен?! — разом набросились на него ласковые однополчане.

Приятно, что в команде царило такое единодушие. Неприятно, что одному из них не доставало рвения.

Но давайте оставим беднягу в покое.

Здесь уже упоминались учебные бои между командами. Вот как все происходит: две команды форсируют холм с разных его концов и истребляют друг друга до полной победы. В такой обстановке учения могут занять не один день, а поскольку холм маленьким не назовешь, то студентам вдобавок придется искать пропитание.

Подобное испытание требовало максимального умственного напряжения, а отсутствие непосредственного наблюдателя лишь подстегивало противников. Говоря откровенно, важнее было не просто победить и оставить другого с носом, а достойно проявить себя и заработать хорошие баллы. Но и про время, конечно, не забывать. Да и как иначе?

Зная это, Сион разработал особенный план...

...

Пересекая искусственно созданную равнину у подножия холма, Сион уверенно произнес:

— Итак, наша цель — разделаться с ними за пять часов.

— Ка-а-ак?! — изумились четверо сокурсников (то есть все, кроме Райнера). Даже Тайл с его хваленым самообладанием заметно помрачнел.

— Сион, не время для шуток. Не слишком ли самонадеянно? Как бы я ни был крут, а выиграть за пять часов мне слабо. Думаешь, мы успеем выследить вражескую команду?

— А кто говорил о выслеживании? — улыбался Сион. — Все готово. Я знаю, где враг устроит привал.

— То есть как знаешь? — вырвалось у Кифар.

— Да-да, — тот невозмутимо кивнул. — Я выяснил, какая команда будет нашим противником и с какой стороны пойдет. Все, что нам нужно — устроить засаду, дожидаться их и напасть...

— Постой! — воскликнула она. — Разве это не жульничество?

Кифар спрашивала напрямик, но Сион по-прежнему не терялся.

— Может, и так. Лично я называю это стратегией. Между прочим, учения для того и нужны, чтобы проявить изворотливость. Я не думаю, что заранее выведать все о противниках значит сжульничать. Серьезно. Я вообще считаю, что на войне, в настоящем бою, все средства хороши. Поэтому мне не в чем себя упрекнуть, — с умным видом объяснился он.

— У... Хорошенькое оправдание. А по мне, так парень, выискивающий скелеты по чужим шкафам, больно смахивает на извращенца, — Райнер, конечно, имел в виду самого Сиона, который вынудил его присоединиться к команде, пронюхав об Альфа Стигме.

Тем не менее, пристыдить Сиона ему не удалось.

— Хм? То есть ты не хочешь, чтобы я поведал историю о брошенной тобой женщине?

— Че?! Я не по...

В ту же секунду его скрутили Тайл и Тони. Глаза у обоих горели в предвкушении интересной сплетенки. Да еще Кифар резво приткнула ему рот.

— Выфеевафеуе?!* — затрепыхался Райнер. Убедившись, что засоня больше не мешает, девушка кивнула:

— Так как, говоришь, звали его бывшую?

— И кто она? — выпалил Тайл.

— Ах, это так печально... Мое сердце вот-вот выскочит из груди, — пропела Файла.

Даже Тони-тихоня мрачно взглянул на Райнера:

— Как далеко они зашли? Я должен знать, стоит ли его прощать.

И Райнеру стало очень не по себе.

Их внимание сосредоточилось на рассказчике. На устах Сиона играла уже знакомая нам коварная улыбка.

— Насколько мне известно, в приюте Райнер открылся своей воспитательнице...

— Вевывофафова-а-а-а!!** — и жертва затрепыхалась в руках мучителей.

...

И снова мы пожалеем беднягу, вернувшись непосредственно к учениям.

Через два часа команда Сиона засела в кустах, поджидая отряд противника. Пятеро студентов

сосредоточенно оценивали обстановку. Шестой вознамерился шумно зевнуть, но был моментально вырублен Тайлом. И все стали шепотом ругать Райнера:

— Да ты запарил! Маньяк недоделанный! Хочешь, чтоб нас раскрыли?!

— Какой я вам маньяк? — нахмурился лентяй. — Говорю же: брехня это все! Мне было шесть! И та училка...

Слушать его никто не хотел; Кифар так вообще пнула пониже спины:

— Всего шесть! Не просто маньяк, а еще и старушечник!

— Сион бредит! Вы все с ума посходили?! Не было ничего... Гадский Сион, ты за все ответишь! — взвыл взбешенный Райнер.

— Хе-хе... — улыбка Сиона никуда не делась. — Теперь-то ты понял, какую пользу можно извлечь из добытой информации?

— Абсолютно никакой! Я тебе знаешь что...

Но на этот раз Сион сам заставил его умолкнуть, тронув его губы пальцем.

— Тихо. Дамы и господа, а вот и наш враг.

Все разом уgomонились, и даже Райнер поднял глаза и увидел меж деревьями шестерых соседей по школьной скамье. Они шли, негромко переговариваясь. Поразительно, но на то, чтобы отыскать их, хватило и двух часов! Хотя лично Райнер не находил в этом ничего захватывающего.

— Чудненько, — проговорил Тайл, — нас они не заметили. Самое время атаковать!

— А вдруг это ловушка? — пробормотал Тони с явным сомнением. — Мы должны соблюдать осторожность...

— Сион, как будем действовать? — прошептала Кифар.

— К черту осторожность, — наконец, ответил лидер. Сузившиеся глаза, хищная улыбка... Сион Астал напоминал зверя, настигшего свою жертву. — Они легкая добыча. Пора нам становиться рекордсменами учений! Одолеем их! Ну, вперед!

И тогда Сион выскочил из засады. Его союзники слегка ошалели, но когда их лидер в одиночку уложил двоих противников, то они мигом пришли в себя.

— Вот же крутой!

Команда резво пошла в атаку...

Результат этой вылазки мало кого удивил: на устранение противника ими было затрачено всего два часа и пятьдесят две минуты. И единственным пострадавшим стал... Райнер Лют, который споткнулся и шмякнулся оземь в самый неподходящий момент, из-за чего с команды сняли штрафные баллы. И этого злющие однокурсники никак не хотели ему забыть...

...

Мы переносимся в небольшую старую гостиницу в закоулках города.

Зачинался рассвет, птицы вовсю горланили, но когда Райнер нетвердым шагом вышел на улицу, то увидел кругом сплошную темень.

— Угх... — простонал он, сев прямо на дорогу, — как же мне хреново... Знал же, что нельзя больше пить, так ведь нет...

Он скрючился, стараясь преодолеть усиливающуюся тошноту.

— Может, Кифар и права, что не пьет...

Бормоча, он стал разглядывать тусклое небо, затянутое облаками.

В мгновение ока Райнер и остальные стали абсолютными рекордсменами, героями академии. Вернее, героем стал Сион, так как именно он привел команду к столь быстрой победе.

Тайл счел, что это стоит отметить как следует, и прочие союзники Сиона к нему присоединились. Тут нельзя не упомянуть, что по местным законам нельзя было употреблять спиртное до двадцати двух лет. Но кого волновали подобные мелочи, если самым взрослым студентам Специальной военной академии было максимум девятнадцать? И какое значение это имело для Райнера?

— Это все Сион... — кричал парень, давя в себе отвращение к любой выпивке вообще. — Это из-за него меня прозвали маньяком... А теперь — так вообще Старушечником! Однажды я схвачу этого кретина за косу и...

— Не для тебя моя коса росла.

Сион присел рядом с мучеником и посмотрел на него. Райнер попятился на разъезжающихся четвереньках:

— Изыди, демон, оставь меня в покое!

— Салют печально известным Старушечникам!

— Да заткнись ты! — взревел Райнер. Но всплеск эмоций порядком утомил. Парень вздохнул и вновь принял сонный вид. — Какого черта ты тут делаешь? Разве ты не должен быть в питейной, строить из себя героя всея Роланда?

Тут Сион улыбнулся той редкой открытой улыбкой, которая не была похожа ни на его обычную вежливую ухмылочку, ни на коварный оскал, знакомый Райнеру.

— А я всех напоил. Не спим только мы с тобой.

— Значит, все наши дрыхнут?

— Ага.

Оба замолчали. Райнер глядел на небо в странном оцепенении.

Сион лег рядом с ним на дорогу и произнес:

— Райнер...

— Хм? Так, скажи содомии «нет». Лично я обойдусь без любовных сцен.

— Насчет этого не волнуйся, — ухмыльнулся Сион. — Я только хотел услышать, как ты оказался в академии.

— Тебе это зачем?

— Ты плохо учишься, — заметил Сион, — постоянно прогуливаешь, и не больно-то рад, что присоединился ко мне. Есть все основания полагать, что военная карьера тебе не нужна. Вот поэтому мне интересно, зачем ты здесь.

— Ты ведь и это уже подглядел? — Райнер лениво пялился в небеса. — Наверняка ты и сам все знаешь.

— Раскусил меня, — усмехнулся Сион Астал. — Да, по правде сказать, я наводил о тебе справки в приюте, где ты вырос.

Он сделал паузу, а затем уверенно продолжил:

— Твоим домом был Специальный научный комплекс Роланда #307. По бумажкам, это учреждение воспитывало и обучало детей, осиротевших после войны, пока они не станут достаточно самостоятельными. На самом деле все было иначе: в приюте подобрались дети с хорошим военным потенциалом, и их прогоняли через кошмарные тренировки. Слабых убивали. Большинство выживших были проданы в дворянские дома либо отправлены сразу на фронт...

Молчаливый Райнер не сводил с неба усталых глаз.

— Там ты рос, — говорил Сион. — Война окончилась неожиданно, но еще несколько лет приют существовал. Однако без войны научный комплекс стал не нужен. В мирное время такое учреждение можно назвать не иначе как фабрикой смерти. Детям предстоял непростой выбор: заключить сделку с военными и всю жизнь находиться под их присмотром... или замолчать навсегда. Ты выбрал первое. Поступил в Специальную академию... я прав?

Райнер так долго не реагировал, что Сион даже заподозрил, что он уснул. Нет, в самом деле, неужто спит?

Но вот Райнер нахмурился:

— М-да, долго же ты распинался... Спасибо за подробный пересказ моей биографии и за испытываемую ностальгию. Но я бы не стал сгущать краски. Я вполне неплохо себя чувствовал, если даже предложил своей тренерше руку и сердце!

И Райнер Лют стал смеяться, нет, насмехаться над самим собой.

Сион строго взглянул на него:

— Послушай, Райнер.

— Что? Ох, да не будь ты таким серьезным...

— Ты... — Чуть помолчав, Сион медленно продолжил, явно старательно подбирая слова: — Ты никогда не хотел отомстить этой стране?

— Отомстить? — переспросил Райнер, удивленный и ошарашенный поворотом беседы.

Сион кивнул и встал и вышел на середину дороги, повернулся к нему спиной.

— Задумывался ли ты когда-нибудь о том, чтобы уничтожить прогнившую систему? Отомстить стране, которая отвергла тебя всего лишь из-за твоей Альфа Стигмы? Стране, которая потакает неравенству, презирает слабых и без конца воюет? Отомстить и безмозглому королю и безмозглым дворянам?

Услышав это, Райнер забеспокоился:

— Эй, эй... За такие разговоры полагается смертная казнь.

Но Сион лишь улыбнулся.

— Возможно. Но ты ведь не станешь меня выдавать... Ты ведь тоже ненавидишь эту страну. Меня не проведешь.

— Просто я не хочу неприятностей, — еще больше нахмурился Райнер.

— Хах! Я же знаю, что это не так.

— Хватит знать за других.

Сион Астал не собирался сдаваться.

— Я сделаю это, Райнер, — сказал он напрямик, — и тогда все изменится. Много сил пришлось отдать, чтобы привлечь на свою сторону людей в этой академии, не запятнавших себя общением с дворянами. Но мой план... скоро свершится. Теперь у нас достаточно сил... — и он взглянул на свои руки. — Я стану королем этой страны и все изменю. Поэтому, Райнер... Пойдем со мной. Я создам мир, о котором ты мог только мечтать.

И тогда Сион протянул Райнеру свою ладонь. В его чертах была твердая уверенность. Волосы отливали серебром, в зорких глазах таилась волевая натура. Он ничем не походил на других людей, настолько был ослепителен. Дьявол, готовый свергнуть самого Бога... И в то же время — божество, искоренитель зла.

Он был рожден, чтобы стать героем. Способный, харизматичный... Он станет королем. Он сделает то, что раньше могло только сниться.

— Присоединяйся ко мне, Райнер, — снова заговорил он.

Своим обаянием Сион Астал мог полностью поработить любого обычного человека.

Но мы ведь говорим о Райнере...

— Ясненько... Так ты жаждешь престола, Сион? — вяло ответил Райнер. — А мне что-то

неохота... Прости, но я пас. Но если все-таки станешь королем, не мог бы ты издать указ о выдаче пособий для лентяев?

И ни намека на оживление. Сонные карие глаза по-прежнему выглядели безвольными. Щенок, который только и мечтает поспать после обеда. Или, может, котенок?

Важнее, что этот котенок (или щенок) одним махом свел на нет все усилия потрясенного Сиона.

— Хах... ах-ха-ха!.. — рассмеялся тот. — А ты забавный! Может, поэтому я и нуждаюсь в тебе. И Альфа Стигма тут ни при чем. Ты — первый человек, который сказал мне «нет».

— Слава Богу, мне нет нужды говорить мужчинам «да».

— Ну, твой профиль — женщины средних лет, — подколот его Сион, желая посмотреть на несчастный вид Райнера.

— Я никогда не буду твоим союзником!

— Ах-ха-ха!

Он смеялся, как ребенок, смеялся так заразительно, что Райнер волей-неволей поднял на него глаза... и вдруг уловил позади Сиона чье-то движение.

— Э?

Там стояли люди в черных одеяниях и, пользуясь тем, что Сион отвлекся, рисовали магические печати. Любой, кто прилежно изучал магию Роланда, мог узнать заклинания света огромной разрушительной силы, да еще и самонаводящиеся. Все печати были нацелены на Райнера и Сиона...

— Эй, кто это такие? — опешил Райнер.

— Это враги! Бежим!

Сион сорвался с места, ухватив Райнера за воротник и волоком потащив за собой.

— А-а-а-а! — взвыл лентяй, прорывая лицом траншею. — Пусти! Сион, мне больно! Больно-больно-больно!

— Тогда беги сам! Если догонят — ты покойник!

— Э? Как это покойник?.. Да почему? Я не сделал ничего плохого! Т-только не говори, что приняли закон о запрете послеобеденного сна и меня решено казнить!

Похоже, Райнера не очень-то волновало, что за ними по пятам гонятся убийцы.

— Я потом все объясню! — крикнул Сион. — Ноги в руки и беги!

— За меня не бойся!

Райнер вдруг оттолкнулся руками от земли, ловко вскочил на ноги и очень быстро поравнялся с Сионом.

И кто только называл его нескладным хлюпиком? Сион мог лишь усмехнуться.

— Туда, за угол! — вдруг указал он.

Но именно оттуда, из-за угла, вдруг вылетело настоящее световое копье. Это было роландское заклинание, созданное людьми в черных одеждах, и называлось оно Куури.

— Райнер, прыгай! — вскричал Сион.

— Что?!

Беглецы только и успели забиться в небольшой зазор между кирпичными домами, как вдруг копье света оглушительно взорвалось. Дом, принявший на себя всю силу взрывной волны, разрушился до основания. Мощь заклинания была ужасающей. Враги явно не тратили времени на пустые угрозы — они пришли сюда убивать.

— Надеюсь, внутри никого не было... — Райнер с ужасом смотрел на огромное отверстие в стене дома.

Напряжение нарастало; слышались голоса:

— Сион Астал прячется в переулке! Ищите!

— Если он уйдет, нам не поздоровится!

— Убить его! Найти и уничтожить!

Сион тихо прошептал:

— Прости, что втянул тебя в эту историю, Райнер... Дело в том... дело в том, что за мной уже посылали головорезов... Но сейчас все намного хуже. Эти люди, скорее всего, профессиональные наемные убийцы. Сейчас я не успею ничего объяснить...

— Ничего не хочу знать, — перебил его Райнер. — Лучше скажи, что ты намерен делать? Драться или бежать?

Мгновение Сион размышлял.

— Разделимся. За тобой они не погонятся, ведь им нужен я.

— А, ну да... Тогда порядок, — сразу ответил Райнер без малейшего беспокойства.

— Эй, хоть немного сочувствия прояви, — скорчил Сион гримаску.

— Сочувствия? Ты забыл, кто из нас лучший ученик академии? Явно не я. И потом, ты же хотел стать королем? А настоящие короли не помирают так глупо.

— Твоя правда, — ухмыльнулся Сион, услышав это. — Увидимся завтра на занятиях.

Потом он выбежал из переулка, намеренно привлекая к себе внимание. Воскликнул: «Я здесь! Поймайте, если сумеете!» — и тут же бросился наутек.

— Вон он! За ним! — пустились в погоню люди, одетые в черное. — Убить его! Ну же!

Райнер остался один. Убедившись, что кругом безопасно, он вышел на свет и как ни в чем не бывало зевнул.

— Завтра снова рано вставать... А я так устал. И к урокам совсем не готов... Может, прогулять...

И он вразвалочку зашагал обратно в гостиницу к своим перебравшим товарищам.

Глава 2. Случайная встреча героя с красавицей

Глухой проулок утопал в предрассветной тьме. Сион бежал от своих убийц, лихорадочно ища возможность спастись. Им владели напряжение и страх; он сознавал, что любая ошибка будет стоить ему жизни.

– Что делать? Как мне их одолеть? – бормотал он на бегу. – Что делать, что?

Враг был слишком умел, это Сион сообразил, единожды попробовав атаковать. Убийцы так ловко увернулись от пущенного им заклинания, что не осталось сомнений: силы не равны. Из схватки один на один Сион, пожалуй, мог выйти победителем, но убийц было шестеро, все явные профессионалы, наверняка, специально обученные душегубы. Они уже изучили Сиона и способны предугадать его следующий шаг; безжалостно они нацеливались на его жизненно важные органы. Такие не дадут себя одурачить. И легко побороть – не дадут.

«Есть ли шанс спастись? Разве можно мне умереть? Я должен дожить до рассвета... я должен бежать...» – Вдруг бурный поток мыслей замер; замер и Сион на месте.

Люди в чёрной броне вмиг нагнали его. Видя, что жертва застыла, как вкопанная, убийцы не удержались от смеха:

– Хех, сдаёшься всё-таки?

– Заставил ты нас побегать...

– Хи! Отправишься на небеса! Отпущение грехов мы тебе организуем!

Сион отчего-то не оборачивался – сощурившись, он молчал.

– Что, боишься даже взглянуть в лицо смерти? – подколот его враг.

Но тут юноша произнёс:

– Бежать, чтобы выжить? Зачем? Если мне на роду написано стать королём, то небо никак не допустит моей гибели, верно? – Он обернулся, спокойно продолжая: – Райнер прав. Короля нельзя уничтожить, загнав в угол. Если я не сумею выступить против вшивых самовлюблённых дворян, которые нанимают таких уродов, как вы... Тогда какой из меня король?

Сион говорил вроде бы небрежно, но в глазах его закалялась сталь. Он пригнулся в боевой стойке.

– Умереть с честью решил? – Мужчины в чёрном громогласно смеялись, не возражая ему. – Мы тебе не по зубам, красавчик.

Из плащей убийцы вдруг вынули длинные острые кинжалы. Сион, впрочем, не струсил: он собирал все свои силы.

Схватка началась.

Защитившись руками, Сион Астал приготовился напасть. Против него вышли сразу двое убийц, и Сион понял, что если кинется на одного, то откроется для другого. Вдруг юноша метнулся к убийце слева – поймав того за запястье и выкрутив руку, в которой был зажат кинжал, Сион вмял колено в грудную клетку своему врагу.

– А!.. – Наёмник упал, силы его покинули. Вдруг Сион ощутил спиной опасность, он было спохватился, но... упустил мгновение.

Кинжал рассёк ему плечо, и Сион охнул. Хлынула горячая кровь, болевой импульс пронзил всё его тело. Но даже на миг замереть было нельзя, иначе – прощайся с жизнью.

Сион бросился в сторону от противника, выпрямился и вычертил магический круг. С его помощью удастся прикончить сразу двоих...

– Не рассчитывай на большее! – Враги выбросили вперёд руки; воздух распороли два ножа. Сион едва успел оторваться от магического письма и поймать на лету один нож, одновременно сбив второй.

«Теперь у меня есть оружие...» – подумалось ему.

Однако время его вышло: в упор на Сиона смотрел узор магического заклятия. Его успел нарисовать один из убийц, до этой поры не участвовавший в сражении. Сион ужаснулся: это было Изучи, то самое заклинание, которым Кифар тогда, на тренировке, шарахнула Райнера. Вот только это Изучи – намного мощнее, ведь талант и опыт заклинателя в этом деле играет даже большую роль, чем безупречное знание теории. Магия Роланда славилась своей разрушительной силой. В мгновение ока Сиона сожжёт до костей.

– Призываю удар грома... ИЗУЧИ!

Магический круг, ярко осветившись, испустил сверкающую молнию...

В ту же секунду Сион Астал метнул свой нож прямо в центр круга.

Разряд вмиг изменил направление, последовав за клинком, вонзившимся в плечо врага, и ударил в своего же заклинателя. Тот страшно закричал, рухнул и распластался на грязной земле без движения.

– Уже двое, – ухмыльнулся Сион противникам... как вдруг оглушительный удар настиг его сзади.

Боль была такая, что, казалось, ему раскроили череп; этот удар парализовал его и поверг на землю. Ноги его ослабели, и встать чертыхающийся Сион никак не мог. Он едва сумел повернуть голову... и увидел над собой человека, которого, как он прежде полагал, уже одолел ударом в грудь.

– Хе-хе-хе... Думал, мы играем с тобой, красавчик? Вот тебе урок: всегда добивай своего врага, – мерзко оскалился мужчина, поднимая с земли кинжал. Лицо его было полно пренебрежения. – Доставил ты нам хлопот... Но смотри, как легко я с тобой разберусь...

Сиона снедало головокружение, тело никак ему не подчинялось. Но мысли его были размеренны и спокойны: «Чтобы я умер здесь? В этой грязной дыре? Чтобы я?..»

Это казалось ему забавным и невероятным.

Наёмник взмахнул кинжалом: лезвие пронеслось прямо перед глазами Сиона, но тот даже не вздрогнул. Им владело странное умиротворение, почти оцепенение.

Он видел, как медленно приближается к нему смерть...

В воздухе свистнула длинная тонкая игла, похожая на деревянную зубочистку. Заострённый её конец воткнулся в руку душегубу; тот с воплем выронил нож.

- ЧТ-ЧТО ЭТО?!

- Палочка данго, - с готовностью ответил ему мягкий голос, без сомнения, женский. - Разве не очевидно? Или обязательно нужно спрашивать?

Тон её был равнодушный, в нём вовсе не было слышно живой теплоты.

И Сион, и его убийцы разом повернули головы в сторону звука. Ахнули тоже разом: стоявшая невдалеке девушка была бесконечно красива.

Ее прекрасное лицо обрамляли длинные светлые волосы; миндалевидные глаза смотрели пронзительно. Тело, упрятанное в бело-голубые одежды, казалось утончённым совершенством, и тонкую талию опоясывала перевязь ножен, в которых покоился меч.

В изящной руке виднелись две палочки данго. Она отправила лакомство в рот, прожёвывая с заметным трудом... её лицо не выражало ничего, но это даже придавало ей таинственности.

Итак, бесстрастная дева оглядела людей, оценила ситуацию... и покраснела:

- О времена. Мужчины нагло пристают друг к другу прямо на улицах... что за безнравственность.

- Э?! - по-прежнему единодушно вскричали «наглецы». Напряжённую атмосферу как ветром сдуло.

- ЭТО ТЫ ШВЫРЯЕШЬСЯ ТУТ ПАЛОЧКАМИ?

Красавица кивнула:

- Верно. Всё равно я уже доела.

- Я НЕ ОБ ЭТОМ СПРАШИВАЮ! - Раненный палочкой убийца переменился в лице. - Ты! Думаешь, тебе сойдёт это с рук?! Ха! Ну держись! Хе-хе-хе... Хватай девку!

Его приятели, мерзко посмеиваясь, согласно кивали.

Девушка, слыша всё это, даже с места не шелохнулась. Напротив, произнесла:

- Подойдите ближе - леди вас проучит.

Свободную от данго руку она положила на рукоять своего меча.

- ИЗДЕВАТЬСЯ ВЗДУМАЛА?! - взбеленились наёмники, бросаясь в атаку.

Один из убийц остался на месте, держа Сиона, который заорал:

- БЕГИ, ДУРЁХА! БЕГИ ПРОЧЬ!

Но та уже... испарилась. Только что стояла на одном месте - и вдруг нет и следа её. Всего единожды сверкнуло лезвие меча, но вмиг четверо атакующих оказались повержены.

- Э?... - Последний оставшийся убийца изумился до такой степени, что выпустил из рук ошеломлённого Астала.

Юноша не мог поверить своим глазам: незнакомка с данго была так быстра, что мечом поразила слабые места всех своих противников будто бы одновременно. За ней было невозможно уследить. Обычной девушке такое было не под силу.

Она обернулась - всколыхнулась копна её золотых волос. Красивыми глазами, лишёнными эмоций, она нашла последнего врага.

- Продолжим? К несчастью для таких, как ты, именно мне поручено следить за порядком в этом районе. Разборок здесь я не потерплю. Не отступишься по-хорошему... - Девушка ткнула палочкой данго в его сторону. - ...убью.

И тут у наёмника сдали нервы: он взвизгнул и со всех ног бросился вон из проулка, напроць забыв о Сионе.

Асталу, честно говоря, хотелось последовать его примеру. Такая вот куколка с легкостью одолела пятерых мужчин, даже не отрываясь от еды. В мгновение ока расправилась с людьми, что были намного сильнее самого Сиона... Незнакомке было на вид лет шестнадцать-семнадцать, она явно была его ровесницей. Вообще, у него всегда были высокие оценки по предметам магического искусства и ближнего боя, так что не стоит его недооценивать, но... против неё у него не было бы ни единого шанса. Эта девушка умертвила бы его мгновенно.

«Она - чудовище, - понял Сион, - стремительное и прекрасное».

Внезапно она равнодушно взглянула на небо, пожёывая данго, и невнятно пробормотала:

- Уже светает.

Невольно Сион тоже запрокинул голову и прищурился: она была права, вставало солнце, ночь уходила. Ночь, в которую он едва было не умер.

- Я пережил это... - улыбнулся он. «Да, я не умер, - подумал он. - Само небо велит мне продолжать моё дело. Само небо послало мне...»

Он перевёл взор на свою спасительницу.

Первый лучик рассвета, проглянувший сквозь тучи, озарил ее чарующий профиль.

Она не была чудовищем.

Скорее ангелом. Или самой богиней.

...

Наступил полдень следующего дня. Райнер Лют занимался любимым делом – спал, причём беспробудно, в течение четырёх лекций и трёх перемен. Кифар, может, и удалось затащить его в класс и усадить за парту, но больше сделать она ничего не могла. Преподаватели злились и бушевали, ругали нерадивого ученика на чём свет стоит, однако тот оставался самим собой. Если бы не норовистая подруга, посещаемость Райнера была бы вообще нулевой.

Впрочем, всё это неважно. Главное, что к обеду лентяй смог наконец-то проснуться. Он потёр заспанные глаза, громко зевнул:

– Уа-а-а-амх... уже утро?..

– Уже полдень! – сердилась Кифар. – Райнер, ты хоть понимаешь, что тебя могут исключить?

– М-м... В самом деле? Мне думается, я ещё не так плох...

– И откуда ты такой самоуверенный выискался... Прекращай нести чепуху, лучше вот, поешь. Что-то я сегодня много наготовила... – вздохнула Ноллес, протягивая лежебоке свою коробку с едой.

– Оу... – Райнер бегло осмотрел еду.

За ними пристально наблюдала вся мужская половина класса. Смерти Райнера хотели все разом, однако тот вовсе не замечал их пугающего единодушия. Приём пищи сам он, как ни странно, относил к занятиям утомительным, потому частенько пропускал завтрак, обед и ужин. Вот сердобольной Кифар и приходилось для него стряпать.

– Ну как? Вкусно? – поинтересовалась она.

– Угу, очень.

– Правда? Я так рада! – просияла девушка.

«Гори в аду, недопырок...» – кипели от зависти однокурсники.

Посреди повседневной трапезы в классе вдруг появился Сион; входя, он дружелюбно произнёс:

– На вас двоих просто приятно посмотреть...

Его шпилька достигла цели: Кифар заалела, как маков цвет.

– Ну о чём ты, в самом деле, Сион... м-мы просто друзья... Просто друзья, правда, Райнер?.. – С надеждой Ноллес взглянула на своего бездельника. Молчание, умиротворенный лик, сомкнувшиеся веки говорили о том, что Лют провалился в нирвану...

Ну, или в сон.

– ТЫ ОПЯТЬ?

– А?.. Я что, опять?..

- Да какого же чёрта тебя всё время рубит на ровном месте?! Даже за обедом! Ужели ты вкалываешь день и ночь?!

- Ох, вот только не надо меня хвалить...

- Хвалить?! Да я поражаюсь тебе!..

- То есть, ты издеваешься, да? - Райнер кивнул с таким видом, будто выудил у неё признание. Со вкусом зевнул и только здесь заметил стоявшего рядом Сиона: - О, ты еще жив?

- Спасибо, что хотя бы спросил, - ухмыльнулся Сион. - По счастью, мы оба живы.

- Да лучше б мне сдохнуть!.. Из-за тебя, Сион, меня с самого утра держат силком на лекциях, вот где я чуть не помер!..

Кифар, возмущённая его злыми словами, тут же отвесила Райнеру новый удар. Сион, посмеявшись, заметил:

- Хорошо, что ты в порядке. Ну, пожалуй, я оставлю вас двоих... Извините, что побеспокоил.

- Эй! - поспешно одёрнула его Кифар. - Я же сказала, мы с ним не те, которые ♥! У нас всё совершенно иначе! Райнер, ну подтверди же!.. - вновь обернулась она.

И вновь опоздала: Райнер успел уснуть.

Взбешённая Кифар только было замахнулась - «я же сказала, не...», - как вдруг ее руку перехватил Астал. Странно взглянув на Райнера, он произнёс:

- Кифар, он и в самом деле не выспался.

- Э? То есть как?

- Вчера ночью кое-что случилось, - пояснил Сион, - в общем, мы были вместе. Позволь ему отдохнуть, хорошо?

Ноллес явственно растерялась. Затем - высвободила руку и... вlepила Райнеру подзатыльник.

- Эй! - вскрикнул Сион.

- Даже если и так, - твёрдо ответила девушка, - он же вконец разленился! Вот ты говоришь, вы вдвоём чем-то там были заняты, значит, тебе тоже было некогда спать, верно, Сион? Однако ты бодр, а Райнер-то, взгляни? Ему тоже не помешает взбодриться!

Кифар злилась, её алые глаза опасно сузились. Но отчего-то она вдруг сникла.

- Но... он мог бы мне рассказать, и... неужели я бы не поняла?.. И я бы перестала... Идиот... какой же ты идиот, Райнер...

Сион улыбнулся ей:

- Позволь мне откланяться. Появились кое-какие дела, не терпящие отлагательств.

- Ах, но как же сегодняшнее собрание?..

- Увы, присутствовать не смогу. Займитесь чем-нибудь без меня.
- Хорошо, я всем передам.
- Вот и славно. - Сказав это, Сион покинул аудиторию.

...

Для начала Сион заглянул в лавчонку, где торговали данго. Этого захотелось спасшей его богине.

Вспоминая ту минуту, Сион не мог сдержать улыбки. Он был ослеплён представшей перед ним красотой, той самой девушкой, которая воссияла ярче любого солнца, и безупречностью её черт...

А дева, словно бы вспомнив что-то, сказала ему ровным тоном:

- Говорят, спасённая собака всю жизнь помнит оказанную ей милость.
- Ха?.. - Сион, который вовсе не понял загадочной фразы, был потрясён.
- К примеру, что будет делать пёс, - невозмутимо продолжала она, - который тонул в реке и в последний момент был вытащен мной из воды?
- Н-не знаю... - Растерянный юноша попробовал догадаться: - Ты хочешь, чтобы я отплатил добром за добро?
- Верно, - серьёзно кивнула мечница. - Спасённая собака будет помнить свой долг. Каждый год собака будет посещать лавку «Винетт» в 3-ем районе и покупать рекомендованный набор данго номер четыре. Собаки очень умны. Они знают, что владелец лавки отправит заказ Прекрасной Леди из Дома Эрис, если его попросить.

Удивительно, но внешности и боевым умениям незнакомки не удалось ошеломить Сиона так, как это сделали её слова. Выражение лица его, однако, не произвело на неё никакого впечатления. Она оставалась безразлична ко всему.

- Вот и всё.

«Что значит всё?!» - едва было не вырвалось у Сиона, но девушки уже не было в переулке.

За данго Сион всё-таки отправился, но спрашивать адрес клана Эрис ему не было нужды. Услышав эту фамилию, он сразу понял, кто эта девушка и откуда.

Клан Эрис издавна обеспечивает безопасность самого роландского короля. Дом этот - очень знатен и влиятелен, в его стенах воспитываются лучшие на весь мир фехтовальщики. Защищая монарха, Эрис тем не менее никогда не принимали участия в войнах, поэтому мало кто знает об их могуществе. Но вот некоторым дворянам об этом очень хорошо известно.

На земле Дома Эрис стоит знаменитый додзё; туда приглашают лишь избранных. Побывать там

- значит лишний раз подтвердить свою исключительность.

Итак, Сион как раз стоял и смотрел на белокаменное здание. По внешнему виду оно не выделялось ни архитектурой, ни орнаментом среди любых других, но всё равно казалось очень и очень величественным.

- Да... - пробормотал юноша. - Это место никак не подходит для меня. Ведь я всего лишь третьесортный аристократишко, да еще и бастард...

Думая о том, что ему и дворянином не пристало называться, Сион странно улыбался. В улыбке чудился и стыд за своё происхождение, и гордость за него же, и насмешка над самим собой. Положение его было шатким: его братьям, которых он, впрочем, никогда и не видел, казалось сущим позором делить благородный статус с прибудышем от простолюдинки. И потому они посылали за ним убийц, одних за другими.

В свете Сиона не очень-то уважали, это он точно знал. Может, поэтому он изо всех сил старался не иметь с аристократами ничего общего?

Были и другие причины.

Во-первых, он всегда относился настороженно к тем, кто кичится своим знатным происхождением.

Во-вторых, никогда он не будет им равным, даже если того захочет.

В конце концов... он боялся, что дворянству откроется его честолубивый замысел. Тогда для своих братьев Сион станет не только неудобной, но и очень опасной фигурой. У них достанет связей и денег, чтобы непременно убрать амбициозного юношу; их влиянию Сион ничего не мог противопоставить, братья его были вторыми людьми в этой стране.

Потому что отцом их, как и отцом Сиона, был сам роландский король.

Никаких полномочий, положенных королевскому сыну, Сион, однако, не имел. История его рождения такова: однажды Его Величество из своих странствий привёз во дворец красавицу-простолюдинку. Бедная женщина была женой другого человека, но монарху это было безразлично: ему вскружила голову похоть, и несчастную увели силой. Но уже вскоре король, наигравшись, оставил свою наложницу, как только родился Сион.

При дворе, в знатных кругах, его мать сочли блудницей и потаскухой. Мальчика, не стесняясь, дразнили «сыном дворовой шавки». Мать Сиона не вынесла боли и издевательств - покончила с собой, но даже этим не снискала сочувствия. Все, кто знал её, сошлись на том, что собаке - собачья смерть; на погребении не было ни одного человека.

Вот почему Сион никогда не имел отца и никогда не встречался с единокровными братьями. Жизнь его с самого рождения была напоена ненавистью и враждебностью.

Но Сион... упивался этим.

«Риск - благородное дело. На кон поставлено всё. Увидите, я собою с вас проклятую спесь, уничтожу любого, кто встанет у меня на пути». Чтобы достичь вершины, ему нужны силы, связи... Ему нужна армия. Цель оправдывает любые средства.

Больше сил. Больше. Больше...

Оглядываясь, Сион видел красивые, богатые поместья, застроенные ими улицы большого города... Этот район принадлежал знати, которая ненавидела бастарда, хотела втоптать его в грязь, утопить в ней. Однако Сиону не было страшно здесь находиться: ему нужна была помощь, и ради этого он осмелился зайти на вражескую территорию.

Впрочем, прийти сюда, не разведав вначале главного, было бы глупо.

Согласно дворянским спискам, красивую девушку, которую он повстречал, звали Феррис Эрис.

- Феррис... Феррис...

Да, она была из дворян, но, несмотря на это, Сион так и видел её в рядах своей армии. Прелестнее существа он никогда не встречал.

Перед ним - ворота поместья Эрис. Оплот лучших мечников, резиденция клана, который ни разу ещё не появлялся на сцене.

Что его ждёт внутри?..

Без колебаний Сион постучал в ворота.

- Я принёс подарок для леди Феррис Эрис.

Тишина была ему ответом. Ворота, Впрочем, бесшумно отворились.

Дорога от ворот поместья вела через большой ухоженный сад. Сад был вполне обычен, даже скромнен для легендарного Дома Эрис.

И всё-таки Сион Астал заметно напрягся.

Прямо за воротами, судя по ощущениям, его поджидала тьма - глубокая тьма.

Дорога привела Сиона к додзё - зданию, облицованному деревянными панелями, настолько громадному, что противоположная стена терялась где-то вдалеке.

Додзё, похоже, был пуст, акустика не доносила изнутри никаких звуков. Чистота кругом поражала.

Сиона встретил старик-дворецкий, в чьи обязанности вменялась забота о гостях; он провёл юношу ко входу.

- Пожалуйста, снимите обувь. Теперь, с вашего позволения...

- Ах, постойте, - поспешно окликнул Сион дворецкого, который уже собирался удалиться. - Я хочу видеть леди Феррис Эрис, но внутри, похоже, никого... Что мне делать?

Мажордом внимательно взглянул на него:

- Господин Астал. Гостя, впервые посетившего Дом Эрис, должен встречать сам хозяин. Это правило распространяется на всех, даже на друзей семьи. Прошу вас пройти внутрь.

- Э? Но мне казалось...

Сион вдруг запнулся на полуслове. Он вдруг ощутил присутствие рядом чего-то... или кого-то.

Раньше ему не доводилось чувствовать ничего подобного. Как будто смертельно опасный зверь находился внутри.

Это чувство поглотило его, подавило... Внутри додзё мог быть нечистый дух, демон, но никак не человек.

Но еще Сион ощущал... покой. Хладный покой, сквозь который он видел мир чётче, чем прежде.

Вдруг Астал устыдился своего страха. Он никак не мог отважиться заглянуть внутрь додзё. «Что же там внутри?..»

- Вас ожидает мой хозяин, - вдруг произнёс дворецкий, - старший брат леди Феррис.

Юноша поднял глаза. Ещё минуту он мог бы поклясться, что некто, находившийся сейчас в додзё, возник словно бы из ниоткуда. Но теперь ему пришло в голову, что брат леди Феррис был там всё это время. Просто Сион не мог увидеть его... потому что существо внутри этого не хотело. Глава Дома Эрис, очевидно, был непрост. Была ли эта странная скрытность обыденной для него?

Сион взмок, его прошибло ледяным потом, стекающим по спине. Он посмотрел на человека, сидящего прямо перед ним.

У главы клана были светлые волосы, как и у Феррис, но вовсе не той длины. Вдобавок, он носил похожие бело-голубые одежды. И лицо его также могло похвалиться невероятной красотой. Глаза его были закрыты.

Все вокруг него было пронизано покоем. На вид ему было лет двадцать - значит, постарше Сиона. Обычному человеку брат Феррис мог бы показаться уравновешенным и интеллигентным. Но... ясный голос его внушал тревогу.

- Прошу прощения, что заставил себя ждать, - произнёс он. - Я - нынешний глава Дома Эрис. Моё имя Люсиль. Ты... друг Феррис, не так ли? Хм. Похоже, ты пришёл к ней не с пустыми руками. Уверен, сестра этому обрадуется.

Сион невольно выпрямился:

- Э... да. Впрочем, я вовсе не друг, просто леди Феррис порядком выручила меня прошлой ночью... Меня зовут Сион Астал.

- Выручила? Выходит, она справилась со своей задачей.

- Задачей? - переспросил Сион. Вдруг ему вспомнились слова Феррис той ночью: «К несчастью для таких, как ты, именно мне поручено следить за порядком в этом районе. Разборок здесь я не потерплю». Он позволил себе любопытствовать: - Что это значит?

- В сущности, ничего, - отвечал Люсиль. - Чадо излишне отбилась от рук, и потому я вменил ей

в обязанность свести к нулю случаи грабежа и насилия, которые так нередки в последнее время.

– К... к нулю? – изумился гость. Хозяин кивнул.

– Должен сказать, что для меня, Сион, это в порядке вещей. – Помолчав, Люсиль сказал: – Добро пожаловать в Дом Эрис. Ты интересный и, насколько я вижу, неплохой человек. Мы будем рады приветствовать тебя здесь. Я позволю тебе увидеться с Феррис.

– Интересный? Не очень понимаю, что вы имеете в виду... Вы не против моих посещений...?

Люсиль только улыбнулся в ответ.

Вдруг всё его тело испустило душный смертоносный импульс, накрывший Сиона вмиг. Тот вскрикнул, ощутив чудовищное давление, преклоняющее его к полу. Ему едва достало сил удержаться на подогнувшихся ногах; казалось, только сопротивляющаяся сила воли и удерживала его от гибели. Он не мог двинуться с места, даже пальцем пошевелить... Он умрёт, если шевельнётся... он не выдержит...

Люсиль Эрис по-прежнему не открывал глаз.

– Хо... я сказал то, что имел в виду. Ты необычный человек. Разве ты не заметил, что улыбался мне?

– О... о чём вы говорите?... – вымолвил Сион, уставившись на старшего Эрис. Дышалось уже спокойнее. Тот, казалось, видел его насквозь... и проделывал это с лёгкостью.

– Ты мне улыбался. – Люсиль повторил это выражением, полным довольства. – Прекрасно понимая, что, если я захочу, ты будешь убит в мгновение ока, ещё до того, как войдёшь. И всё же ты улыбался мне. Разве ты не боишься меня? Нет... пожалуй, боишься. Тебя страшат люди, от которых так и несёт смертью. Однако тебе удалось пересилить свой страх. Отчего? Что же ты чувствуешь?..

На мгновение он вроде бы задумался... а затем – продолжил:

– Ах, понимаю. Ты захотел меня. Нет, захотел всего... В твоих глазах я вижу всё, о чём ты думаешь. Ты хочешь... эту империю.

– Ты... – Глаза Сиона изумлённо расширились. Этот человек умело читал его мысли, как по книге...

Но это же значит, что Сиону Асталу вот-вот настанет конец! Ведь клан Эрис хранит и оберегает самого короля...

Всё тело его дрожало. Он подошёл к смерти так близко, как только возможно. Зловещее чувство сдавило его в объятиях.

Люсиль Эрис поднялся на ноги.

Улыбка словно приклеилась к его бледным губам.

Он пугал Сиона до того, что сердце того трепетало от ужаса и ноги не подчинялись... Разница в силе была огромна.

Люсиль медленно, но верно шёл к нему.

- Нет, - проронил он, - ты жаждешь грядущего. Будущего, которое свершится ещё не скоро. Ты вызываешь во мне любопытство. Что, если я убью тебя сейчас? Или сохранить тебе жизнь? Как поступить? Убить или не убить? Твоя судьба лишь в моих руках... хах... ха-ха-ха-ха!

Эта его вечная ухмылка на лице... Сион совершенно оцепенел.

К нему протянули руку. Жест был вызывающе грациозным.

Наверное, такие руки у богов смерти?

Пальцы мягко коснулись шеи Сиона... приподняли подбородок...

- Эй, - раздался знакомый бесстрастный голос, - решили не делиться со мной моим данго?

Сион мигом узнал вошедшую - это была леди Феррис.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Люсиля; он обернулся к сестре.

- Сион, которого ты сберегла вчера, Феррис, - ответил он, - принёс тебе данго.

- Это я знаю. А хотелось бы знать, брат мой, что ты пытался сделать?

- Хм... между мужчинами свои секреты, Феррис. Тебе точно хочется знать?

- Вы... между мужчинами?... - Завораживающий лик Феррис вмиг стал малиновым. - Ни слова больше.

- ЭЙ! О ЧЁМ ЭТО ВЫ ПОДУМАЛИ?! - С Сиона схлынуло напряжение: о своих жутких намерениях Люсиль, казалось, напрочь забыл. Будто и не было ничего. Однако Сиона всё ещё мерзко знобило.

Люсиль нагнулся к своему гостю, шепча ему в ухо уже спокойнее:

- Ты всё ещё жив. Что лишний раз говорит мне о твоей стойкости. Я ничего тебе не сделаю. Буду даже не против, если вы с Феррис подружитесь. Не удивляйся её чудачествам, Феррис чувствует себя одиноко с тех пор, как скоропостижно скончались наши родители. Феррис, - теперь Люсиль обратился к сестрице, - похоже, тебе удалось выполнить поручение. Готова взяться за новое дело?

- Брат, мне всё больше кажется, что, давая мне поручения, ты преследуешь свои цели, - невозмутимо ответила мечница.

- Разве, сестрица? На протяжении многих поколений в нашей семье тренировались подобным образом. Я утратил твоё доверие?

-А что будет, если я проявлю своеволие?

- В наказание ты погибнешь.

Чётко и сухо. На удивление циничными показались Сиону эти жестокие слова.

Феррис, впрочем, осталась спокойна:

- Ты это всерьёз?

- Я соблюдаю принципы.

- Тогда что ты хочешь мне поручить?

Хозяин Дома указал кивком головы на Астала:

- С этого момента ты будешь во всём помогать Сиону. Полагаю, что с ним у тебя будет немало поводов поупражняться.

- А? Я думаю, это не такая уж... - уставился на него юноша.

- Вот как? У тебя есть что возразить?

- Нет, разумеется, нет...

В конце концов, Сион втайне рассчитывал на подобный исход. Он хотел получить помощь Феррис - и вот он её получил. «Но что думает сама Феррис?» - пришло ему в голову.

Он взглянул на сдержанную красавицу. Она рассматривала Сиона чудесными синими глазами.

Затем, вздохнув, она молвила:

- Я не посмею послушаться.

Вот так Феррис Эрис и стала его товарищем по оружию.

...

Вскоре Сиона вывели обратно в сад. Люсию, по словам того, пришло время медитировать. Жуть пробрала Сиона, когда он увидел, как Люсиль Эрис просто-напросто растворяется в воздухе. Феррис, напротив, это не удивило. Она наказала дворецкому проводить гостя, пообещав вскоре к нему присоединиться.

Теперь Сион ждал её, сидя на длинной парковой скамейке. С интересом он осматривался по сторонам: за аккуратно подстриженными кустами и лужайками, похоже, ответственно следили. Деревья грелись на солнце, лучи пригревали и Сиона. Журчание воды и птичьи трели неподалёку наполняли душу умиротворением. Юношу клонило в сон, он чувствовал себя усталым. Было ли это следствием недосыпа или странным эффектом общения с Люсилем Эрис?

Он запрокинул голову к небу и прикрыл глаза, надеясь чуть-чуть вздремнуть.

- Так это ты отнял данго и обидел мою сестричку? - пропищали рядом. - Лучше верни похорошему, а не то я за себя не отвечаю!

Сион подскочил и заозирался. Феррис вернулась под руку с девчушкой лет шести-семи. На малышке было нарядное платье с оборочками. Её светлые локоны и умильное личико, которое в будущем обещало стать ещё красивее, не оставляли сомнений: наверняка, сестрёнка Феррис или другая родственница. Впрочем, кроха так и сказала – «моя сестричка».

Сион усмехнулся:

– Обидеть Феррис? Кто посмеет?

– Вот видишь, Ирис? – Красавица будто не слышала его слов. – Лжёт и не краснеет. Съел столько, сколько мне не под силу, а теперь прикидывается невиновным. Я надеюсь, ты не будешь так делать, когда подрастёшь.

– Вот-вот! Ирис знает, что дядя спрятал данго! Вот, у него в руках коробка из магазина! Да, сестрёнка? Ирис всё-всё знает!

– Ты умница. Всё так. Этот злодей взял моё данго в заложники и даже угрожал мне, что я никогда не получу данго назад, если не помогу ему. Что думаешь?

– Бяка!

– Именно так. Он ужасен. Я бы помогла ему, если бы он – что?

– Сходил в магазин «Винетт»! Это знают даже собаки!

Феррис, внешне кажущаяся бесчувственной, тем не менее удовлетворённо кивнула:

– А ты, Сион? Что теперь будешь делать? Вот, ребёнок и то знает.

Сиона так удивила их беседа, что он едва очнулся. И вздохнул:

– Приобрету специальный набор. Договорились?

– Два, – тут же повысила планку Феррис. – Ты же не думал, что я буду помогать тебе в одиночку? Все эти коварные планы – излишне утомительны. Ирис в деле. Если боишься нового покушения, то одной меня недостаточно, кому-то придётся поработать разведчиком. Ирис, ты готова помочь?

– Да! Сделаю всё, что в моих силах! А не то боженька рассердится и переломает меня, если я откажу сестрице. Так? – Девочка мило улыбалась, несмотря на жутковатые её слова.

– Не нужно спешки, – Сион пожал плечами, – я куплю данго, как и обещал, но что, по-вашему, может сделать ребёнок?

– Хм? Тебя что-то беспокоит?

– Вообще-то, много чего. Во-первых, предприятие слишком опасное для маленькой девочки.

– Опасное? Хм. – Задумавшись, Феррис положила свою ладонь на светловолосую голову сестрички. – Ирис, брат жаловался на тебя.

– Ах! Правда? Почему?

– Говорил, что ты до сих пор писаешься в постель, и его это возмущает.

- Не может быть! – побелела малышка. – К-кто ему такое сказал?

- Люди коварны. Они используют наши слабости против нас самих. Что же ты сделаешь, Ирис? Теперь, когда твоя тайна открылась, как ты поступишь? Детское личико перекосилось от гнева. Она злобно взглянула на Сиона:

- Я их уничтожу.

- Тогда вперед!

- Есть!

Ирис сорвалась с места так молниеносно, что опешивший Астал едва успел закрыться руками. Он выгнулся, уклоняясь от вращающейся, словно волчок, девчонки, затем – блокировал, блокировал, блокировал удары её маленьких ног, сыпавшиеся на него. Отскочив дальше от Ирис, он увидел, как резво она приближается к нему, готовая ударить снова... и заорал:

- Только не это!..

- Вот как? – небрежно обронила Феррис. – Боевые навыки Ирис включают в себя и такие атаки. Всё ещё думаешь, что она не сумеет помочь?

- Туше! – Сион помотал головой. – Ирис очень поможет!

- Ум. Ирис, хватит. Братец признал, что ты порядком повзрослела.

- Правда? Ирис больше не писается в постель, понятно?

- Ну конечно, – улыбнулся Сион девочке. – Ирис взрослая.

- Вот. – Та важно кивнула, заулыбавшись в ответ. Сион же не смог побороть вздоха. Такая маленькая, милая, очаровательная, а ведь, поди ж ты, одним пинком может сломать человеку шею. Сион остался под большим впечатлением. В его армии прибыло очень хороших бойцов. Они обеспечат поддержку в борьбе с сильным врагом.

- Теперь я понимаю... Ну что ж. Леди Феррис, леди Ирис – разрешите представиться. Так как мы теперь в одной команде, прежде всего расскажу немного о себе, чтобы вы...

И он пустился в пространные объяснения.

...

Он – незаконнорожденный, отпрыск знатного рода.

Не с кем из своих единокровных братьев или даже сестёр он пока не свёл знакомства, но кто-то из них уже пытается его убить. Так что первоначально – узнать личность недоброжелателя.

Сион не рассказывал всего. Не мог. Дети клана Эрис – личная охрана Его Величества, так что лучше им не знать об истинном положении вещей. Вряд ли бы им понравилось, что Сион конфликтует с потомками правящего рода. Конечно, он тоже их числа... Но всё равно, лучше

Эрис не знать.

Кроме того, Сион сомневался, что именно его родичи подсылают наёмных убийц – охота им руки марать? Наверняка заказчики были из числа аристократии.

– Таким образом, если нам удастся найти этих людей... – вещал Сион.

Феррис на протяжении его объяснений оставалась безучастной, разве что левой рукой, играясь, трепала и тыкала младшенькую.

– Так это всё, что ты хочешь знать?

– Сумеете?

– Хм. Задача представляется сложной. Слишком мало информации. Не представляю, что за разрат ты затеял, но, не зная имён, ты вынуждаешь нас искать буквально вслепую. Это бесполезно. Но... если я не справлюсь, брат тут же убьёт меня, так что... – Феррис кивнула. – С завтрашнего дня мы начнём приглядывать за тобой. Если обнаружим подозрительных людей, то проследим за ними и выясним о них всё. Ты будешь под наблюдением днём и ночью, даже отойдя в туалет, даже принимая ванну, даже во сне. Хм... У Ирис появился хороший шанс научиться жизни. Она наконец-то поймёт, из чего сделаны эти мужчины, познает отчаяние и станет вечной моей рабой, хе-хе-хе.

Шутила она или нет, произнесла всё это безразличным тоном, но Ирис поверила своей сестре.

– Сестрица, твоя Ирис – самая послушная, правда? Хочу в неволю! – прощепетал ребёнок.

Сион выдавил из себя улыбку:

– Как насчёт того, чтобы это проверить?

Его план двинулся к осуществлению.

Глава 3. Мир, подходящий к концу

– Послушай, Райнер...

– М-м?

– Тебе не кажется, что в последнее время Сион выглядит не очень?

– Неужели? В последнее время я его почти не видел, так что не знаю.

– Ну ты даёшь. Мы же регулярно собираемся все вместе!

– Открою тебе секрет: на собраниях я обычно сплю.

– Тоже мне, секрет! Ты спишь круглые сутки! Впрочем, дело не в этом, главное, что Сиона, похоже, что-то тревожит. Может, он нам чего-то недоговаривает?

- Кто знает?

- Эй, у твоего товарища неприятности, знаешь ли! Ты мог бы хоть побеспокоиться за него!

- Эх~ Это не наше дело. Мы не можем просто взять и вмешаться в чужую жизнь.

- Ах... ну... наверное, ты прав...

- Вот она, мужская дружба: это когда у тебя есть на кого перевалить свои проблемы. В общем, лень и неохота заморачиваться.

- Что? Вот что ты на самом деле думаешь? Так, с меня хватит. Я-то думала, что ты хоть иногда можешь сказать что-то путное, Райнер. Знаешь, это было даже трогательно! Ну и дура же я!

Итак, вот о чём беседовали Райнер и Кифар на очередном собрании отряда. Класс, в котором засели все шестеро сокомандников, был тесным и узким, поэтому спор неугомонной парочки ненароком слышали все остальные... включая самого Сиона. Здесь нет ничего удивительного: в пылу пререканий Райнер и Кифар обыкновенно не замечали никого и ничего вокруг.

Сион натянуто улыбнулся.

- В самом деле, я так плохо выгляжу? - спросил он Тайла, Тони и Файлу, которые сидели рядом.

Все трое синхронно кивнули.

- Что происходит, Сион? - поинтересовался Тайл. - Тебя что-то беспокоит?

- Если мы можем помочь, - добавил Тони, - так поделись с нами, мы и так теряемся в догадках.

Глаза Файлы мечтательно заблестели сквозь стёкла очков:

- Вот именно! Может, у тебя проблемы в личной жизни? Речь о романтике? Да?

- Ой! - раздалось вдруг позади. - Кифар, ты чего дерёшься?

- То есть ты утверждаешь, что его внешний вид тебя не интересует, потому что он не девушка? Так?!

- Да когда я такое сказал?! Да взять хоть тебя, ты разве не засматриваешься на парн... А-АЙ! БОЛЬНО! ОТПУСТИ МОЁ ГОРЛО! СДАЮСЬ, СДАЮСЬ! ПОЩАДИ!.. АХ!

Бурную сцену ревности на задней парте Сион начисто проигнорировал. Вместо этого он заявил Тайлу и остальным:

- Всё в порядке, это всего лишь недосып. В этом месяце, не скрою, поспать редко удавалось... но скоро всё наладится. Можете за меня не беспокоиться...

- У тебя появилась девушка, да? - прервала его Файла. - Подружка? Потому ты недосыпаешь?

Неужели голова этой девицы забита только любовными отношениями?..

- Не может быть, Сион! - скривился Тайл. - Ты что, правда скрыл от нас такое? Ну, и что мы будем делать с ним, Тони?

- Предатель должен умереть! – размахивал кулаками тот. Разговор зашёл в тупик; казалось, Сиону вот-вот перепадёт от излишне впечатлительного однокурсника... Однако все понимали, что Тони всего лишь шутил.

- Аха-ха! Нет, ну что вы! Однако, я смотрю, что заставил вас зря поволноваться. Что, такое ли у меня лицо? Тогда выйду-ка я умыться.

Избегая дальнейших расспросов, Сион под благовидным предлогом вышел из класса.

В туалете он сполоснул лицо в раковине, чтобы немного взбодриться.

- Бр-р. Ну и что, что я плохо сплю? Всё равно мне больше не на кого положиться, – пробормотал Сион, вздыхая и думая о том, что вот уже много ночей он не мог уснуть, и в этом не было его вины.

...

Вот, к примеру, однажды ночью Сион засиделся в библиотеке глубоко за полночь, и когда вернулся к себе в комнату, то сразу рухнул на кровать. Только он собрался вырубиться, как...

БАМ!

Сверху, на потолке, что-то загрохотало. Звук был слишком громким для, например, рассыхающейся древесины. Кто-то был в комнате, кроме Сиона, и тот мгновенно приготовился к бою. Что это? Кто здесь? Он ведь, войдя, никого не заметил...

Неужели снова наёмники?

- Чёрт возьми... – прошипел юноша, понимая, что если рядом и впрямь убийца, то – явный профи. Сумел так хорошо спрятаться от жертвы в её маленькой комнатёнке!

Вообще страх потеряли.

Будь это тот убийца, из переулка, может, Сион и смог бы его одолеть один на один. Но ведь этот пробрался на территорию академии! Его совсем не волнует, что его могут увидеть люди!

- Ну, давай же, – оскалился Сион, изгодившись, напрягши извилины.

Одна из панелей потолка вдруг отодвинулась, и из дыры глянуло на Сиона девичье личико.

- Ку-ку! Это Ирис! – прозвенел голосок.

Глядя на такое дело, Сион потерял дар речи. Шок стоил ему всех оставшихся сил.

- Эх... так значит, это Ирис... Отлично прячешься, что сказать... Наверняка, любой враг тебе нипочём... – Бормоча, Астал сел на кровать, вне себя от переутомления.

Ирис, впрочем, его ответ не заботил. Вниз головой она висела в проделанной ею дыре и весело щебетала:

- Братец Сион, я не могу уснуть. Ночка-ноченька наступила! Давай быстрее, быстрее, а то Ирис

всё ждёт и ждёт!

- А? Чего «быстрее»? - переспросил тот. Несмотря на недетское время, малышка и не думала уходить на боковую.

- Ирис всё известно! Когда уже братец Сион превратится в зверя? Сестрица сказала, что по ночам ты становишься больши-и-им зверюгой! Покажи! Покажи зверя!

- ...зверя...

Всю оставшуюся ночь Астал потратил на то, чтобы объяснить Ирис: нет, мужчины не умеют превращаться в зверей, ни ночью, ни когда-либо ещё. Выдохся так, словно босиком пересёк пустыню, зато до самого рассвета было чем заняться.

...

На вторую ночь...

БАМ!

Сверху по-прежнему кто-то шумел. Теперь из дыры меж досок на Сиона, возвратившегося в опочивальню, глядела бесчувственная красавица.

- Вчера тебе удалось скрыть свою истинную природу. Ты погубил наш план. Если бы только твой плотский позыв превратил тебя в страшного зверя, я бы выбралась из-под кровати и убила тебя прежде, чем ты напал бы на Ирис.

- Что? Вы прятались под кроватью?

- Минут пять, не больше. Что ж, можешь ложиться спать. Мне не терпится поужинать данго, которое я купила. Не хочу тратить на тебя время.

Сказав это, Феррис юркнула в отверстие в потолке. Панель живо встала на своё место.

Холодные глаза созерцали Сиона сквозь зазор между досками.

С потолка доносилось чавканье.

- ...усну я теперь, как же...

...

- Ку-ку! Вот и Ирис!

Пытка длилась не меньше недели. Сион на полном серьёзе подозревал, что если его не убьют враги, то это непременно сделает недостаток сна.

Привычка, однако, вещь неумолимая. Краткий перерыв от рассвета, когда Ирис прекращала болтать, и до побудки Сион теперь почитал за вполне полноценный отдых.

Хотя долго так продолжаться точно не могло.

...

Да и хватит об этом.

Отирая лицо полотенцем, Сион предвкушал:

- Сегодня я наконец-то выплусь...

Спустя месяц вынюхивания и выведывания Феррис и Ирис, наконец, удалось напасть на след сионова недоброжелателя. Некая сомнительная личность определённо следила ночами за юношей.

Сёстры Эрис немедленно занялись этим подозрительным человеком. Враг явно был настороже, так что близко подобраться к нему пока не удавалось... однако, это вопрос времени.

«Попались, наконец...» - Сион прищурился, глаза его блеснули злорадством и своеволием.

- Больше я не стану убегать, - процедил он. - Я поднимусь с колен. И всех, кто осмелится встать на моём пути... я уничтожу без всякой жалости.

- А-А-А-А! ПОМОГИТЕ, УБИВАЮТ!.. - Истошный крик Райнера раздался очень кстати.

Сион, очнувшись от тяжких мыслей, испуганно оглянулся. Дверь класса, ведущая во двор, была приотворена; Райнер валялся в проходе и выл, не меняя, однако, заспанной мины:

- КИФАР УБЬЁТ МЕНЯ, СИОН! ПОМОГИ!

Ноллес сидела верхом на юноше, с наслаждением стискивая его горло, и тараторила:

«Говоришь, я заглядываюсь? Я заглядываюсь?!» У Сиона отлегло от сердца, он усмехнулся, глядя на них.

- Вы двое так хорошо ладите... Какая страсть...

- Эй! - Девушка зарделась: - Ч-чего ты опять, Сион? Мы не пара! И хватит уже... смущать меня! Верно, Райнер?

Однако, даже всё отрицая, она не смогла скрыть счастливого вида. Сион рассмеялся. Райнер тем временем изобразил глубокий обморок, пустив пену изо рта. Волноваться за него никто и не думал: наверняка, бедолагу всего лишь сморило сном - в который уже раз.

На улице вокруг шумной парочки вмиг собралась толпа студентов. «Не поддавайся ей!» - болели одни; «Сделай его!» - возражали другие. Сион видел, что все они были веселы, полны жизнелюбия... ненависти и вражде среди них не было места. Как и войне. Как и смерти.

Мир и покой. Школьные будни блаженны... и настолько обыденны, что нагоняют тоску.

Всякий раз, когда Сион сталкивался с такой вот обыденностью, ему в голову невольно приходило, что его замыслы, его планы... бессмысленны. Грёзы об отмщении бессердечным братьям, о вожденной короне... Их воплощение будет стоить жизни очень и очень многим. Так ли они необходимы Сиону? Если подумать, то у него есть всё. У него есть друзья, с которыми можно смеяться, ругаться, мириться... Чего ещё можно желать?

Может быть, месть и корона не так уж ему и нужны?

Золотые глаза глянули в небо.

- Мне нужно...

- Господин Сион! - крикнули вдруг.

Нескольких людей Сиона, как известно, распределили по другим отрядам... но сейчас они, охваченные ужасом, бежали к нему.

- Г-господин Сион! Пришла беда! Конец! Нам всем конец!

Райнер и Кифар внезапно заткнулись. Хотя нет. Райнер вот уже минут десять как дрых.

- Спокойно, Ролл. - Сион, видя, что союзники вне себя от волнения, произнёс это очень мягко.

- Что случилось?

Ролл, однако, никак не мог взять себя в руки. Мало того - его товарищи сеяли настоящую панику:

- СИОН, ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?! М-МЫ ВСЕ ПОГИБНЕМ! ЗАЧЕМ, ЗАЧЕМ ОНИ?!

В этом гвалте Сион ничего не мог разобрать.

- ТИХО! - рявкнул он.

Толпа онемела. Сион очень надеялся, что минута тишины поможет людям обрести разум.

- Говори, Ролл, - кивнул он, отбросив прежний вежливый тон. - Всем остальным - успокоиться! Что произошло?

Присутствие сеньора помогло Роллу собраться. Дрожащим голосом он сообщил:

- Только что... королевство Эстабул вторглось на территорию Роланда... Война начинается снова... Война... Господин Сион, что же теперь будет? Всех нас отправят воевать...

- КАК ЖЕ ТАК?! - Файла была перепугана до смерти, её друзья, Тайл и Тони, разом побелели.

Кифар молчала, вцепившись в форменный воротник спящего Райнера.

Студентами овладело потрясение. Война начинается снова, и её уже не остановить. Вот-вот монарх объявит о начале сражений... им не будет конца...

Сион закрыл глаза.

Теперь он знал, что в империи ничего само не наладится. Потому что в это тяжёлое время её возглавляет полный идиот.

«Раз так, то я стану королём! И мне не важно, скольким придётся пожертвовать ради этого! Если понадобится, я даже убью...»

Распахнув глаза, Сион заметил, что Райнер уже не спит. Или он всего лишь притворялся? Ведь в глазах его не было ни намёка на дрему. Теперь Сион видел в них пустоту... какой прежде не видывал.

...

По всей империи объявлено о прекращении мира. Официальный повод – вероломное нарушение роландской границы королевством Эстабул. Но какова настоящая причина?

В Эстабуле выдался сезон проливных дождей, эстабульские реки вышли из берегов. Страна ощутила острую нехватку продовольствия, и король Роланда счёл момент очень удобным, чтобы добить давнего врага. Эстабул, в свою очередь, нацелился на облегчение продовольственного кризиса за счёт захвата новых территорий.

Теперь, ввиду разгоревшегося конфликта, о прежнем сотрудничестве не может быть и речи. Война начинается снова.

Война начинается.

...

Удивительно тихо было в академии этой ночью. Прежде гомон и шум в коридорах не смолкал круглые сутки, не давая Райнеру спать, но сегодня стояла полная тишина.

Райнер лежал, тупо вперившись взглядом в потолок. Зловещая тишина мешала ему думать.

Кроме кровати, в его комнате не было ничего... хотя так ли уж ничего? Обзавестись мебелью юноше мешала природная лень, но вот Кифар, приходя в гости, то и дело оставляла какое-то барахло, заполонившее в итоге всё помещение. Теперь вокруг Райнера круглые сутки царил бардак – уборку он находил пустой тратой времени.

– Лучше посплю... – решил он, устав бездумно созерцать потолок.

Да, ничего тут не поделаешь, от войны никуда не денешься. Все эти перевороты и реформы лучше оставить Сиону. Ему, Райнеру, даже думать об этом не хочется.

К тому же... мир с самого его рождения болен умиранием. Какой-то Райнер тут ничего не изменит.

– А-ах~ придумали доуку... – Он закрыл глаза, бормоча: – Будто им и без того нечем заняться. Кому вообще нужны все эти завоевания? Спали б себе спокойно – разве этого мало для счастья?

– Ты прав... – услышал он голос Кифар.

Райнера, впрочем, появление Ноллес не напрягало. Не выгонять же её?

– Райнер... – позвала она.

– М?

– Ты... поражаешь, Райнер. Как тебе удаётся оставаться таким спокойным? Тебе ни капельки не страшно? Нас вот-вот отошлют сражаться... Тебя совсем не пугает, что все мы, быть может, погибнем?

Он приоткрыл глаза, сонно глядя на девушку: Кифар тряслась от страха. Что вовсе не удивительно. Тренировки тренировками, но столкнуться нос к носу с реальностью – это совсем другое. Семь мирных лет длились слишком долго; теперь угроза следует за ними по пятам.

Семь лет покоя длились слишком долго.

– Райнер... Если ты боишься, – продолжала Кифар, – то так и скажи!.. Если ты устал – просто скажи, что ты устал... Разве это сложно? Почему ты ведёшь себя, словно чужой? Я всегда... всегда одна...

Кифар вдруг разрыдалась перед ним.

– Я боюсь... я боюсь войны... Меня пугают смерти... Но больше всего я боюсь... – Она сделала глубокий вдох и, поколебавшись, произнесла: – Я боюсь, что ты погибнешь.

В комнате воцарилась тишина.

Теперь даже до тугодума Люта дошло.

Она напугана, боится войны и... беспокоится за него, Райнера.

Но он молчал. Так и не ответил искренним её чувствам.

Потому что не был вправе ответить. С самого первого дня он не имел права сближаться с кем-либо... Потому что его глаза... они клеймили его.

– Ах, нет! Я совсем не это имела в виду! – вдруг принялась оправдываться Кифар. – Я не о том! Просто... у тебя ужасная успеваемость, и... Эта война, Райнер, для тебя намного опаснее, чем для меня или для остальных... так что... так что я надеюсь, что у тебя есть шанс спастись. Ты должен бежать, Райнер. Академия, я уверена, освободит тебя от призыва... Мне тяжело говорить это... Но я...

Тут Райнер поднял на неё сонные глаза:

– В самом деле, Кифар... не стоит так сильно переживать. Не помру я. Даже не собираюсь. Согласись, смерть – штука болезненная... а страдать я не подписывался. И помирать – не согласен.

– Недурно сказано, – произнёс ещё один голос. – Страшиться гибели – смешно. Эту войну мы переживём. Райнер, Кифар, друзья мои – нам ничего не угрожает.

Это был Сион, он стоял за спиной у Кифар.

– Я принял меры, – продолжал он. – Моих людей направят в нужную эскадру, нас забросят на

окраины, и маловероятно, что боевые действия затронут нас.

С этими словами Астал вошёл в спальню; за ним по пятам следовали Тайл, Тони и Файла.

– Я же говорил, ребята, – Тайл вновь улыбался уверенно и искренне, – держитесь Сиона и всё будет хорошо.

– Похоже на то, – поддакнул Тони. – Удивил, ничего не скажешь. Кто бы мог подумать, что у него такие связи в штабе?

Глаза Файлы были красны, но она уже не плакала. Девушка погладила плечо Кифар:

– Мы не умрём. Успеешь наплакаться, Кифар. У нас впереди ещё целая жизнь.

Сион недолго смотрел на Райнера, прежде чем шепнуть:

– Я же говорил: быть в числе моего окружения – весьма выгодная сделка.

Лют равнодушно пожал плечами и повернулся взглянуть на Кифар. Отчего-то подруга по-прежнему выглядела подавленной – единственная среди них.

...

Сион и Феррис встретились в саду поместья Эрис. Ирис была с ними, но целиком и полностью была занята игрой: старшая сестра раз за разом бросала вдаль мячик, за ним-то младшая и гонялась. Игра была несколько однообразной, но девочка казалась весьма довольной – вон с каким рвением бросилась за мячом, который улетел на расстояние просто невообразимое.

Но отвлечёмся от Ирис.

– Так как обстоят дела? – поинтересовался Сион у своей спутницы.

Феррис отведала принесённого гостем данго и ответила:

– Весьма неплохо. Вероятно, угроза войны заставила неприятеля зашевелиться. Его последние передвижения показались хаотичными. Полагаю, скоро нам станет известно имя заговорщика.

– В самом деле?

– Сестрица, я принесла мячик! – Рядом с ними очутилась вымокшая до нитки радостная Ирис с мячом в руках. – Он укатился в озеро, и мне пришлось нырнуть, чтобы его достать! Как тебе? Я шустрая, да? Я умница, да?

– Умница, Ирис, – кивнула Феррис, получая мяч. – Но постарайся в следующий раз управиться быстрее.

И она метнула игрушку снова: сила в её руках была немереная, и мяч мгновенно исчез из виду. Если по правде – вообще с концами, и вряд ли кому-нибудь теперь удастся его отыскать.

Но Ирис лишь сильнее загорелась:

- Хочешь посмотреть, как быстро найдёт его Ирис?..

Вмиг малышка рванула следом – только пятки сверкали.

- А ты, Сион, – мечница вернулась к беседе, – тоже собираешься на войну?

- Собираюсь, – кивнул юноша. – Академия уже подготовила приказ о мобилизации. Нас отправляют через пару дней.

- Вот как. – Феррис невидяще смотрела туда, где резвилась сестра.

Между студентом и мечницей воцарилось молчание, длившееся никак не меньше целой минуты.

Глядя на Феррис, сложно было сказать, о чём она думала... но...

- Феррис, – нарушил он тишину, – вы вправду беспокоитесь обо мне?

- Ничуть, – тут же был ответ. – Просто некому будет и дальше снабжать меня данго.

Она ответила ему так быстро, что нельзя было заподозрить её в неискренности. Сион не сдержался и хохотнул.

- Хах, в этом вся вы, Феррис. Значит, вот как? Придётся мне похлопотать, чтобы вы не остались без данго. Попрошу присылать данго к вам домой и...

- Хм. Мне лучше вернуться к слежке за твоим недоброжелателем, – ответила Феррис без выражения. – Я слишком красива, чтобы заниматься такой скучной работой, потому он, злодей, в ответе за мои несчастья, хе-хе-хе.

Отчего редкостная красавица Феррис считала себя несчастной, лучше даже не спрашивать.

Сион заметил, что Ирис на всех порах несётся обратно, и произнёс:

- Целиком полагаюсь на вас. Скоро я вернусь с войны; не бойтесь, я не умру. Я позаботился о том, чтобы меня отправили в безопасное место.

- Всерьёз рассчитываешь на это? Поразительная самоуверенность. – Феррис, похоже, жалела наивного юношу. Сион только отмахнулся: с ней было невозможно общаться иначе.

В этот момент рядом с ними очутилась младшая Эрис:

- Ну что? Ну как? Ирис быстрее всех, правда? Братец Сион, я быстрая-пребыстрая, да?

- Даже чересчур, – кивнул Сион. – Ты просто чудо, Ирис.

- Хе-хе! А я всегда это говорила!

Астал погладил соломенные волосы девочки и улыбнулся:

- Я должен идти. Через два дня наша эскадра выступает. С той поры я очень рассчитываю на вас.

- Ум. Не забудь договориться в данго-лавке.

- Может быть, пожелаете мне удачи?
- Или данго?
- Всё... будем считать, что я ничего не говорил. Ну, мне пора.

С этими словами Сион покинул поместье.

...

В день отправки небо радовало глаз своей синевой.

Их батальон направлялся к южной границе с Эстабулом, на равнины Роксана. Вместе с Райнером, Кифар, Сионом и остальными его союзниками батальон насчитывал сто двадцать человек.

Они шли воевать - шагали к полю брани, к месту своей гибели... Но дорогой студенты беззаботно переговаривались:

- И всё-таки - как же здорово, что Сион выбрал именно нас!
- Да! Теперь нам никакая война не страшна!
- А вы видели взгляды тех учеников, которых отправляли на передовую? Бедолаги...
- Так или иначе, но нам повезло!
- Может, хватит пустой болтовни?! Будьте серьёзнее, наконец! - прикрикнул на раздухарившихся учеников капитан батальона.

На него, впрочем, никто не обратил внимания: вопль его потонул в общем шуме. И за дело взялся Сион:

- Друзья, нужно вести себя спокойнее. Вряд ли нас затронут боевые действия, но всё же впереди - опасный участок. Лучше будет сохранять бдительность.

И все сто двадцать человек немедленно притихли, двинулись дальше молча. Сион был авторитетом для своих людей, и неудивительно, что его слушали охотнее, чем капитана.

Капитана, кстати, это весьма задело.

- Не нахальничай тут! А ну вперёд, пошли!
- Есть, капитан!

Райнер, шаркая обленившимися ногами, шёл вслед за всеми.

- Райнер...
- М?

- Нет... нет, ничего...

- Да в чём дело-то?

- ...

Райнер подозрительно нахмурился... но в этот момент его подтолкнули в спину, намекая, чтобы он и не думал сбавлять ходу. «Да-да, иду», - пробормотал он в ответ и поплёлся дальше.

Опасный участок действительно был всё ближе.

...

В ночной темноте пронзительно сверкали две пары синих глаз - бесчувственные и бесхитростные.

Это были Феррис и Ирис. На сей раз они прятались в одной из спален роландского поместья, принадлежавшего знатному роду Самюэль.

- Сестрица!.. - шепнула Ирис. - Вот этот лысый дядя - самый главный заговорщик?

- Верно. Запомни, Ирис: вот так они и выглядят, все эти самые главные заговорщики. Лысые толстые дяди.

Может, мнение Феррис было и предвзятым, но в этом случае она была права: лежащий на кровати мужчина - облысевший и упитанный - был вдохновителем заговора против Сиона. По крайней мере, на это указали Феррис нанятые убийцы: их заказчик, дескать, глава рода Самюэль по имени Брофф.

- Ха-ха-ха! - Глазки Ирис весело блестели. - Вот этот толстячок? Ирис и то умнее! Что мы теперь делаем, сестра? Убьём его? Или, может, сначала пусть расколется?

Семилетней крошке таковые речи подходили мало, что лишний раз свидетельствовало о жутких порядках в семье Эрис.

Но Феррис была довольна своей сестрой.

- Надо выбить из него всё.

- Т-ты! Малявка!.. Я... я глава рода Самюэль! Да как ты смеешь!.. Да ты хоть знаешь, что я с тобой сде... А-а!..

На Броффа, связанного по рукам и ногам, выплеснулось ведро ледяной воды, и вопли того огласили поместье Эрис.

- Во-да! Во-да! Больше, больше! - радостно напевала Ирис, размахивая над жертвой тремя полными ведрами.

Сцена, конечно, та ещё.

Писаная красавица, светловолосая и прекрасная, стояла перед Броффом. Её лицо было прекраснее и холоднее, чем у мраморной статуи, а на поясе – вот странность – виднелся меч.

Феррис смотрела мужчине прямо в глаза.

– Отвечай немедленно – Сион Астал...

– А ты ещё к-кто? – оборвал её Брофф. – Вы знаете, что я могу, и всё равно... У-а!!

Феррис кивнула сестре, и та вылила на злого дворянина ещё одно ведро.

– Д-да что вы... Нет!

Плюх!

– Я ничего не...

Плюх!

– Ты... А-а-а?!

Плюх!

– П-постойте... Не могу дышать!.. Не надо! А-а-а!

Плюх!

– Очень хорошо, Ирис. Достаточно, – ровно произнесла девушка. – Займёмся его ногтями.

– Да, сестрица!

Услышав это, Брофф заметно напрягся:

– П-подождите! Я понял! Всё скажу... Ой! – по-бабьи взвизгнул он.

Свищ! – Феррис, взяв у девочки приготовленные гвозди, метнула их, словно дротики, в пленного. Чудом ни один из пяти гвоздей не задел его – все воткнулись в пол.

Брофф так и побелел.

Взгляд Феррис стал ещё холоднее:

– Надеюсь, ты способен верно оценить ситуацию. Спрошу ещё раз. Покушения на Сиона Астала – твоих рук дело?

– С-Сион Астал? Ты работаешь на Астала?

Следующий гвоздь просвистел возле его лица.

– Ай!

– Вопросы здесь задаю я, – Феррис поигрывала гвоздями, – а вовсе не ты.

- Ты... ты - дикарка, ты... - Брофф продолжал вести свою партию. И потому Феррис отбросила гвозди.

- Вот, значит, как? Жаль. Вряд ли можно иначе сбить с тебя спесь...

Вновь свистнул воздух, когда Феррис выхватила из ножен меч. На серебристом лезвии отражался лунный свет... В сиянии луны и стали девушка казалась самой богиней - не иначе как богом смерти.

- Умри. - Она мучительно медленно занесла меч над головой Броффа.

- Стой! Т-тебе ни к чему меня убивать! Тебя нанял Астал, верно? Он всё равно умрёт, а значит, моя смерть ничего не решит! Так что... так что отпусти меня!

Глаза Феррис опасно сузились, когда она услышала это. Девушка опустила меч, вложила его обратно в ножны.

- Говоришь, Сион всё равно умрёт? Что это значит?

Вдруг Брофф противно усмехнулся, явно решив, что ему удалось избежать немедленной казни:

- Асталу конец. Там, на равнинах Роксана, его ждёт западня! Мы пустили ложные слухи среди эстабульской армии, и сейчас на равнинах батальон академии поджидает пятьдесят магов-рыцарей Эстабула! Всем известно, что сильнее магов-рыцарей нет никого! Они - настоящие чудовища, и одолеть их могут только такие же маги-рыцари! Против них у молокососа Астала с его дружками никаких шансов! Все сгинут! Астал думает, что его везут в безопасное место, и не знает, что там его и прищучат! Хе-хе-хе! Забавно, не правда ли? Среди его товарищей есть и наш соглядатай, хе-хе! Этот глупец всерьёз рассчитывает одолеть нас, когда на самом деле принцы играют с ним, как кошка с мышкой! Хе-хе-хе! - Брофф хохотал в голос. - Астал - всего лишь выб**док из простонародья, и он уже в наших руках, мы убьём его, как паршивого пса. К чему тебе помогать этому сучонку? Может, тебе за всё уплачено, но признайся, ты с ним не из чувства долга, верно? Я заплачу вдвое больше, чем Астал. Я даже сделаю тебя своей любовницей... Личико-то - загляденье, хе-хе-хе... Будь уверена, у меня есть кое-что подлиннее твоего меча... ОХ!

Ладонь Ирис врезалась в мясистый затылок и вырубил Броффа как миленького.

- Извращенец! Не смей так смотреть на мою сестру! - заверещала она. - Я права, сестрёнка?

Ирис обернулась, но Феррис не ответила ей. В глубокой задумчивости она смотрела куда-то вдаль.

- Сестрёнка... Ах, ты переживаешь за братика Сиона?

- Нет. - Феррис покачала белокурой головой.

- Братец Сион умрёт, да? И мы останемся совсем без данго, да?

Но мечница только пробормотала:

- Он упомянул принцев... Люсиль, что же ты делаешь...

Вдруг Феррис ощутила чьё-то присутствие, неприятное чувство охватило её. Она напряглась и, обернувшись, заострившимся взглядом нашла возникшего как из воздуха человека.

Светловолосый и прекрасный, он стоял спиной к Феррис, глядя в окно на ночное небо. В его позе чудилась расслабленность... и жуть.

- Сегодня луна так красива, Феррис... Я мог только желать, чтобы мы собрались все вместе, втроём, поглядеть на неё.

Это был Люсиль. Его зловещий, горделивый облик озарялся лунным сиянием.

- Брат... Зачем ты здесь?

- Какой холодный приём. Разве нельзя мне насладиться красотой ночи вместе с моими сёстрами?

- Нет, брат! Я терпеть тебя не могу! - вякнула Ирис, отчего-то спрятавшись у Феррис за спиной. - Ты никогда со мной не играешь, только тренироваться требуешь!

- Ха-ха! Значит, ты любишь Феррис больше, не правда ли, Ирис?

- Да! Я люблю сестрёнку!

Девушка легонько погладила младшую сестру, пугливо цеплявшуюся за её доги.

- А в чём причина?

Люсиль медленно обернулся через плечо...

Вмиг мечница ткнула Ирис лицом в свой живот, схватив её за голову.

- М-м! Эй! Зачем! Больно, я... - Ирис трепыхалась, но Феррис безжалостно врезала ей ребром ладони, совсем как Броффу, и девочка потеряла сознание.

Люсиль только улыбнулся:

- Гляжу, ты оберегаешь Ирис, как можешь. Вот почему в её глазах я - отрицательный герой. Тебе не занимать хитрости, Феррис.

Феррис молча буравила брата - это чудовище - своими бесстрастными глазами.

Улыбка его была безобидной.

Но голову Броффу он всё же оторвал, снял её с шеи своей рукой.

- Ты должна ответственнее относиться к своему делу, Феррис. Если оставить этого человека в живых, это ударит по репутации нашего Дома, не правда ли?

Но Феррис оставалась самой собой: равнодушно глядела она на оторванную голову. Увещевания старшего брата её мало заботили.

- Что ты задумал? - просто спросила она. - Настоящий заказчик - принц, и это означает, что Сион - королевской крови. Ты знал это, разве не так?

- Как ты это находишь? - Старший брат усмехнулся в ответ. - Не меня одного увлекает Сион Астал. Кто знает, вернётся ли он со щитом или на щите?

Голова Броффа Самюэля взвилась высоко, подброшенная к потолку.

- Семья Эрис хранит истинного короля, - произнёс Люсиль Эрис.

- Ты сказал... короля?

- Должно быть. Если ему не удастся выбраться из ловушки, значит, для нас он никчёмен. Но вот если ему посчастливится...

Очень медленно Люсиль выпростал руку. Голова, словно шар, упала в его ладонь... и мгновенно растворилась, будто её никогда не бывало. Даже Феррис не могла сказать, как её брат это проделал. Он просто коснулся... и касанием этим заставил исчезнуть.

Люсиль снова взглянул на небо.

- Да. Если он возвратится живым, настанет мой черёд действовать. Я поддержу его, и буду поддерживать до той поры, пока он не перестанет меня устраивать... что скажешь, Феррис? Разве это не интересно?

- М... Полагаю, пятьдесят магов-рыцарей никому не по зубам.

- Мне - вполне.

- Сион не ты.

- Это верно, не я. Признаться, я нахожу его способности довольно скромными. Но это не мешает мне ожидать от него... иного. Его участь - быть на плаву даже в сильный шторм. Однажды ты спасла ему жизнь, Феррис. Однажды и я едва не убил его - но не убил. Ха-ха-ха... Ты не находишь это любопытным?

- Нисколько.

Феррис, подхватив на руки бесчувственную сестру, повернулась спиной к Люсиль и пошла прочь.

- Брат, меня это не касается. Главой Дома был и остаёшься ты.

- Хе-хе-хе, Феррис, ты сурова, как никогда. Или тебя не заботит вовсе, цел Сион или нет?

- Вовсе не заботит, - даже не обернулась девушка.

- Что ж, это видно - ухмыльнулся Люсиль. - Такова твоя натура. И всё же ты помогла ему в прошлом. Хе-хе... это интересно. Чересчур интересно.

Небо светлело на глазах, заканчивалась ночь. Наутро Сион и его товарищи окажутся в самой гуще схватки.

Сможет ли он вернуться оттуда живым? Или его судьба - лечь в землю вместе со всеми?

- Если он - действительно избранный... - бормотала Феррис. - Впрочем, это не моё дело.

- Итак, наш лагерь поставим здесь! - зычно приказал капитан. - Группы первая и вторая - отвечаете за охрану водоисточника! Группы три и четыре - на вас провиант и стряпня! Остальные - разбивают палатки!

Новоявленные солдаты деловито засуетились, исполняя приказ.

Батальон Райнера и остальных прибыл на место к полудню. Вокруг расстилались поля да леса - первозданная, нетронутая природа, а неподалёку и впрямь проходила государственная граница. Верно говорили: эстабильским войскам здесь явно делать нечего.

- Солнце так и печёт... ах~ - бормотал Райнер, усаживаясь на траву. - Рай для ничегонеделанья. Здо-орово...

- Эй, ты! - окликнул его Тайл. - А ну помоги с палаткой!

(Лют и его товарищи были в числе восьмой группы.)

- Эх~ Что мне, мороки мало? Помогать - не хочу!

- А жить хочешь, а?

- УА-А! НЕ ПИНАЙСЯ! Я ПРОТИВ НАСИЛИЯ! БОЛЬНО, БОЛЬНО!.. КИФАР, ВЫРУЧАЙ! НУ СКАЖИ ЕМУ! ДАЙТЕ ПОСПАТЬ! СКАЖИ ЕМУ, ЧТО Я ХОЧУ СПАТЬ!..

«Кончай ныть! Помогай себе сам!» - огрызнулась бы Кифар, если б она не была так печальна и так растеряна, как сейчас.

- ...А? Ах, прости... я тебя не услышала, - вяло встрепенулась девушка. - Что ты там говорил?

Райнер и Тайл удивлённо переглянулись.

- Кифар, твой лентяй транжирит силы попусту и не хочет помочь нам с палатками. Ты не могла бы на него подействовать... ну, как обычно?

- Вот-вот, - встряла Файла, озорно улыбнувшись, - Райнер слушается только своей жены - Кифар, не оставайся в стороне!

- Вот как? Райнер, - произнесла Ноллес с тоской и удивительной покорностью, - помоги ребятам поставить палатки, не огорчай их.

А ведь раньше, стоило кому-нибудь начать подтрунивать над странной дружбой Райнера и Кифар, последняя взрывалась мгновенно, ещё и краснея при том...

Райнер, Тайл, Тони и Файла обменялись глупыми взглядами... а потом Тайл схватил Райнера за горло.

- Эй! Тайл! Ты чего?!

- Колись... что ты ей сделал, что на ней лица нет? - шипел ему здоровяк, стараясь, чтобы этого не услышала Ноллес.

- П-почём мне знать! И почему сразу я!

- Да потому...

Тайл запнулся. Но вместо него продолжила Файла - торжествующим шёпотом:

- Нравишься ты ей, вот почему. Кстати, все это знают, это же очевидно! И раз уж Кифар повесила нос, как пить дать это из-за тебя, Райнер. Что ты ей наговорил? Или как-то иначе обидел?

Выпалив это, довольная Файла отчалила по своим делам. Райнер невольно вспомнил, как Кифар плакала в его комнате перед отъездом, и у него вырвалось:

- Ой...

- Что, твоих рук дело?

- А-А-А-А-А-А!!

Тони и Тайл теперь уже вдвоём налетели на доходягу, чуть не вышибив из него дух.

- Ха-ха-ха! Райнер - всегда Райнер, будь то на войне или нет, - ухмыльнулся Сион Астал. - Кстати говоря, может, хоть кто-нибудь вспомнит о палатках? Ставить их в одиночку чрезвычайно утомительно. Но какие уж тут палатки, когда такое разворачивается?

Начистив Райнеру рожу и потребовав с него в обязательном порядке принести Кифар извинения, группа всё-таки вернулась к работе. Вскоре пришлось, однако, сделать ещё один перерыв, потому что всеобщее наказание снова отличилось: неумеха Райнер взял колышек для палатки и вбил его не туда, потому всей оравой вбили его самого, да ещё как.

Тем временем не иссякал поток стягивающихся к Сиону студентов с докладами различной важности, например: «Господин Сион, первая и вторая группа отбывают проконтролировать водный ресурс», или: «Господин Сион, третья и четвёртая группы уходят в лес на поиски продовольствия, вернёмся к ночи». Бедовый капитан батальона только зря срывал голос, донося до них, что со всеми докладами надо идти к нему - к вышестоящей власти бойцы отнеслись наплевательски. Сердечно распрощавшись с негласно переизбранным командиром - «господином Сионом» - двадцать четыре студента в составе четырёх групп покинули стоянку.

Батальон (а было в нём, как мы знаем, сто двадцать человек) состоял в основном из прихвостней и союзников Сиона Астала. Был ли Райнер среди своих? Кое с кем он встречался раньше, но, увы, не запомнил тогда имён. Он более-менее знал своих одноклассников, да и то...

А вот Сион помнил не только имена, но и случаи всех и каждого. «Вот трудоголик!» - дивился на друга Райнер, находя, что Сион тянет лямку напрасно. Сам Райнер бы - ни за какие коврижки!..

Но что толку об этом судачить?

Стоило контингенту более-менее сладить с палатками, как Сион внёс предложение:

- Тайл, Тони, Файла, думаю, нужно помочь с палатками первой и второй группе - они сейчас у воды.

- А с какой стати пахать для других... - хотел возразить Тайл... но Сион уже переключил своё внимание на Райнера.

Лежебока нахмурился:

- На меня не смотри. Эти ваши палатки мне поперёк горла, вот бы лучше дали вздремнуть...

- Так я и думал, - усмехнулся Астал. - Останешься здесь. Как и ты, Кифар. Выглядишь нехорошо, тебе стоит передохнуть в тени. Я помогу третьей и четвёртой группам в их поисках. Тайл, пойдёшь со мной?

- Так вот оно что! - ухмыльнулся Тайл. - Без вопросов. Тони, Файла, идёте?

- А то!

- Хи-хи-хи ♥

- Удачи, Райнер, - загадочно проронил Астал, прежде чем уйти.

Лют проводил свою группу бессмысленным взглядом... а затем - так и вытаращился на Кифар, по-прежнему опечаленную.

Вот это подстава.

На сонном лице мало-помалу проступала тревога. Очень хотелось взвыть.

По правде сказать, такой приунывшей он Кифар ещё не видел. Она никогда не теряла присутствия духа, стараясь и Райнера заразить своим оптимизмом. Но теперь - целый день Кифар ходила словно в воду опущенная. И юноша сделал попытку наладить контакт, хотя в глубине души считал затею пропавшей.

- Эх~ Знаешь, Кифар... - заговорил он несмело. - А хорошая сегодня погода...

Голова куда-то плыла. Что делать дальше, Райнер не знал. В пустоте, образовавшейся на месте прежнего разума, он не мог найти подходящих слов.

Кифар молчала. Райнера это просто убивало.

- Э-э-эм... пожалуй, я просто вздремну...

- Райнер.

Почему-то в голосе Кифар, пусть и дрожащем, слышались обречённость... и решительность. Она выглядела так, словно сию минуту сожгла все мосты, отрезала все пути к отступлению.

- Райнер... бежим со мной.

Это стало для Люта такой неожиданностью, что он, не совладав с потрясением, ляпнул:

- Чё?

Но Кифар уже схватила его за руку:

- Райнер, послушай, идём со мной. Не с Сионом... со мной...

- Кифар... ну что ты говоришь...

- Я... влюбилась в тебя...

Вот что сказала Кифар. «Я влюбилась в тебя».

Вслед за этим – ещё страшнее:

- Я люблю тебя, Райнер... С самого первого дня в академии... Ты – всё, что меня поддерживало... Раньше я только... По правде говоря... Мне не удавалось завести друга... Я не могла доверять друзьям.

Она взволнованно лепетала, боясь остановиться, а Райнер всё никак не мог понять, что она несёт. Не могла подружиться? Как это так?

- Но ты, Райнер... – продолжала она. – Ты не тревожишься попусту, тебя не заботит эта страна, ты не надрываешься, как остальные. Рядом с тобой – так спокойно... я и не заметила, как полюбила тебя... Ты мне нравишься, Райнер... Даже если мне и нельзя, я всё равно люблю тебя... но... что ты думаешь? Райнер, я тебе не нравлюсь?.. Или...

Она умоляюще глядела на него, по её щекам катились слёзы. Она вцепилась руками ему в плечи.

Не похоже, чтобы Райнера проняло. Разве что... взгляд его сделался странно пустым.

- Я...

Его глаза были до боли сухими и тусклыми.

- Райнер... – Кифар, зажмурившись, приподняла лицо. Теперь они были так близко друг к другу...

Её черты завораживали.

Они отражались в сонливых, пустых, зловеще тёмных глазах.

Люди говорили, что его глаза – цвета смерти. Что такие глаза – у исчадия ада...

Люди его ненавидели и отвергали.

- Ах-ха-ха-ха! Да что с тобой, Кифар? – фальшиво рассмеялся он. – Ну и шуточки у тебя...

«Ну что за бред... Что за бред...»

Кифар отстранилась тут же, даже не пробуя возражать.

- Ты прав... И на что я только надеялась... Я знала, что так и будет... но всё равно мечтала о невозможном... Что за глупость...

- Нет, Кифар, я не хотел, чтобы ты... – встревожился Лют. Кифар его уже не слушала.

- Пусть так – я всё равно не хочу, чтобы ты погиб... Я надеюсь, что... Но... Прости, Райнер. Я не смогла защитить тебя.

И вдруг Кифар, вскинув руку, начертила в воздухе сияющие слова. Закрыв глаза, глубоко

вздохнув, девушка произнесла:

– Этим контрактом я призываю зверя света, что дремлет в небесах!..

Большой шар, состоящий из чистого света, возник перед ней. Магия... но магия вовсе не Роланда! Безо всяких кругов, безо всякого чертежа!

– Что за!.. – выдохнул Райнер, придя в замешательство. Вот так штука! К чему это Кифар явно не-роландское заклинание, которого он даже не знал?

Дело в том, что для любой империи и любого королевства магия – уникальна. Построение и активация, формулы и чертежи разнятся, так что и думать не надо о том, чтобы прибегнуть к чужим заклинаниям...

Световой шар, созданный Кифар Ноллес, взвился высоко в небо и там – взорвался, оставив от себя мерцающую вспышку.

Райнера пробрало ужасом:

– Ты что делаешь, Кифар?

Но она не ответила. Лишь взглянула на него заплаканными глазами, прошептала «прощай» и, бросившись бежать прочь, скрылась вдали.

– Стой!..

– Что-то светилось? – За спиной ошалевшего Райнера вдруг очутился Сион. – Райнер, что слу...

Договорить он не успел.

Совершенно неожиданно к ногам Райнера рухнуло человеческое тело. Он взвизгнул: это была только верхняя половина туловища, отделённая от нижней.

– Ч-ЧТО ЭТО?! – возопил Сион.

Раздавались, нарастали первые крики.

Глазам Райнера и Сиона предстала чудовищная сцена: воины в алых доспехах, с огромными косами наперевес, неслись по полю с небывалой скоростью, расплываясь в одно сплошное алое пятно. Один только взмах страшной косы – и летит с плеч чья-то знакомая голова, взмывает в воздух очередной бесчувственный обрубок тела юного воина...

Словно ад, настоящий ад распростёрся на грешной земле...

– МАГИ-РЫЦАРИ ЭСТАБУЛА?! – ахнул Сион. – ПОЧЕМУ ОНИ ЗДЕСЬ?

Почему они здесь... Райнера пронзила догадка: заклинание Кифар было своего рода сигналом. Получается, это Кифар призвала эстабульский отряд магов-рыцарей? Неужели она – шпионка? Но как? Почему? Батальон академии не назовёшь мощной боевой единицей – в его рядах собраны одни зелёные новички. Невероятно, но, кажется, Эстабул подослал соглядатая и даже целый отряд магов-рыцарей только лишь ради того, чтобы прикончить кучку сопливых студентов!

Должна быть причина! Объяснение этому ужасу, что происходит вокруг!

- Я ничего не соображаю! - Райнер пришёл в настоящую ярость, не в силах сосредоточиться. -
Всё это полный бред! Их не должно быть здесь!

Всё больше и больше народу с каждой секундой падало навзничь, как скошенная трава,
поэтому сейчас было не до Райнера и его размышлений.

- Чёрт побери! - Сион лихорадочно оглядывался. - Они же нас всех перебьют! ВСЕМ
ОТСТУПИТЬ! ПОПЫТАЕМСЯ СКРЫТЬСЯ В ЛЕСУ! ПЕРЕГРУППИРОВАТЬСЯ! - скомандовал он,
на глазах оборачивая ситуацию. Оцепеневшие от страха студенты мгновенно встряхнулись и
двинулись к лесу.

Проверив, чтобы никто не остался, Сион посмотрел на сокурсника:

- Райнер!

- Хах?

- Бежим скорее! Нам надо укрыться, чтобы спастись от них!

- Э... да! Да!

Оба товарища сорвались с места.

...

В лесной чаще, спрятавшись за деревьями, Райнер и Сион затаили дыхание. Они понимали,
что, спасаясь, ушли далеко от равнин, и не могли найти и следа своих затерявшихся
товарищей. Тревога овладела ими.

Ведь было отчего тревожиться.

- Они без труда отыщут нас даже здесь, - тихо сказал Сион.

- С чего вдруг?

- Брось. Это же маги-рыцари. С ними не так-то просто справиться, верно?

- И чего?

- Всё же мы... - Сион вдруг замолк.

- «Мы»? - взглянул на него озадаченно Лют. - Договаривай давай!

- Райнер, - вдруг сменил тему Сион, - ты, случаем, не заметил, сколько их было? Мне
показалось, человек двадцать...

- Полсотни не хочешь? - мотнул головой тот.

Сион удивлённо посмотрел на Райнера:

- Точно знаешь? Ты успел их сосчитать?

- Да когда там! Только сам посуди, тот маг-рыцарь, который наших перерезал, ещё смеялся: «Безумцы! Надеетесь скрыться от пятидесяти магов-рыцарей Эстабула?!» Вот он – точно знает.

- О... понятно, – кивнул Астал. Затем прищурился: – Мда... положение трудное. Знать бы ещё, скольким удалось спастись... а другие? Те, что пошли за водой и пищей?

- Не знаю. Что ты хочешь сказать?

- Тайл, Тони и Файла среди них, – пробормотал Сион.

- Послушай...

- Да и Кифар я не заметил... У тебя есть мысли, Райнер?

- Хах... – Вздыхнув, юноша сказал: – Столько разом навалилось... но да, я понимаю. Тебе хочется их спасти, так? Но что мы можем? Против нас – пятьдесят отборных магов, они как пить дать нас порешат.

- Так и есть, – согласился Сион. – Нам только и остаётся, что попытаться спасти товарищей, не вступая в бой.

- Это нереально.

- Но мы должны попробовать.

- Э-эх... Быть должным – это не мой конёк.

Но тут выражение лица Сиона резко сменилось: теперь на губах его играла хищная улыбка. Он напряг мышцы:

- Ты был прав, Райнер... от боя нам никуда не деться.

Свищ! Лезвие косы вгрызлось в ствол, за которым укрылись Сион и Райнер.

- Попались~ – окликнул их маг-рыцарь в эстабульской красной броне.

Быстрее пугливого зайца студенты отскочили и дали дёру. Оглянувшись, они заметили ещё двоих эстабульцев.

- Ах~ Плохо дело, – сквозь зубы заметил Райнер. И он был прав: маги-рыцари Эстабула были известной угрозой. Любое государство полагало своим долгом воспитывать и обучать солдат на магов-рыцарей – опасных, как никто и ничто. Эти ребята могли вырезать десятки тысяч людей за одну только битву; их маленькая смертоносная армия оставляла позади себя лишь трупы.

Одним только магам-рыцарям Роланда удалось бы выстоять в схватке с эстабульским противником. Для таких, как Райнер – юнцов, не получивших ещё аттестатов, борьба с магами-рыцарями – всё равно что биться о скалы.

Сион, если уж на то пошло, был гордостью академии. Но маги-рыцари и ему не по зубам.

Они оба знали: оказавшись мишенью, они только и могут, что уповать на чудо.

- Беги, Райнер! – крикнул Сион. – Я справлюсь сам!

И... тут Райнер Лют овладел собой.

- Блин... только их мне и не хватало. – Из его взгляда вдруг исчезла сонливость, уступив место мрачной решимости.

Маги-рыцари встретили его взгляд дерзкой усмешкой:

- Роландская мелочь~ Можешь потрепыхаться, так веселее. Ты у меня отведаешь боли!

Райнер стоял, как вкопанный.

- Что? Уже трусил? Без побоища будет уже не так интересно~ Сбежать всё равно не сможете, так что – прими верное решение!

- Что ты делаешь, Райнер? Беги! – встрял Сион, хватая союзника за плечо. – Да, шансов у нас маловато, но рано ещё сдаваться!

Он потянул Райнера за собой, и маги-рыцари наградили его восхищёнными взглядами.

- Ха-ха! Парень не промах!

- Бердом, хватит болтать с ними, пусть бегут, роландские крысы!

- Вам конец!

Один из эстабульцев взмахнул косой, явно нацелившись на Сиона. Он двигался так легко, так резво, будто не было на нём тяжёлых доспехов, будто не было в руках громадной косы.

- Чёрт... бежать некуда!

Выпустив плечо Райнера, Астал вычертил магический узор.

- Призываю удар грома... ИЗУЧИ!

Ослепительная молния метнулась к магу-рыцарю, но тот не спасовал – вмиг написал цепочку магических слов. Вот она, магия Эстабула. Та же, что и у Кифар.

Получается, Кифар...

- Этим контрактом я призываю зверя зла, что дремлет в земле! – выкрикнул маг-рыцарь. Вмиг его фигуру окутало золотистое свечение, и все его движения ускорились во много раз.

Наложив на себя это заклинание, он сумел уклониться от Изучи Сиона.

Астал, решив не сдаваться, принялся за другое заклятие:

- При... АХ!

Разница в силе была куда как очевиднее: Сион не успел и слова произнести, а маг-рыцарь уже наносил ему удар раскрытой ладонью в лоб. С воплем Сион упал на спину, едва не потеряв сознание... и рука эстабульца вцепилась в серебряные волосы.

- ХА-ХА-ХА-ХА! СДОХНИ!

Замахнувшись, маг-рыцарь...

- Этим контрактом...

Райнер... Он вскинул руку и резво вывел цепочку светящихся слов.

- ...я призываю зверя зла, что дремлет в земле!

Теперь Райнер был быстрее ветра.

Единым порывом он нагнал мага-рыцаря, который уже вознамерился было приложить Сиона об дерево.

- Хей! - Мощным ударом военного сапога Райнер двинул магу-рыцарю по голове. На противнике уже лежало заклятие ускорения - может, поэтому его отпугнуло ударом, словно пушечное ядро?

Магия Эстабула и сила, ею дарованная, изумили Райнера.

Маг-рыцарь, два-три раза кувыркнувшись, распластался без движения - похоже, отрубился. Убедившись в этом, Райнер подоспел к Сиону:

- Эй, ты ещё цел?

- Да, да... но... что это было? Эта магия...

- Будто ты не знаешь, Сион. Чёрт, ну не хотел я... Семь лет ею не пользовался...

- Ты имеешь в виду...

Двое оставшихся магов-рыцарей тем временем пришли в лихорадочное смятение.

- Как... как ты смог воспользоваться магией Эстабула?!

- Кто ты такой? Эстабулец?!

- Но я откуда бы в Роланде взяться нашим шпионам?!

- Что значит - откуда? - огрызнулся Райнер. - Положим, сам я - не шпион, но ведь кто-то снабдил вас информацией?

- Но тогда откуда тебе известна эстабульская ма... - Маг-рыцарь прикусил язык, взглянув студенту в лицо. - Нет...

Крупная дрожь охватила его, стоило воину раз увидеть глаза Райнера Люта.

- Э-эй... Взгляни на его глаза... Они...

Другой маг-рыцарь послушался товарища.

Он взглянул в чёрные тусклые глаза... и увидел в них сияющие алые символы.

Увиденное потрясло его до глубины души.

- Пентальфы... т-ты... ты носитель Альфа Стигмы?!

- Что?! - вскричал его напарник. - Это... это же ты! Это был ты! Та катастрофа... ты был всему виной! Да?!

Альфа Стигма - два слова, которые произносят со страхом и ненавистью.

Обезумев, дрожа от страха, маг-рыцарь принялся заклинять:

- Этим контрактом я выпускаю зверя света, что танцует в небесах...

- Кретин! - взвился другой. - У него Альфа Стигма! Он украдёт эстабульскую магию, отмени, отмени!..

Однако поздно - магический след уже появился в воздухе, сосредоточенный Райнер ясно видел его. Глаза его в мгновение ока распознали вид магии - не роландская, эстабульская, - расшифровали структуру, строение, природу, ударную силу... Райнеру оставалось только начертить в воздухе нужные словеса.

- Этим контрактом я выпускаю зверя света, что танцует в небесах!

Скопировать заклинание ему удалось лишь на долю секунды раньше, чем враг завершил своё... Райнер атаковал первым: странных очертаний яростные звери света, появившиеся на свет благодаря заклинанию, ринулись на магов-рыцарей.

- Т-ты... Монстр!.. - только и успели вскрикнуть они, прежде чем упасть.

Видя, что враг наголову разбит, Райнер процедил:

- Монстр... Выбирайте выражения! Это я ещё не в полную силу, чтоб вы знали.

Это сражение расставило всё по местам: Райнер Лют с лёгкостью одолел троих магов-рыцарей. Вот она, сила Альфа Стигмы и вечного двоичника, которому Альфа Стигма принадлежит.

Сион - свидетель тому.

- Ах ты!..

Вдруг Астал отвесил юноше затрещину.

- Эй! Ты... хех? Ты чего это вдруг? - обиженно заверещал Райнер.

- Слишком долго ломал комедию! - надрывно выкрикнул Сион. - В твоих силах было обратить в бегство весь отряд магов-рыцарей, но ты этого не сделал! Наши товарищи зря отдали свои жизни!..

- Ч-что ты себе вообразил?! Думаешь, легко вот так отпинать пятьдесят магов-рыцарей? Я и этих-то троих, нет, двоих! одолел только потому, что они наложили в штаны при виде Альфа Стигмы! Ну и чушь!

- Даже если и так... если бы там, на равнинах...

Райнер отвернулся, не дослушав его. Затем - глубоко вздохнул:

- Я уже всё сказал. И потом, я впервые за целых семь лет позволил себе к ней прибегнуть.

И Сион вмиг раскаялся:

- Боже мой! Сам не понимаю, что несу... Нет... прости. Я так изнервничался... Столько моих друзей... на моих глазах...

- Понимаю.

Помолчав, Сион произнёс то, чего им обоим хотелось:

- А теперь - идём выручать наших товарищей.

- Угу.

- Значит, это вы устроили? - вдруг прозвенел чужой голос.

Перед ними появился ещё один маг-рыцарь - но не какой-нибудь там. Его красные доспехи выглядели иначе, нежели у остальных. Вдобавок, он излучал небывалую уверенность в себе.

- Хо... - Маг-рыцарь заметил своих побеждённых товарищей. - Побороли сразу троих? Не иначе как чудом. На силачей вы не очень-то смахиваете.

Райнер и Сион явственно напряглись: они нутром чуяли, что этот маг-рыцарь не так-то прост. Он был той самой скалой, о которую можно разбиться.

- Капитан! - На тропу выскочил ещё один эстабулец. - Тех сопляков, что бежали на север, мы...

Только здесь он увидел Райнера и Сиона, и троих магов-рыцарей на земле.

- Хах?! Бердом и его отряд? В-вы это сделали?! Но как...

- Довольно, Лакус. Главный здесь я, - поднял ладонь капитан магов-рыцарей, призывая к молчанию. - Отвечайте: вы отделали моих людей?

Райнер с Сионом попятились. Лицо этого человека... Его дикое выражение не вязалось с прохладным тоном. Дорогу преградили ещё два мага-рыцаря - придётся прорываться через них, прежде чем прибудет эстабульское подкрепление.

Иначе даже Альфа Стигма их не спасёт.

Лют решил.

В воздухе замерцали магические слова; Райнер принялся за эстабульское заклинание. Командир магов-рыцарей вовсе не удивился. Твёрдо он посмотрел в чёрные глаза.

- Хо-хо, Альфа Стигма? Раритетная штука. И ты натравил её на моих подчинённых? Роландская морда!

Прежде спокойный, теперь капитан полыхал неприязнью. Но ни один мускул не дрогнул на его лице в тот миг, когда громко он приказал:

- ВСЕМ ПОДЪЁМ! ХВАТАЙТЕ ЗВЕРЮГУ!

Повинуясь приказу, из леса на Райнера и Сиона поперли десятки эстабульских рыцарей... Владельца Альфа Стигмы это потрясло настолько, что он подавился мантрой своего заклинания. Выстоять против такой оравы шансов не было.

От магов-рыцарей Сиону достался чудовищный удар в спину, сбивший его с ног.

– Си... А-А-А! – вскрикнул Райнер: его избивали с такой же жестокостью. Чей-то каблук наступил ему на лицо. Сил нашлось только на стон; обезумевший капитан-эстабулец своим сапогом придавил к холодной земле голову юноши, не давая пошевелиться. Эти ребята знали, куда надо бить, чтобы разум начисто отказал. Райнеру не удавалось прийти в себя... а враги прибывали...

«Каков бы ни был расклад, победы нам не видать», – это было последнее, что пришло Люту на ум, прежде чем натиск тяжёлого каблука заставил его голову помутиться.

– Хо-хо-хо! Ну и где же хваленая мощь твоей Альфа Стигмы? – рассмеялся командир. – И всё-таки в редкости ей не откажешь. Выколоть этому зенки! Сохраню в качестве сувенира!

Райнер, слегка очнувшись, тупо глядел в лицо этому человеку... Вот болван... Он хочет лишиться его глаз... Отобрать их...

Это же так хорошо...

Удивительная эта вещь – Альфа Стигма... Настоящая обуза для него, Райнера Люта. Ненависть к Альфа Стигме сделала его парией. От неё – одни только несчастья...

«Он выколлет мне глаза – да и пусть. Всё равно мне уже не жить. Это будет ужасно больно, но мне плевать... Если бы мне дали выбрать – я пожелал бы избавиться от страданий...»

Новый тычок каблука едва не расколол ему череп; безжалостно капитан осыпал его градом ударов.

– Что ещё за лицо? – приговаривал он. – Я не вижу на нём испуга! Дай мне как следует насладиться твоей беспомощностью... Хм? Ох, ну и зол же я! Девка, эта продажная шкура, обвела меня вокруг пальца, притащила нас в эту дыру! Вместо роландских магов-рыцарей – сопливые ребятишки! Что за чёрт! Слышишь, выродок, я должен видеть твою вонючую рожу!

– У-угх!... – Рот юноши искривился от дикой боли; казалось, удары сминают мозг.

Неожиданно ясная мысль проступила сквозь мутный туман: «девка», «продажная шкура» – это, должно быть, Кифар... Ах~ так ей удалось сбежать? Но как же Сион, что с ним?..

Ещё удар... Райнер лишился голоса. Онемение стиснуло голову.

Но всё это – неважно, неважно...

Он всё равно не привык бороться...

Он бредил остатками своего сознания.

Люта схватили за волосы, заставили приподнять разбитую голову, взглянуть капитану в лицо.

– Эй, образина, ты действуешь мне на нервы! Я ненавижу таких вот никчёмных трусишек. Только и знаете, как давать драпака, и совсем не умеете веселиться. Хм? Разве так должен

смотреть на меня носитель Альфа Стигмы? Смех, да и только! Ну-ка, давай развлечёмся. Вот они, твои дружки.

Юношу развернули в другую сторону – он увидел Сиона и... Кифар. Маги-рыцари выкручивали им руки.

Не выдержав, Кифар уставилась в землю. Сион, напротив, разгневанным взглядом прожигал насквозь их мучителя.

– Взгляни на них. Как тебе это? А, пугало?

Райнер не смог бы ответить, даже если бы захотел.

Командир снова вдарил ему.

– Позволь, расскажу тебе кой-чего – если ещё не знаешь! Мы убили всех, кто был с тобой. Хо-хо-хо, остались только эти двое!

– Как же... так... – услышал Райнер потрясённый шёпот Сиона. – Тайл... и Файла...

Сам Лют ничего не ощутил. Оцепеневший мозг переварил информацию, но не придал ей значения...

– Эй, ну и где реакция? С тобой спятишь со скуки! Или монстра с его Альфа Стигмой вовсе не впечатлило, скольких людей я прикончил?

«Монстр?..» – эхом отдалось в сознании Райнера. «девка» Да. Я монстр. Люди часто клянут меня этим словом.

Монстр. Зверюга. Чудовище.

Поганое чудище.

Всякий раз, лишь стоило Райнеру показать, на что он способен, ему в спину неслись проклятия, его называли чудовищем.

Его боялись. И он ужасно боялся.

Для всех вокруг он был монстром, нечеловеком... бессердечным, не знающим, каково это – проливать слёзы над умершими и погибшими.

Туман в голове рассеивался, разум прояснялся.

– Я смотрю, ты совсем притих, – произнёс командир магов-рыцарей. – Молчишь, не даёшь мне волю поиздеваться. Крепко я тебя приложил! Хо-хо-хо... Что ж, подведём итог нашей встрече! Этого, с серебряной шевелюрой, прикончить немедля. Девицу... с ней делайте что хотите. Да и мне потом предоставьте.

Лес слушал крики.

Сиона обступили, принялись избивать. Они глумились над несчастным, лупцуя его со всех сил, желая забить его до смерти...

Оглушённый Райнер смотрел на это пустыми глазами.

Маги-рыцари, все как один, воззрились на пленного.

- Ты... - Пристально взглянув на Райнера, капитан вдруг вскричал: - Ч-что ты делаешь?!

Глаза Люта широко распахнулись, украсившись алыми пентальфами. И ещё парой пентальф, и ещё, и ещё... Они множились, ярко сияя.

- Хо? Это же...

Отсвет пятиконечных звёзд упал на широкую грудь командира.

Из ниоткуда послышался леденящий голос:

- Не противься мне. Тело твоё да рассеется в мелкий песок.

Пуф! Вмиг живого мужчину разодрало на мириады песчинок...

- ЧТО ЭТО БЫЛО?!

Эстабульцы в момент побелели, как полотно, сгрудились толпой вокруг Райнера.

- ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?!

- Это магия?.. Ты убил его боевой магией?!

Райнер не отвечал. Маниакальный смех его стих, губы плотно сомкнулись. Но голос... голос звучал.

- Бог. Демон. Дьявол. Герой. Чудовище. Как ещё вы, отбросы, меня назовёте? КЕМ ЕЩЁ НАРЕЧЁТЕ МЕНЯ? ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Этот голос... Он звучал у магов-рыцарей в головах.

Отчаянием, тревогой сжало сердца людей. Среди них воцарилась паника.

- В-ВЫ СЛЫШАЛИ?!

- МОЧИ ЕГО! МОЧИ ЭТОГО УБЛЮДКА!

Замелькали сияющие слова заклинаний. Эстабульцы стояли вплотную друг к другу, сознавая при этом, как велика угроза задеть своих же... Но не колебались. Страх перед Райнером Лютом возобладал над любым здравым смыслом.

- Этим контрактом я выпускаю силу духа, укрытого в воздухе! - хором воскликнули маги-рыцари. К Райнеру метнулись вихри синей энергии.

- ОТПРАВЛЯЙСЯ В АД, СВОЛОЧЬ!

- СИЛЬНЕЙШАЯ МАГИЯ ЭСТАБУЛА ТЕБЯ РАЗМАЗЕТ!

- Магия? - пророкотал тот же голос. - Вы называете магией это убожество? ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Райнер поднял руку: пентальфа сияла в его ладони, испуская багровый свет.

- Анализирую сущность. Развоплощаю.

Синие завихрения исчезли бесследно. Вместе с ними - и несколько магов-рыцарей, которые стояли у Райнера на пути, обратились в прах.

Другие же потеряли дар речи, неувяимость и сила роландца повергла их в шок. Это не было даже силой чудовища. Такое мог сотворить только...

- Бог... - выдохнул эстабулец, дрожа всем своим телом.

Райнер Лют воздел руки к небу:

- Альфа приносит уничтожение. Ничего не даю. Никого не благословляю. Никого не спасаю. Только стираю. Полностью. В пыль.

И он двинулся на мага-рыцаря перед собой. Положил тому на лоб свою обжигающую ладонь.

- Развеять.

Мужчина, как и все до него, искрошился в мелкую пыль.

Ближний к нему маг-рыцарь в ужасе закричал, было бросился наутёк, но ярко-красный отпечаток пентакльфы не миновал и его.

- Раздробить.

В мгновение ока принял он участь товарища.

- Ха... ХА! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Стереть! Сокрушить! Уничтожить! Испепелить!

Невыразимый страх сковал магов-рыцарей; творить заклинания против безумца было тщетно.

- Ч-ЧУДОВИЩЕ! МЫ ПРОПАЛИ!

- ОТСТУПАЕМ!

Отряд обратился в бегство.

- Сбежать не позволю, - настиг их ужасный голос, - все вы сгинете. Все вы, все...

И тогда своим взглядом Райнер - нет, это жуткое существо вовсе не было Райнером, - впился в двух юных роландцев.

Кифар и Сион не сводили с него перепуганных глаз. Ненависть, страх, недоверие - вот что читалось в их бледных лицах.

И ещё кое-что очень мерзкое для него.

Вспышка острейшей боли пронзила голову. Он точно знал, что должен их устранить - нет ничего легче. Он безо всяких усилий развеет их по ветру.

Райнер вскинул руку. Он весь отчего-то дрожал.

Нет, он не может убить их. Тело ему отказывает.

Но почему?

- Ч-что происходит... - еле вымолвил жуткий голос. - Моя сила... Моя сокрушительная пентальфа...! Что за... Сделка... Нет... Уничтожить... всё...

Руки друга взяли Сиона и Кифар за горло, оторвали их от земли.

- Агх... Рай... нер... Стой... - метались они.

Придушенный хрип отрезвил Райнера: он еле двигался, чувствуя, как его покидают силы. Потрясение это было ему знакомо.

Ведь когда-то оно помешало ему убить ту девчонку.

Пальцы, сомкнувшиеся на хрупких шеях, ослабевали... Он исеякал на глазах.

- Вы двое... слишком опасны... Умрите... - ярился голос. - Проклятье... Силы... на исходе... Глаза... Они закрываются...

- РАЙНЕР!.. - вскричала Кифар, уже задыхаясь.

Адская боль прошла через всё его тело, лицо осквернила гримаса. Его била дрожь. Райнер сопротивлялся.

- Нет... не... не... закрывай...

Тут руки его обессилели. Сион использовал этот шанс: вырвался, вырвал из хватки Кифар...

- Я понял... вот оно - средство тебя усмирить, - своей ладонью Астал накрыл глаза Райнера. - Позволь мне помочь.

- Прекрати... - Райнер перекинулся. - Вы... люди...

И тогда голос смолк.

Надолго воцарилась тишина.

Потом Райнер убрал его руку.

- Всё закончилось, - произнёс он.

Прямого взгляда Сиона он не мог вынести - отвернулся, борясь с желанием убежать, далеко-далеко убежать. В его зоре теперь виднелась привычная вялость, но... с болью смотрел он на бессловесную Кифар, на то, как она вся трясётся, усевшись прямо на землю. Он огляделся: маги-рыцари - кроме тех, что обратились в пепел, - лежали невдалеке окровавленной кучей.

Картина была страшна.

Райнер глядел на свои ладони. На них - ни следа пентальф.

- Снова, - пробормотал он.

Видя, что друг стал прежним, Сион взглянул на трупы, с них перевёл зор на Райнера, следом - на Кифар...

– Взять вас в свою команду было моей ошибкой, – сказал он последней. – Тайл, Тони и Файла... в их гибели виноват я. Будь я уже королём, не было б этой войны...

Только сейчас они услышали, как земля дрожит всю от шума и грохота. Троица обернулась. Сюда шла целая армия – подкрепление. Издалека можно было заметить развевающиеся флаги империи Роланд.

Военные.

Они шли убивать, но уже опоздали.

Увидев их, Райнер нашёл всего одно слово:

– Отстой.

Глава 5. Горькое прошлое

Райнер Лют был один: он отдыхал в своей комнате. Комната была той же, что и всегда – пустой, если не считать койки да свалки всякого скарба, что приносила Кифар, подле неё.

Где сейчас была Кифар, Райнер не знал. Ещё там, в лесу у равнины Роксана, она была арестована роландскими офицерами – её увели чуть ли не силой.

Лёжа на постели, Райнер привычно созерцал гору хлама.

– Хах... Понаташила, называется. А мне теперь разгребай... – пробормотал он. Обозрев потолок, он вяло прикрыл глаза.

Война между Роландом и Эстабулом закончилась, едва начавшись. Узнав, что отряд магов-рыцарей – сильнейший козырь – потерпел поражение в битве с каким-то там студиозусом, Эстабул подмахнул не глядя соглашение на капитуляцию. Гонцами, принесшими в королевство дурные вести, предстала горстка немногих уцелевших магов-рыцарей; в эстабульском военном штабе сообщение вызвало панику. Потерпевшая сторона сдалась Роланду в тот же день. Что ещё было делать? Один-единственный роландец, видите ли, сокрушил почти пять десятков умелых воинов – ну и как прикажете воевать с такими? Отныне и впредь Эстабул – только лишь роландская провинция. Что говорить, вся империя торжествовала по случаю громкой победы в вековом противостоянии. Имя героя, разбившего наголову врага, передавали из уст в уста: звали живую легенду... Сионом Асталом.

Да-да, мы-то знаем, что на самом деле это был Райнер. Сион без зазрения совести приписал себе чужой подвиг – и вот уже Роланд трещит и трещит без умолку о храбром защитнике, якобы, как слышал Райнер, королевских кровей.

Его нарекли избавителем, и кое-кто даже видел Сиона будущим королём... В один день он сделал головокружительную карьеру, войдя в ряды военной элиты.

Это значит, что Райнер больше его не увидит – как не увидит и Кифар. Он враз потерял всё, что у него было. Пусть даже война навеки осталась в прошлом... но вместе с ней частью прошлого

стали и Тайл, и Тони, и Файла.

Если что и не изменилось, то это – сам Райнер.

– Уах~ Все эти завтрашние уроки... Да ну её, эту учёбу.

– Эй, Райнер!

Он услышал, как отворилась дверь, услышал голос Сиона... но даже не повернул головы.

– М?

– Что ещё за «м»? Сейчас же вставай и – бегом отсюда! Ты слышишь меня?

– Что? С какой это стати?

– Сюда идёт военный конвой, он тебя арестует, – взволнованно сообщил Астал. – Из-за того, что случилось, руководство сочло, что оставить тебя на свободе с твоей Альфа Стигмой – рискованно. Они схватят тебя, если промедлишь здесь.

– Чё? – Свежие новости заставили Райнера подскочить на кровати. – То есть как это так? Все решили, что именно ты отпинал эстабульский отряд! Так почему я должен...

– Да, я сказал, что это был я. Но в штабе не дураки сидят – быстро смекнули, что раз там был человек с Альфа Стигмой, то это вполне объясняет, почему магов-рыцарей одолели так запросто.

– Погоди-ка! – Райнер вконец запутался. – Как-то всё это странно. Если они обо всём догадались, то почему по-прежнему носят тебя на руках? Ведь ты, получается, всем наврал...

Сион устало скрёб пальцами свой затылок:

– Как бы это сказать... Войска стремятся сохранить авторитет перед своими гражданами. Армии нужна народная поддержка, и народ поддержку эту обеспечит, подражая своему герою – то есть мне. Понимаешь? Твоя беда в том, что военное командование знает, что произошло на самом деле, и опасается тебя. Вдруг ты решишь им отомстить за эту ложь? Нет, убивать тебя они не станут – они находят Альфа Стигму ценной. Тебя посадят, Райнер. Отправят за решётку, где будут за тобой приглядывать.

– Приглядывать?.. – сощурился тот.

– Так сказали в руководстве.

– Хм.

Вот где Райнер дал себе всерьёз задуматься... но пока ещё он никуда не торопился.

– Голова у тебя, Сион, что надо. Светлая голова, – бормотнул он умудрённым тоном – точь-в-точь какой-нибудь дедуля, нюхнувший в жизни пороху.

– Солдаты уже здесь. – Сион нервничал, видя его промедление. – Бери всё самое необходимое и...

– Можно я кое-что спрошу? – Настала очередь Райнера перебить Сиона.

- Хм? Что ты хочешь знать?

- Ты у нас теперь весь из себя важная персона и наверняка ведь в курсе...

- Знаешь, лучше бы нам поспешить...

- ...как там Кифар.

Прежде чем ответить, Сион внимательно посмотрел на своего товарища: ни следа волнения, взгляд рассеянный, да и вообще не похоже, что он куда-то собирается. Он встанет, наконец, с кровати или нет?

- Кифар... - Астал криво улыбнулся. - Она в тюрьме. Всё потому, что... короче говоря, она - шпионка Эстабула. Она прибыла в Роланд не одна: вместе с ней отправили её сестёр, старшую и младшую. Втроём они должны были разнюхать всё про наших магов-рыцарей, чтобы их можно было сразу устранить, едва начнётся новая война. Однако... с роландской контрразведкой шутки плохи. Сёстры Ноллес очень быстро выдали себя. Старшую убили при облаве, а младшую оставили гарантией того, что Кифар будет слушаться. Ей приказали одурачить эстабульских магов-рыцарей, так она и сделала. Сестру ей, впрочем, так и не вернули - малышка стала бесполезна, и её...

- Бр... - Райнер помотал головой: с этого момента ему было уже неинтересно.

- Значит, ты... не собираешься бежать? - пристально посмотрел на него Сион.

- Да ну, пустая трата сил, - устало сощурился Лют. - Скрываться, бегать - ну уж нет! Не по мне это.

Что на самом деле было для него проблемой - так это лишний раз поднять свой зад.

И Райнер снова завалился на кровать:

- А сейчас - позволь мне капельку вздремнуть. Думать буду потом.

В этот миг дверь, распахнувшись, стукнула о стену. На пороге высился вооруженный до зубов отряд.

- Райнер Лют! Именем короля, ты арестован!

- Опа. Шустрые вы, ребята, - только и взглянул на них Райнер. Ареста он, похоже, вовсе не боялся.

- А я что говорил? - Сион резко помрачнел, прислонился к двери спиной, скрестив руки на груди. - Так и сказал, что скоро они будут здесь.

- Хм-м~ А кто его знает, может быть, в тюрьме лежанка ничуть не хуже этой...

- Я не проверял.

- Ну и ладно. Хотели за мной приглядывать - так пусть заботятся. Ха-ха! Трёхразовое питание, сон сколько влезет... А ведь хорошо звучит! Так что - пока, Сион.

Затем конвой увёл его - спокойного и безразличного. Кабы знать, что в голове у этого лентяя... Что, для него тюрьма и впрямь - курорт?

- Эх... Что ж, пока, - пробормотал Сион упавшим тоном.

Сегодня их дороги разошлись.

...

Смена декораций; теперь мы - в додзё семейства Эрис.

Второй раз в своей жизни Сион переступал порог этого громадного здания. В прежние разы он, Феррис и Ирис всегда встречались в саду для того, чтобы обсудить, как продвигается расследование. С того дня, как произошло его знакомство с Люсиль Эрис, Сион никогда здесь не бывал. Знатных гостей, буде таковые, клан, похоже, принимал в другом додзё, поменьше... однако нынче его снова пригласили в этот таинственный додзё, запретный для любого, кроме членов семьи Эрис.

Запретный... Ну разве это не странно? Зачем его хотят здесь видеть?

Старик-дворецкий, помнится, упоминал, что нынешний глава семьи, Люсиль, обязан встречать всех, кто в первый раз в поместье, лично... Но когда Сион спросил об этом леди Феррис, та живо открестилась, сказав: «Чушь собачья. А что касается приглашения, то это целиком и полностью зависит от Люсиля. Я касательства не имею».

Но теперь он здесь, в совершенно пустом, на его взгляд, додзё.

- Похоже, я пришёлся ко двору,

Возможно, Люсиль тоже уже здесь, как было тогда...

- Хм, Сион? - услышал он ровный голос. Леди Феррис - по обыкновению красивая и холодная - смотрела на него миндалевидными глазами. - Почему ты здесь?

- О, я приехал, чтобы отыскать вас, а также Ирис, но дворецкий привёл меня сюда...

Ещё не договорив, Сион увидел, как странно прищурилась Феррис, и осёкся. Впервые он видел, как ледяная маска этой девушки приобретает почти человеческое выражение.

Видение исчезло так же быстро, как и появилось.

- Вот как? - Произнеся это, Феррис взгляделась в пустой додзё и сдержанно потребовала: - Покажись.

Смутные очертания заколыхались в центре зала... или так только показалось? Но нет, перед ними неспеша возник глава Дома - Люсиль Эрис собственной персоной.

Эти светлые волосы и прекрасные черты, чем он был так похож на свою сестру, не спутать больше ни с кем. Как и бледную улыбку, ставшую его маской.

- Приветствую тебя, Сион Астал. - Своё появление он обставил в жутких декорациях, но тон его был чисто светским... впрочем, Сион уже довольно близко познакомился с семейством

Эрис, чтобы ничему не удивляться. – Прежде всего я должен поздравить тебя – тебе не только удалось избежать опасности и возвратиться невредимым, но даже обнаружить своего врага... Сообщила ли тебе об этом Феррис?

– Да, – ответил Сион. – Я очень благодарен леди Феррис за то, что она так упорно трудилась в моё отсутствие. Когда я получил отчёт...

Память подсунула воспоминание: первая встреча после войны в саду Эрис – красавица в собственном репертуаре, радушно его приветствует: «О? Ты ещё жив? Бывает же».

– ...По правде говоря, – вспомнив об этом, Сион не сдержался и улыбнулся, – я сожалею, что доставил леди Феррис столько забот. Я должен ещё раз сказать ей «спасибо»...

– Можешь не ждать ответного расположения, – Феррис кивнула ему. – Невелика помощь – едва не сгинуть в глупой западне.

Сион только фыркнул, скосив на неё глаза.

Люсиль ухмылялся, глядя на них:

– Похоже, вы оба сумели найти общий язык. Хах! Меня это радует.

– Довольно об этом, – сухо откликнулась Феррис. – Перейдём прямо к делу.

– О, ты безусловно права, перейдём прямо к делу. Сион, тебя пригласили сюда, потому что я хочу знать твои помыслы.

– Помыслы? – озадаченно переспросил Сион.

Люсиль кивнул.

– Именно. Сейчас я задам тебе несколько вопросов, после чего станет ясно, подходишь ты или нет. Надеюсь, что ты сумеешь на них ответить.

– Ха... подхожу?... Для чего? Нет, я, конечно, отвечу вам, если вы просите, но... для чего?

– Пока это всё, что тебе следует знать. – Люсиль, казалось, был очень обрадован. – Вот почему ты здесь. Но, прежде чем я задам свой первый вопрос, ты должен принять условие.

– Какое?

Лицо старшего Эрис смиренно разгладилось; глаз он так и не открывал.

– Я буду спрашивать всё, что мне необходимо, – безмятежно сказал Люсиль. – Если хотя бы один твой ответ меня не устроит, я убью тебя. Это будет не больно, можешь не волноваться. Ты не успеешь почувствовать, как твоя голова отделяется от остального тела. Ты умрёшь сразу.

Я умру? – пронеслось в голове Сиона.

Он ничего не мог понять. В семье Эрис он успел навидаться диких вещей, но на этот раз... «Зачем он это говорит? Он в самом деле убьёт меня, если я, по его мнению, скажу что-то не то? Но ведь это условие... Если я откажусь принять его, то мне ничего не будет угрожать...»

Сион не мог взять в толк, к чему бы ему принимать правила заведомо опасной для него игры...

Но вдруг Люсиль будто бы разом ответил всем его сомнениям:

- Это Дом Эрис, Сион.

Золотые глаза резко сузились. Сион уловил скрытый смысл его загадочных слов.

Это Дом Эрис – клан, оберегающий королевский род на протяжении веков. И теперь сам глава клана хочет проверить Сиона на стойкость.

- Теперь я понимаю, – произнёс Сион, с вызовом взглянув на Люсилю.

- Едва сохранив себе жизнь, вновь рисковать ею, – вдруг молвила Феррис, – это надо лишиться мозгов.

Её мнение Сиона, однако, не заботило. Больше он не колебался, не сомневался. В битве на равнинах Роксана он раз и навсегда определил свой путь.

Однажды он потерял всё.

Но несмотря на это, он идет дальше.

Поддержка клана Эрис даст ему шанс устранить неугодных – братьев, сестёр... и самого короля.

- Задавай мне свои вопросы, – твёрдо сказал Сион. – Испытай меня... Люсиль Эрис.

Люсиль усмехнулся в ответ:

- Ха-ха-ха... я знал, что ты это скажешь.

Юноша прикрыл глаза: «Да. Я не могу остановиться, только не сейчас. Я уничтожу любого, кто станет для меня помехой. И ради этого – я приму всё что угодно... Даже если придётся... стать самим дьяволом».

...

Райнер, скованный кандалами, был в тёмной комнате, среди знакомых с детства людей. Всё это были немолодые мужчины. Ему приходилось видеть на этих лицах невозмутимость и безразличие... но сейчас в их напряжённых чертах читался страх.

- Ну что, так и будете держать меня в этой клетке? – скучающе протянул Райнер, глядя на них.
- Тоска~ А ведь в академии я был настоящим паинькой.

- Заткнись, пугало! Кто разрешил открыть рот? – рявкнул старик с длинной седой бородой, сидящий в центре.

- Пугало, да? Ну-ну. Не кипятитесь, учитель, не то лопнет сосуд – и привет.

Да, Лют не оговорился – старикан в самом деле когда-то учил его. Он был директором печально известного детского дома. Все остальные были военнослужащие.

- Твоя вина в том, что паршивец Астал нас подвинул!
- Лучше бы вы оба сдохли там, на равнинах!
- Знаешь хоть, как нас чихвостили за то, что мы сами тебя не прирезали?
- Всё это из-за тебя! А ты ещё смеешь, жалкая бестолочь, нагло смеяться нам в лица?

Казалось, все их упрёки полный апатии Райнер пропустил мимо ушей.

- Вы меня притащили сюда только затем, чтобы жаловаться? Ах, погодите, я догадался. Снимаете стресс. А меня посадили на цепь, как домашнюю псину, на которую можно всласть поорать, я прав?

- Кончай трепаться!

Кто-то метнул массивную пепельницу прямо в голову Райнеру. На пол капнула кровь, алая струйка скользнула на лоб.

- Да неужели? Красная кровь? - мерзко оскалился старик. - Что, тварюга, решил прикинуться человеком?

Просто тварюга...

Райнер рос, то и дело слыша такие слова в свой адрес. Но на людей, мешавших сейчас его с грязью, он вовсе не обижался. Ему было лень обижаться, по правде сказать.

Но всё-таки кое в чём выдержка отказала.

- Чёрт... больно...

- Ещё бы не больно! Он же разбил тебе голову! - глумилось старичьё, даже не помышляя прийти Люту на помощь. - За дураков нас держишь?

Райнер спокойно ответил:

- Если кто и дурак здесь, так это я. Вам же нравится надо мной издеваться. Знаете, я вас, кажется, раскусил... Эти цепи так и врезаются в моё тело... Довольно болезненно~ Правда, это ваше садо-мазо отчего-то не возбуждает, только неловко становится.

Слова Райнера достигли цели: истязатели взбеленились до такой степени, что едва не набросились на него. Но всё же они смогли взять себя в руки.

- Как бы там ни было... Мы послали за тобой, дабы передать волю Его Величества. Король наказал исполнить любое твоё желание - в качестве компенсации за то, что тебя упрячут. Он, верно, слишком к тебе снисходителен, тварь... Но наш король милостив, он настоял, безмерный в своём сердечии. Советуем не забывать. Итак, если у тебя есть желание, то назови его.

Таковое участие стало сюрпризом для Райнера; он нахмурился.

- Милостив, значит... тогда почему на мне эти цепи? Ах, так я и думал... король просто боится моей Альфа Стигмы. Этаким даром он хочет от меня откупиться. Понимаю. Метод кнута и кнута?

- ЗАТКНИ ПАСТЬ! И НЕ СМЕЙ НАМ ДЕРЗИТЬ! - вскричали они сердито, и Райнер понял, что угадал.

- Хм... - Он явно был озадачен. - Раз вы решили меня одарить, то чем больше подарок, тем лучше... Может быть, попросить себе в камеру большую-большую подушку, чтобы на ней можно было валяться, где захочу?..

Однако, чуть было не продешевив, он всё же понял, чего ему точно хотелось бы.

- А впрочем... Я знаю.

И тогда он озвучил своё пожелание.

...

Среди каменных стен, металлических прутьев, отчаяния он ощутил холодрыгу. В темнице Райнеру сразу не понравилось, хотя он по-прежнему не унывал.

- Ничего себе... нет, я знал, что в тюрьме не очень-то и комфортно, но чтобы так... Впрочем, спать можно, и это главное. - Он огляделся: здесь выделяли по целой камере на заключенного - неслыханная щедрость! Только горечь пилюли это подсластить не могло. Жалобные взоры и издевательские взгляды узников всех возрастов и полов провожали Люта.

Он помахал им рукой в немом приветствии. Начальник тюрьмы тут же хлопнул его по спине:

- Так, малец, не задерживаемся! Чудеса! Впервые встречаю такого мирного арестанта!

- А что тут такого? В тюрьме кормят три раза в день и дают отоспаться вволю. О такой жизни многие только мечтают!

- Ха-ха-ха! Да неужели? - усмехнулся тюремщик. - А ведь интересная мысль... Главное, не поспоришь! А то от здешних варваров и психопатов здравых речей дождёшься. У меня тут мотают срок либо маньяки серийные, либо конченные уголовники. Постоянно ждать ножа в спину - вредная штука для пищеварения...

Начальник тюрьмы, похоже, очень любил поболтать. Райнер не возражал.

- Тяжёлая твоя работа, дядя надзиратель... - покачал он головой, шагая по тюремным коридорах.

- А то! Хорошо, все по своим углам. Видишь, сплошь одиночные камеры? Компания та ещё... жуткие ребята. Кстати, тебя-то за что сюда? Сюда запирают лишь самых отпетых...

У тюремщика вмиг пропала охота шутить, он весь побледнел - понял вдруг, что малец-то не лыком шит, если его загребли не куда-нибудь, а к нему под опеку. Может, не стоило спрашивать?

Райнер, однако, спокойно ответил:

- Имею привычку спать на работе. Начальник не оценил.

- Что? Только за это?

- Ага. Начальник сказал - в тюрьме выплюсь! Может быть, он и прав...

Тюремщик поверил настолько, что даже похлопал его по спине:

- Хех... вот, значит, почему ты здесь... Не очень-то ты везуч... бедняга... Похоже, начальник твой - важная шишка. Ладно! Не сомневайся, я о тебе позабочусь! Если чего понадобится, постараюсь помочь, только не зарывайся.

- Серьёзно? Вот это здорово!

К тому моменту, как Райнер и его надсмотрщик нашли нужную камеру, они почти уже скорешились.

Камера Люта ничем не отличалась от остальных: те же стены, те же решётки... разве что там, в уголке, сидела на корточках рыжеволосая девушка. Увидев её, начальник тюрьмы озадачился:

- Ух ты... как странно. Откуда ей взяться...

Он полез в документы. Райнер сказал:

- Всё в порядке, приятель. Мне её бы на пару слов... Не оставишь нас ненадолго? Вот разрешение, посмотри...

Начальник тюрьмы проверил его содержание.

- Однако... Бумага из высшего военного управления? Что творится... кто ты такой?

- Хм~ Я полагаю, цепная зверушка?

- Чего?

- Ой, да неважно. Будь добр, отопри камеру. Мне нужно всего-навсего полчаса.

- Да-да, сейчас... - Похоже, бумага из штаба подействовала на тюремщика, и он счёл за лучшее подчиниться.

Улыбнувшись, Райнер зашёл в камеру, и начальник тюрьмы запер дверь за его спиной. Лют дождался, пока шаги надзирателя стихнут вдали, и присел рядом с узницей. Она даже не шевельнулась... даже спящие не настолько бездвижны. Райнер какое-то время тупо смотрел на неё, отмечая грязную, мятую форму, немытые волосы... Она обнимала колени, положив на них голову - так и спала, пряча лицо от целого мира, ничем не похожая на себя.

Райнер вдруг озорно ухмыльнулся, постучал по макушке девицы костяшками пальцев:

- Слышь, Кифар! Будешь так спать - все пятёрки профукаешь!

- А?! - Кифар вскинула голову, потрясённым взглядом обвела Райнера, камеру, снова Райнера... - Что?.. Как это? КАК ЭТО? Я в тюрьме... В тюрьме... Но почему ТЫ здесь, Райнер?!

Визг Кифар был слышен по всем коридорам; Райнер заткнул свои уши, насупился:

- Ну ты расшумелась...

- Ах... ах... прости... Ч-что происходит?

- В смысле?

- Зачем ты явился, спрашиваю?

- О... хм... ты знаешь, это не так-то просто объяснить...

- Если пришёл сюда мямлить, то лучше тебе уйти.

- П-понял. - Райнер, однако, грезил о той минуте, когда ему можно будет вздремнуть. Но, вздохнув, он хлопнул в ладоши: - Мне есть что сказать тебе, Кифар. Для того и пожаловал.

- Есть что сказать?

- В общем... - Тон его был отчего-то очень спокоен. - Ты должна знать. Кое-кто разболтал, что твоей сестры... младшей... давно уже нет.

- ...?

С лица Кифар исчезли все краски. Её обуяла дрожь.

- Но... откуда ты знаешь, Райнер?.. Об этом известно только в военных верхах... - Неожиданно Кифар прикрыла ладонью рот. Алого цвета глазами, потухшими, но настороженными она взглянула на Райнера: - Вот оно что... Значит, ты тоже роландский цербер... Послан взыскать с меня за измену? Послан меня убить?

Райнер не отвечал, только вяло смотрел на неё. Видя такую реакцию, Кифар по-настоящему рассердилась:

- Почему? Ну за что нас сжигают со свету? С нами уже покончено, ну неужели вам мало? Нет, не хочу и слышать! О том, что мою сестричку убили... почему именно ты сообщил мне об этом, Райнер! Ты всё знал? Ты знал обо всём и скрывал это? Я призналась тебе в своих чувствах... а ты втайне смеялся над моей глупостью?..

Слёзы скользнули по бледным щекам Кифар Ноллес; она плакала, хоть лицо её было застывшим, совсем неживым.

- Или ты пришёл отомстить мне за Тайла, Тони и Файлу? Ты не можешь простить мне предательства... поэтому хочешь не просто убить меня, а уничтожить? Разве я мало страдала? Чего ещё тебе от меня нужно? Я знала... догадывалась, что моя сестра умерла. Но... что мне было делать? Я ничего не могла! Я... я...

Не совладав с собой, Кифар рухнула на колени и горько зарыдала.

Райнер с десятков секунд наблюдал за ней, после чего вздохнул:

- Эх~ развела... - Он лёг прямо на холодный каменный пол и произнёс всё тем же спокойным голосом: - Всё-таки не возьму в толк... зачем нужны все эти войны? Хапать чужую землю - что в этом интересного?

Она медленно подняла голову, не понимая, о чём это он говорит. Райнер продолжил:

- Ради этого умерли Тайл, Тони и Файла... разве не так? Вот почему просто спать - это лучшая

в мире вещь. Не хочется отдавать свою жизнь из-за всяческой ерунды...

– Что... что ты имеешь в виду?

– Просто я не могу понять... Войну начинает кто-то другой, очень жадный и честолюбивый... но воюют при этом те, кому вовсе того не нужно. Что им ещё остаётся? – Райнер вдруг вскочил на ноги. – Я виноват только в том, что хотел спать в своё удовольствие... но посмотри: ты плачешь, Тайл и все остальные – мертвы, как и твоя сестра... И во всём ты винишь меня, совсем как винила та девочка... а ведь я далеко не такой, как Сион. Сдался мне Роланд! Больно нужны эти ваши реформы! Я... всего-то и делал, что тихо себе дремал. И никому не хотел ничего дурного... Как же мне жить... чтобы не причинять этим боль?

Замолкнув, Райнер взглянул на свою ладонь. Он-то знал, что значит иметь обагрённые кровью руки... даже если они действуют без согласия с ним самим.

Но этими руками можно хотя бы взъерошить и без того неопрятные волосы.

– Эй, Кифар... Ты чего так на меня смотришь? Я что-то не то сказал?

– Нет... просто... ты такой чужак, Райнер... Отчего же ты...

В этот момент из коридора послышалось:

– Твои тридцать минут истекли, Райнер Лют! Что теперь?

Это вернулся начальник тюрьмы.

– О, мы вроде как раз закончили, – улыбнулся ему Райнер, рывком поднимая девушку на ноги. – Ладно, Кифар, топай за мной.

– Прости, что? Э?

Он потянул ее за руку, растерянную, встревоженную, выводя из камеры наружу.

– Стой! Райнер, подожди!..

КЛАЦ!

Ноллес осеклась, услышав звук металлического затвора.

Она была снаружи.

Райнер остался внутри.

– Это...

– Тебя можно поздравить с освобождением... – Он смотрел на неё как ни в чём не бывало.

– А? Осво... бождением? – изумилась Кифар.

– ...а меня – с заключением! – добавил он. – Я, наконец, нашёл место, где можно вволю дрыхнуть и никому этим не мешать. А ещё тут кормят.

– И не поймёшь – то ли псих, то ли гений, – усмехнулся надзиратель. Кифар недоверчиво

переводила взгляд с одного на другого.

- П-постойте! Что происходит? Почему меня выпустили? Почему Райнер...

- В соответствии с приказом, а также отчётом о расследовании, - зачитал документ тюремщик, - вынесено постановление: заключить под стражу Райнера Люта в обмен на досрочное освобождение Кифар Ноллес. Ого, Райнер, ты у нас, оказывается, с шишками из командования на короткой ноге? Знать бы, чего ты натворил... Значит, не было никакого злого начальника?

- Да чтоб я сдох!

- Не верю! Ну да ладно. У нас с тобой будет много времени, чтобы во всём разобраться.

- Ну вот...

Неужели Райнер вовсе не придавал значения тому, что его только что посадили? Кифар сделала шаг к нему. Дальнейшему сближению воспрепятствовала тюремная решётка.

- П-почему... - дрожащим голосом произнесла Ноллес. - Зачем ты делаешь это ради меня, Райнер?.. Ты не должен заботиться обо мне... Я... я всех предала... Из-за меня погибли Тайл, Тони и Файла...

- Это не так. - Лентяй заставил себя посмотреть ей в глаза. - Люди не убивают людей. Убивают чудовища, Кифар. Война - это чудовище. Как и эта страна. Как и алчность. И я тоже... - Он неуверенно примолк... а затем улыбнулся девушке: - А ты - человек, Кифар. И ты должна отнестись проще ко всему. Понимаешь? Представь, что здесь я буду править королевством послеобеденного сна. А ты, в свою очередь, на свобо... Уа?!

Внезапно её руки протянулись сквозь ограду, ухватили его за воротник... Рванули на себя и вдавили его в решётку. Лицом он втиснулся между стальными прутьями.

- Кифар?! Больно! Меня зажало, я... м...

Девичьи руки обхватили его шею... а затем она прижалась своим ртом к его губам.

...Райнер потерял дар речи.

Тишина длилась довольно долго... только присвистнул тюремщик.

Вскоре руки разжались; Райнер и Кифар отстранились друг от друга. Всё произошло так неожиданно, что юноша никак не мог оправиться от шока.

- Теперь я знаю, почему влюбилась в тебя, Райнер. - В её глазах стояли слёзы. - Я думала, что всё из-за того, что ты такой доверчивый и вялый... с тобой не нужно было осторожничать... С тобой было легко. Я так считала... но я ошибалась. Теперь я поняла... Всё потому, что ты - добряк и у тебя такая чуткая душа... И ещё... ты мужественный, как никто. Райнер, ты не чудовище. Поверь мне. Я не прощу тебе, если и дальше ты будешь называть себя чудовищем...

Она всё говорила и говорила... Лют не мог собраться с мыслями.

- Ты не чудовище, Райнер. Что бы там ни говорили - я знаю это точно. Я буду жить дальше... Спасибо, Райнер. И помни мои слова... я...

Она вдруг осеклась и помотала головой.

Она подозвала начальника тюрьмы, чтобы тот проводил её к выходу. На сей раз алые глаза были полны решимости. В её лице была видна надежда.

- Мне пора.

Может, надзиратель и не понял, что тут только что творилось, но увиденным он был доволен. Кивнув, он увёл Кифар Ноллес прочь.

Райнер, всё такой же безразличный, молчал ровно до того момента, пока тюремщик с бывшей заключённой не скрылись в темноте.

- Фух-х-х!.. Ну надо было ей поцеловать меня на вдохе... Я думал, задохнусь.

И это было всё, что он сказал.

...

Спустя несколько дней лентяй уже вовсю гонял тюремщика туда-сюда.

- Э-эй! Дядя надзиратель! А ну поди сюда! - снова донеслось из камеры.

У «дяди надзирателя» был усталый вид.

- Хватит драть горло! Тебе без меня никак, я смотрю? Каждый божий день я к тебе таскаюсь, а стоит мне прийти, как ты уже храпишь вовсю!

- Но ты сам говорил - если чего понадобится...

- Всему есть предел! Послушай, сколько бы ты не просил, тебе не дадут подушки получше... и пайку не увеличат.

- Это да, и всё-таки у меня есть просьба.

Начальник тюрьмы только вздохнул:

- Опять... Ну, говори. Чего на этот раз?

- Мне нужны бумага и карандаш. А ещё - книги из библиотеки Специальной военной академии. Знаешь её?

- Книги? Ну, в принципе, можно, дело плёвое.

- Правда? Здорово! Нет, я и раньше пытался взяться за исследование, но больно тяжело оно продвигалось... и я быстро сдулся. А сейчас мне всё равно нечего делать - дай, думаю, заново начну...

- Не стоит оправдываться, всё равно вижу, что хитришь. Так какую книгу тебе достать?

- Мне бы не одну, на самом-то деле...

- Ну, значит, не одну. Не стесняйся. Я так и так пообещал, что вернусь со службы чуть пораньше - с дочкой поиграть.

- Ух ты... у тебя есть дети?

- Угу, только одна дочка. Ей семь лет, самый чудесный возраст.

- М~ - Услышав это, Райнер сел на пол, сложил руки на груди и задумчиво сказал: - Слушай, старик... Ты же не допустишь, чтобы её отправили воевать?

- Конечно, нет, - нахмурился тюремщик. - Да ни один на свете отец этого не допустит! Война... Ха. Семь лет назад я был на войне. Худшее время в моей жизни... Все погибли, кроме меня, в том числе мой лучший друг. И когда передо мной вдруг замаячило продвижение по службе, я отказался и перебрался сюда, подался в караульные. И знаешь, ни разу об этом не пожалел. Моя жена родила мне ребёнка... нет, воевать - это не по-людски.

- Вот и я о том же, - кивнул Райнер, выслушав его. - Воевать никто не любит~ И вот именно поэтому мне придётся сильно тебя поднапрячь... Притащи десять книг, только все они тяжёлые, но уж будь так любезен!

- Ха? К чему ты клонишь? Да я б тебе и так принёс, безо всех этих странных бесед... С тобой одним, ты знаешь, можно на работе поболтать.

- Я жду с нетерпением!

- Как называются те книги, что тебе нужны?

- Я говорю: тащи сюда бумагу и чем писать. Все десять ты всё равно не запомнишь, у них длинные названия.

- Тогда потерпи, - фыркнул надзиратель. - Скоро всё получишь, но учти, жена будет бранить меня, если снова опоздаю к ужину.

Райнер с таким видом, будто ему уже ничего не нужно, лёг и отмахнулся от ворчливого тюремщика.

- Ты только не забудь~ - потянулся узник. - Да уж... Жизнь военного - не сахар, это точно... Эх... надо будет снова изучить вопрос...

С тех пор, как Райнер привык к факту своего заключения, он всё чаще разговаривал с самим собой.

- Хотя... я не очень-то создан для трудной работы... Что тут поделаешь...

Он вновь поднялся на ноги и осмотрелся: вокруг него были только лишь решётки и холодные каменные стены. Раньше ему казалось, что собственную камеру могут позволить себе только короли, но... Надзиратель как-то говорил, что все содержащиеся здесь, даже самые буйные, уже через неделю полной изоляции в пустой темнице становились шёлковыми... Одна неделя в тесноте и одиночестве - и несчастный узник... тронется рассудком.

Здесь обитали безумие и отчаяние - здесь только Райнер мог простонать, сложив на груди свои руки:

- У-а-а~ Месяц. Нет, или месяц ещё не прошёл? А на то, чтобы выйти отсюда, можно и не

надеяться. Пожалуй, времени у меня много, так что займусь исследованием... но перед этим, – он лёг как ни в чём не бывало, – можно чуть-чуть вздремнуть...

Райнер закрыл глаза.

...

И так разошлись пути многих людей.

Многое было потеряно в этой войне... Ход времени, впрочем, не остановить.

Лучшие дни когда-нибудь да кончаются – и это всегда печально. Никто не даёт нам гарантий, что завтра всё будет лучше, чем было вчера... Но часовой механизм неумолим, он вынуждает нас двигаться дальше.

Но мы всё ещё можем надеяться на счастливое будущее.

Кто-то хочет, чтобы оно наступило скорее; кто-то другой доволен и тем, что имеет; а кто-то с тоской вспоминает минувшие дни.

А кто-то ещё мечтает лишь об одном – о послеобеденном сне.

Наш мир населяют самые разные люди... но ни один не в силах бороться со временем – часы будут тикать, отсчитывая минуты, и с каждой секундой вести нас всё дальше и дальше.

...

В первый год после окончившейся войны никто и не думал, что всё вокруг вскоре изменится. Важно было одно: давешний враг, к превеликому счастью роландцев, наконец-то сложил оружие.

Следующий год, однако, принёс немало сюрпризов. Король славного Роланда снова позарился на чужое: на сей раз это была империя Нельфа. Используя недовольство народа, грянула революция, исход её был поразителен: монарх подчинился восставшим, отдал трон и корону новому королю. А вскоре в стране начались настоящие изменения – и начались с того, что один за другим начали исчезать знатные аристократы.

Но ничего этого не знал Райнер Лют, отбывающий срок в тюрьме.

Истекал второй год в заключении; солнечный свет, равно как и лунный, не проникали сюда, и оттого арестанты теряли счёт дням, не отличая их от ночей. Больших страданий некому вообразить... да и лучше не пробовать.

Давно наступила полночь. Не в его правилах было, конечно, разгуливать по ночам, да ещё и по

таким необычным местам... Он прищурился: в узком пространстве между каменными стенами и стальными решётками теснились книги и документы – в невообразимом количестве. Нельзя было и ступить, чтобы не потревожить внушительных книжных гор. Их можно было бы содержать хоть в каком-то порядке, однако бардак, царивший в полночной камере, это начисто отрицал.

Человеку его положения не подобало здесь находиться; если бы его застали именно здесь – люди не знали бы, что и думать. Впрочем, его это не удивляло: мало кто из ему подобных мог отважиться на эту дерзкую вылазку, да и потом – люди и без того уже поговаривали, что ему свойственно странное поведение. Может, они были правы? Без сомнения, это странно: торчать среди ночи в грязной дыре и загадочно улыбаться.

Он протянул руку внутрь камеры, ненароком задев ржавые прутья решётки и оставив пятно на рукаве своей простой (на взгляд обывателя) чёрной одежды. Одежда на нём, честно сказать, была добротная и дорогая, но он не боялся пачкать её.

Рука подхватила нескладный ворох документов, поднесла к глазам.

– Вот оно что... – Похоже, он был удивлён. – Так вот что ты избрал...

Среди стопок книг и писчей бумаги, испещрённой корявым почерком, никого не было видно; было не очень понятно, к кому это он обращался. Но он продолжал:

– Я полагал, что, спрятавшись от всего, ты только и будешь спать. И я оказался прав... В то время, как я прогрызал себе путь наверх, ты наслаждался жизнью. Но если считаешь вечно здесь отсыпаться, то очень ошибаешься. Ты – мой вассал и будешь служить мне. – И он ухмыльнулся: – Хочешь того или нет.

Ни звука в ответ... Но, очень довольный собой, он кивнул и отошёл от решётки подальше.

И скрылся.

...

Наутро в маленькой камере раздались забавные звуки: «Ы-ы-ы... Ы... А-а...» – кто-то пытался выбраться из-под груды книг и документов.

С испуганным воплем молодой мужчина вскочил на ноги, наконец-то вырвавшись из плена. Его грудь тяжело вздымалась, он еле дышал от натуги и потрясения.

– Ха-ах... хах... Ну и жуть, – бормотал он, приобретая задумчивый вид, – это ж надо – чуть было не помер! Под этой кипой меня и хоронили бы...

Взлохмаченные каштановые волосы, сонные глаза, ленивое лицо – за два прошедших года Райнер Лют почти не изменился. Плохо это или хорошо – не нам судить.

Райнер явно видел хороший сон. Со вкусом потянувшись, он повалился на свою лежанку:

– Фу-у-ух... А вроде и не выспался... Ещё немного сна не повредит.

Прямо перед ним лежала книга; он перелистнул несколько страниц.

- Убил на эту писанину слишком много времени... Немудрено устать. А впрочем, для начала нужно хорошо позавтракать. А потом прикину, за какую книгу взяться дальше...

Отбросив чтение, он стал ждать, когда тюремщик принесёт паёк. Райнер сидел уже два года и за это время научился слушать своё тело, которое подсказывало, когда наступит час кормёжки.

- Интересно, что за байду сегодня наготовили... вчера вообще хотелось сплунуть. Если сегодня будет всё такая же отрава, пожалуй, можно будет покапризничать...

Он, впрочем, всё-таки надеялся на лучшее. Приблизившись к своей решётке, Лют вслушивался - не идёт ли надзиратель?

- Где его только носит... Так я и заснуть успею.

Но вот он услышал знакомые шаги тюремщика, и, обрадовавшись, встал:

- Доброе утро, старик!

Каждый день узник и надзиратель подолгу беседовали - они успели хорошо узнать друг друга. И потому сегодня Райнер озадачился, не получив ответа на своё приветствие.

- Ау, старик, что случилось? Ты чего молчком? Опять с женой поссорился?

Но тюремщик не ответил и на этот раз, и Райнер, слегка встревожившись, выглянул в коридор: начальник брёл к темнице медленно и скорбно. Он смотрелся странно - повесив голову, поникнув телом... И в руках у него не было еды.

Райнер так и сел прямо на книги, подозревая невесть что.

- Да что такое? - Он растерянно взглянул на надзирателя, отметил про себя, что тот едва переставляет ноги. - Друг, да что с тобой сегодня? Что случилось?

Казалось, что тюремщик намеренно не смотрит Райнеру в глаза. Тот был полностью обескуражен и ничего не мог понять. Беседы в одну сторону ему не очень-то и нравились... а в том, чтоб самому искать, о чём бы поболтать, он был не мастак.

Стражник молчал; молчал и Райнер.

- Уа-а-а... Ну и ладно. Я на боковую...

- АРГХ! - вмиг проиграл тюремщик эту странную игру в молчанку. - Чегой-то ты заткнулся?! Уж лучше бы хоть кто-нибудь из нас мёл языком!

- Чего я заткнулся? Чего ты заткнулся! А я-то думал, что ты весь такой унылый оттого, что твою дочурку кто-то на свидание позвал!

- ЧУШЬ! ЕЙ ТОЛЬКО СЕМЬ ИСПОЛНИЛОСЬ!

- Старик, вообще-то полных десять, - Райнер ухмыльнулся, - ты что, не в курсе?

- Ч-ЧТО ЗНАЧИТ - Я НЕ В КУРСЕ?! ТЫ ЧТО ВООБЩЕ НЕСЁШЬ?! ДА НАША ДОЧЬ... ДА

НИКАКИХ СВИДАНОК! НИКОГДА!

- Ой, так все папаши говорят...

- ВСЁ НЕ ТАК!.. - завопил было начальник тюрьмы... но вдруг его лицо заметно омрачилось: -
Всё... всё не так...

- Ну... ну чего ты вдруг, а? Что не так? И где мой завтрак... - напомнил Лют о самом важном.

Но начальник ответил вовсе невпопад:

- Вот уже два года... с тех самых пор, как ты здесь появился...

Он глядел на Райнера глазами, полными слёз.

- Э... м-мне не нравится, как ты на меня смотришь... - попятился Райнер, похолодев в душе. -
Я... я не из таких, ты же знаешь...

Неожиданно тюремщик достал ключ и отпер им дверь камеры.

- Мне кажется... только к одному тебе я могу вот так зайти... поговорить...

И он вошёл внутрь.

- Ч-чёрта с два! погоди, стой! - взвыл Райнер. - Дядя, держи себя в руках! Стой смирно! У
тебя жена и малявка, помнишь?! Не делай глупостей... А-А-А-А-А!! НАСИЛЮЮТ!!

Но вдруг Райнер заткнулся: в лице надзирателя явно читалась тоска.

- Дядь, ну в чём дело? - Рука Райнера машинально пригладила отросшие волосы. - Что, встал
не с той ноги? Скучно ведь, мог бы и подхватить... Ну? Что не так? Что такое произошло?

Начальник тюрьмы отвёл полный боли взгляд и отвернулся от Райнера:

- ...не хочу говорить, что...

Он запнулся. И Райнер вмиг всё понял.

- Вот оно что... Не волнуйся. Не хочешь - не говори.

Тюремщик совсем приуныл.

- Это то, что я думаю? - спокойно добавил Райнер. - Меня наконец решили казнить?

Стражник поднял голову, взглянул на узника... и не увидел на его лице ни страха, ни испуга,
только вялое удивление.

- Послушай, приятель, - Райнер вдруг встрепенулся, - могу я внести предложение?

- Какое?..

- Может быть... мне бежать? Ты же сам говорил, что я не могу умереть вот так запросто... Если
бы мне удалось спасти свою жизнь...

- Ч-что? Я... - усомнился тюремщик, но Райнер уже отмахнулся.

- Да-да, я знаю... Знаю, из-за моего побега у тебя будут неприятности... А ведь ты женат и у тебя ребёнок. Я помню... Если уж бежать, то так, чтобы на тебя не пало ни тени подозрения... Ну и... когда же состоится моя казнь?

- Уже завтра...

- Уже завтра?! - вырвался у Люта крик. Его ни в чём нельзя было винить: трудно сдерживать чувства, когда узнаёшь такие новости...

- Приказ пришёл сегодня утром... Так неожиданно... - Казалось, тюремщик пытался убедить себя.

- Да и чёрт бы с ним. Я знаю, друг, что ты ни в чём не виноват. Но... завтра... это уже очень скоро, правда? И что мне теперь, просто ждать?

- В приказе уже изложили твою культпрограмму. Просто иди за мной. Похоже, тебя ждёт по-настоящему сказочный последний день.

- О... роскошно.

- Ещё бы. Сначала ванна и надлежащий уход за телом, и не забыть бы кое-что на тебя примерить, потом ужин в хорошем ресторане...

- Они в своём уме? Это всем осуждённым на смерть такие утехи положены?

- Нет, конечно... - Тюремщик выглядел ещё более подавленным. - Совершенно не всем. Просто... сам король хочет присутствовать на твоей казни. И в кабинетах решили, что перед монархом негоже предстать черт-те в чём... даже если тебя казнят. Завтра утром тебя передадут королевской охране.

«Вот оно что, - догадался Райнер. - Король так боится моей Альфа Стигмы, что захотел своими глазами увериться в том, что я буду мёртв. Устал, как я погляжу, дрожать ночами от страха...»

- Э-эх... Собачку решили больше не держать на привязи, да?

- Ну что... идём?

- Эй-эй, да подожди немного, - заволновался Райнер, - а свой доклад, моё исследование я могу забрать?

- Не можешь, - мрачно взглянул на него тюремщик. - Приказано, чтобы ты ничего с собой не пронёс ненароком.

- Ну друг, ну серьёзно! Пожалуйста! Ты не думай, я не такой уж безнадёжный... Я бываю серьёзен, правда ведь... ну так что? Позволь мне хотя бы...

- Я сказал - нет. К тому же, я здесь не один.

Начальник тюрьмы взмахнул рукой, и в камеру вступили несколько крепких мужчин. Увидев Райнера Люта, они весьма удивились тому, что такая тощая немочь может быть страшным преступником, уже даже приговорённым. Кто-то из них сразу же предложил порешить его прямо здесь, без лишней мороки. Райнер, слыша их гавканье, опустил темноволосую голову:

- Да... ничего не поделаешь. Значит, мне придётся забыть о своём докладе...

- К сожалению.
- Не сожалей. Не твоя это проблема, старик~
- Пойдём?
- Пойдём.

Райнер и его надсмотрщик вышли из камеры; незнакомцы-здоровяки тащились следом. Райнер, пусть выглядел безразличным, лихорадочно размышлял. Казнь назначили на завтра... но попытаться бежать, пока рядом его друг-тюремщик, вовсе не дело... Оставался единственный выход: осуществить побег завтра, оставить с носом королевских стражников. Это будет несложно, даже если там будет пять-шесть обученных магов-рыцарей – Райнер не сомневался, что сумеет скрыться от них. В приюте его здорово натаскали. И потом, у него Альфа Стигма.

- Да ладно тебе, приятель! – Зевнув, Райнер тронул плечо тюремщика. – А ну не кисни! Сегодня всё решится раз и насовсем. Ты говорил, будет ванна? А какая? Если и впрямь роскошная... подушек мне ведь накидают?

Его голос звучал беззаботно, как никогда прежде.

Последний день в самом деле был сказочным. И закончился он так скоро...

...

На следующее утро осуждённый Райнер Лют вышел из дверей дорогого отеля и, прищурившись, посмотрел на небо. Солнце так и сияло, погода была чудесной... и Лют проворчал:

- Это как-то...~ Не денёк, а самое то, что надо для казней и экзекуций...~

Начальник тюрьмы у него за спиной, услышав его, скривился. Райнер кривовато ухмыльнулся, потягиваясь всем телом, разминаясь. Вскоре ему предстоит такая встряска, какой он не знал два года – шутка ли, мериться силой с охраной самого короля! Он верил, однако, что всё получится. Не такой он слюнтяй, чтобы не получилось!

- Хм-хм-хм... Шмотка, конечно, своеобразная... но довольно удобная.

Вчера, под занавес, надзиратель передал Райнеру его облачение, и теперь молодой человек задумчиво мял ткань, опоясывающую талию. На нормальную одежду это было не очень похоже – скорее, на боевую броню настоящего мага-рыцаря Роланда. Белый доспех сидел как влитой на магической робе, украшенной синим плащом, а также он был очень лёгкий и прочный.

Райнер вовсе не понимал, на кой чёрт заключённому-смертнику такие подарки... но не протестовал, решив: нужно брать, что дают. Он послушно надел броню, прикидывая, что такая одёжка здорово пригодится ему в предстоящем бою.

- Однако... – зевнул Райнер, как всегда не выспавшийся. Затем – зевнул ещё разок, громче: –

Уа-ах... никак не припомню, чтобы когда-нибудь спал на такой хорошей кровати. Хотя всё равно глаз почти не сомкнул...

– Врунишка! – припечатал тюремщик, услышав его невнятное бормотание. – Ты завалился раньше меня! Для человека, у которого завтра свидание с гильотиной, у тебя удивительно крепкие нервы. Я – и то весь проворочался!

– Да? Дружище, а чего это ты ворочался?

– Ты... да потому... потому что... – Умолкнув, тюремщик с грустью взглянул на Райнера.

– Ах, да понял я, понял. – Тот улыбнулся приятелю. – Да, я сегодня помру. Большое событие...

– И как только... как ты можешь быть так беспечен? – изумился надзиратель.

– А вот этого не надо, – пожал плечами Лют. – Всё-таки я не трус. Может быть, даже из тех, про кого говорят – «смерти не боится».

Но мы-то знаем, что посещение собственной казни не входило в планы владельца Альфа Стигмы.

Поражённый его словами начальник тюрьмы вдруг кивнул:

– Для меня большая честь быть твоим другом...

– А... ах, п-правда? Ха-ха-ха!.. – неумело рассмеялся бывший узник. Вот так говорить друг с другом было легко... жаль, что в последний раз.

Шло время. Тюремщик теперь молчал, и между ними возникло гнетущее чувство.

Вскоре настал тот самый час.

Сопроводили Райнера Люта всё те же здоровяки и лично начальник тюрьмы. Они остановились на площади перед королевским дворцом, и тюремщик произнёс:

– Теперь я отдам тебя в руки монаршей охраны.

– Угу.

Райнер кивнул и взгляделся вдаль. Его уже ждали...

Женщина.

Лют всё ещё был настороже, даже не смея поверить в свою удачу: он и представить не мог, что королю придёт в голову послать одну только женщину вместо толпы бодигардов.

– Леди?... – пробормотал тюремщик, удивлённый не меньше. – Да ещё и такая красotka...

Он был прав: незнакомка блистала своей красотой. Один раз взглянуть на её длинные светлые волосы и ослепительное лицо было достаточно, чтобы забыть, как дышать. Её стройное тело защищали сверкающие кожаные доспехи, но, несмотря на их тяжесть, женщина двигалась плавно и грациозно. Длинный меч у неё на поясе казался не более чем украшением: слабо

верилось, что эти холёные тонкие руки могут поднять его.

Выражение прекрасных глаз было ледяным.

– Хм. А вот и наш обалдуй, – произнесла она совершенно бесцветным голосом. – Ты – преступник по имени Райнер?

Ей никто не ответил: у присутствующих мужчин разом отнялись языки. Начальник тюрьмы и трое сопровождающих, глядя на прелестное видение, растеряли слова; единственный Райнер всё так же осматривался и прикидывал, когда лучше делать ноги. Что и сказать, Райнер был странный молодой человек: к красавице он оставался поразительно равнодушен.

– Погуляли – и хватит, – сказала красавица холодно. – Остальное доверьте мне. Возвращайтесь назад.

Троица крепышей вдруг очнулась и отреагировала:

– Ну... ну как же... Как мы можем позволить девушке так рисковать собой...

– Говорю, проваливайте.

Леди была жестока – так безжалостно она отшила всех троих. Мужчины поспешно скрылись.

– Ну что ж, Райнер... – вымолвил начальник тюрьмы. – Будем прощаться.

– Будем, – просто кивнул Райнер. – Спасибо, что всё это время заботился обо мне, приятель. Ну, пока.

– Пока?... Да, пожалуй. Когда я умру, то непременно встречу с тобой на небе.

– Договорились. Итак...

Равнодушие Люта подсказало тюремщику, где он ошибся, и вмиг взрослый мужчина растрогался до слёз:

– ...Райнер, поганец, ты так часто переживал за меня... Я и не знал, что нам с тобой будет так тяжело прощаться... У-увидимся!

И он быстрым шагом отправился прочь.

Лют обернулся через плечо... а повернувшись назад, остался лицом к лицу с невозмутимой леди.

– Послушай, красавица... – взглянул он на неё неуверенно.

– Чего тебе надо, маньяк?

– Чё?..

Такого ответа Райнер не ожидал.

– Что-то я сбился с мысли... – озадаченно пробормотал он, вскоре придя в себя. – Могу я узнать, почему ты зовёшь меня так?..

- У тебя на лице написано, - прояснила она.

- Что!

- И в твоём личном деле - тоже. Я читала.

- Погоди-погоди, какое там личное дело?

- Так тебе всё и скажи.

Она была холоднее всех льдов на свете. «Да уж~ крепкая штучка», - удивлялся Лют этой женщине. Но вместе с тем он понял, что препираться с нею - бессмысленно. Если действовать, то сейчас.

На его лице не отразилось ничего помимо привычной апатии, когда он медленно поднял руку.

- Ах~ Прости, но дай тогда я кое-чего скажу.

- ? - Она обернулась, окинула Райнера синим взглядом, ничем не обнаруживая, впрочем, готовности к бою.

Райнер улыбался про себя.

- Мне очень жаль, но я не пойду с тобой.

Он ещё не успел договорить, а рука его уже дописывала магическую структуру. Он завершил узор с удивительной скоростью, а завершив, воскликнул:

- Призываю удар грома...

- О. Хочешь меня сразить? - по-прежнему невозмутимо сказала она ему.

- ИЗУЧИ! - не обратил он внимания на её слова.

Сверкающая молния образовалась в центре узора, нацеливаясь на девушку. Но тут Райнер Лют вскрикнул от удивления: он не мог понять, куда вдруг делась его мишень.

СВИЩ! Громадный меч настиг его, появившись неведь откуда, и с силой полоснул его по горлу.

- УА-А-А?! - Райнер едва успел качнуться назад, чтобы уйти от острого лезвия... которое вдруг вонзилось в магический круг и целиком впитало в себя всю магию Райнера.

Спустя мгновение меч вернулся за магом.

- Тьфу! - только и вымолвил Лют, успев прыгнуть в сторону, как можно дальше.

И вдруг раздался странный звук, какого он никогда раньше не слышал: меч красавицы отразил молнию Изучи, и разряд, раскидывая комья земли, вонзился в то место, где Райнер стоял секундой раньше.

- Офигеть... - вырвалось у него. Дамочка эта была невероятно проворной, излишне проворной: она не только сбила электрический удар, но ещё и отправила его назад. Нормальному человеку такое слабо... а та ещё и размахивала полуторным мечом с ловкостью бывалой

фехтовальщицы.

У Райнера был видок, будто он собственными глазами узрел чудо в высшей степени редкостное. Ошалело он взглянул на боевитую златовласку. И застонал:

- Только не говори мне, что ТЫ охраняешь короля...

Теперь он и сам не до конца понимал, как ему удалось уклониться от её контратаки; может быть, леди сдерживалась и пока не играла всерьёз?

Она же едва его не убила!

- Плохо дело... Надо драться в полную силу, а не то меня точно пришьют...

Вдруг девушка взглянула на Райнера:

- О? Говоришь, это ещё не предел твоих умений?

- М-м... процентов на семьдесят я выложился.

- Вот оно что. Значит, вот почему ты так нужен ему.

- То есть что значит «ему»?

- Ничего. Пожалуй, и мне стоит драться серьёзнее. - И тут красавица вложила свой меч обратно в ножны, затем обхватив их рукой: - Ну, вперёд!

- Эй! Эй! Подожди! Я так не могу, не могу!

- ? О чём это ты?

- Тебе поучиться бы честному бою! Раз уж мы решаем дело поединком, то можно было бы и мне дать время подготовиться как следует! Но нет, сказала - и пошла махать! Не-не-не!

- И-и... что?

- Минуточку терпения. Признаться, я не хотел особенно заморачиваться, но ради того, чтобы остаться в живых - так и быть. Гляди сюда.

Вскинув руку, Райнер написал в воздухе цепочку сияющих слов - заклинание магов-рыцарей Эстабула.

- Этим контрактом я призываю зверя зла, что дремлет в земле! - произнёс он, закончив писать, и сразу же его тело ярко озарилось. Он кивнул: - Теперь я готов. Поехали!

И битва продолжилась: теперь маг был в десятки раз быстрее, чем прежде. Расстояние между соперниками приумножилось; Райнер вмиг развернул перед собой круг заклинания...

Мечница только хмыкнула, глядя на это. Она ринулась к нему... Райнер заверещал, рука его замерла в воздухе, не дописав узора.

- Нет, быть не может!!

Да, скорость самого Люта поддерживало эстабильское заклинание. Маги-рыцари, козырявшие этой магией, на поле боя были поистине смертоносны. Но, чёрт возьми, эта девушка была быстрее их, вместе взятых! До Райнера вдруг дошло: «Ну точно... она же использует магию! Взяла себе и склдовала какое-нибудь заклинание на ускорение, мощнее, чем у эстабильцев...»

Вперившись в девушку взглядом, Райнер призвал пентакли своей Альфа Стигмы. Пентакли помогут ему распознать любое заклятие, каким бы оно ни было...

Вид, структура, строение, природа, ударная сила... Альфа Стигма вела анализ. Райнер Лют не сводил с красавицы взгляда.

Но вскоре пришлось признать: всё это она вытворяла без магии!

- Что?! Да я ни в жизнь не поверю, что без магии можно так быстро бегать!!

Свищ! – резкий взмах мечом приблизившейся вплотную блондинки едва не оставил Райнера без головы.

- Блин! – Он едва вспомнил, как правильно завершить этот чёртов узор. И тогда он воскликнул:
- Призываю водяное облако... МИСУМИ!

В крестовине роландского круга возникла тугая струя воды, чтобы затем превратиться в мощный поток и выстрелить в девушку.

Та, однако, и бровью не повела. Меч, прежде смотрящий на Райнера, воткнулся в землю; она оперлась, оттолкнулась оружием, подпрыгнула и взлетела...

Она летела как птица.

Девичье тело прогнулось над водными струями... и вслед за этим она спикировала на Райнера. Тот упал навзничь, не в силах пошевелиться: лезвие меча было приставлено к его шее.

- Хм. Ну что, мы закончили?

- Э-э... а... ага. – Райнер поднял обе руки, сдаваясь на милость победительницы. Она была удивительно умела и сильна. Будто вовсе не человек.

Она молчала, продолжая держать побеждённого в своём плену – убить не пыталась, но и не убирала меча. Райнер, безо всякой обиды признав своё поражение, смотрел на неё невинными глазами. Да уж, сколько лет он не знал подобной разминки... теперь Райнер чувствовал, что подустал.

В глубине души он решил, что идею побега лучше оставить как неосуществимую. Он сделал всё, что мог.

Но вдруг красотка спросила:

- Ты поддавался, не так ли?

- А? С чего это ты взяла?

- Твоё заклинание. Ты использовал воду, хотя, я уверена, мог прибегнуть к огню, с большим радиусом поражения. И тогда я сгорела бы заживо в тот же миг – ведь на тебе это странное ускорение, ты бы успел меня остановить. Но... ты сделал иначе.

- Ну~ мне не хотелось тебя убивать, - устало, но честно ответил Райнер. - Да и потом, тогда бы ты вся обуглилась, и я бы корил себя за то, что взял и испортил такое личико. Такую красоту нечасто встретишь...

Леди так и уставилась на него, видимо, размышляя. Но потом - вернула меч в ножны и кивнула с серьёзным видом.

- Всё понятно, - подытожила она. - Моя красота стоит целого мира. Твой извращённый разум не справился с наплывом диких фантазий и не смог вовремя подкинуть тебе рациональное решение. Только и всего.

- Как-как? Стоит целого мира? - огрызнулся Райнер. - Ну знаешь...

- Поднимайся. - Она первой встала на ноги. - Нам пора. Тебя ждёт король.

- Чего? А вот возьму и не пойду. Видала дурака, который с радостью шёл бы на свою казнь?

- Оставайся, если так хочешь. Но в скором времени ты пожалеешь об этом, - отчеканила дева, направляясь к замку.

Райнер только вздохнул в ответ на её слова. Конечно же, это ловушка. И он попадёт в неё, если поверит ей. Да, он встретится с королём, но в конечном итоге...

- Райнер, не дай ей себя обмануть... - пробормотал он себе под нос. - У тебя появился хороший шанс... А если пойдёшь за ней - всё, труба.

Но уже через секунду он заорал:

- Эй, ты!.. Чёрт, я даже не знаю, как тебя зовут! Постой, эй! Вот ведь подлая душонка... Ну, и почему я об этом пожалею?! Если не скажешь, что это значит, то я сваливаю отсюда!

Да, он нёс презабавнейшую чепуху и ни капельки не был похож на человека, который вот так бы просто взял и ушёл. Ему было важно знать, что она имела в виду... но когда она обернулась, то только сказала:

- Это значит, что если ты и впрямь уйдёшь, то я всем расскажу о твоём жутком прошлом - всё, что мне стало известно от короля.

- Какое ещё жуткое прошлое?.. Это ты о чём? Не припомню, чтобы я делал что-нибудь этакое...

И вдруг эта мечница... усмехнулась!

- Хе-хе... неужели? Тебе было только шесть, но даже тогда ты вовсю соблазнял разных бабушек. Ты как полагаешь, пикантное прозвище «Мальчик-старушечник» - это достаточно жуткое прошлое? Или тебя не пугает, что об этом всем станет известно? Ну, тогда я пошла. А ты - делай что хочешь.

Сказала - и была такова. Размашистым шагом она двинулась во дворец. Райнер тупо глядел ей вслед, его мозг обрабатывал новую информацию.

«Старушечник». И та чёртова воспитательница.

Не вспомнить было невозможно. Это странное, невероятное совпадение. Уже пробил час его казни... а он слышит ЭТО от незнакомой красавицы?

Ой, что творится... Что же это делается?

Напрашивалось единственное объяснение: был только один человек, который бы мог наплести ей об этом. И он наверняка ещё жив. И он...

- Твою мать! Это что за... Что за! Эй, эй, подожди меня!..

Райнер вскочил и стремглав помчался за мечницей.

Впереди перед ним возвышался дворец - место, где жил король.

Пролог II ...и всё же они находят причины жить

Дворцовый свод, опирающийся на огромные расписные колонны, был бесконечно высок. Он венчал крупнейшее, роскошнейшее и - чего уж там - самое дорогостоящее здание во всей империи, а именно - резиденцию роландского короля.

Сиону Асталу принадлежало всё, но сам он, однако, находил окружающее великолепие бессмысленной тратой денег... При дворе рассуждали иначе. Знатное старичье в один голос кричало, что убранство дворца определяет честь и достоинство правящего монарха.

- Убранство, достоинство, честь... Всё тлен, - ворчал временами Астал, сидя на троне. Он больше кого бы то ни было знал, что такая напыщенность вкупе с кричащей внешностью ничем человека не выручают. Люди и так не всегда получают то, что хотят, и смешно думать, что к королю, выставляющему напоказ своё благополучие, они будут испытывать уважение.

Для тебя непростительный грех - забыть о простом народе и о его страданиях, если ты станешь знатен и всемогущ.

И однажды Сион, заняв престол Роланда, понял: не счесть таких грешников при дворе, не сыскать среди них разумных и понимающих.

- Разве это... достойно и честно?.. - задавался вопросом Сион, щурясь на них золотыми глазами.

Он должен был перемениться сам и изменить всё вокруг. Его тяжкий путь к трону окончился - так казалось... но оказалось, что истинная борьба начинается только сейчас. Два года назад страна гнила заживо, разъедаемая бесконечными войнами, угнетаемая алчной знатью и бесталанным владыкой... Всё это уже в прошлом. Всё стало иначе с тех пор, как Сион начал своё восхождение.

Но сделанного недостаточно...

В королевских руках была помятая стопка бумажных листов; он улыбнулся, взглянув на неё.

Доклад. Вернее, лишь малая его часть, но очень информативная - страницы исписаны с двух сторон, хотя и местами не слишком разборчиво. На весь труд целиком, если читать его без отрыва, потрачено было бы несколько дней.

Вчера этот доклад привезли из тюрьмы во дворец, и Сион занялся его тщательным изучением вместе с пятью учёными. Вместе им удалось ухватить суть, изложенную в докладе, хотя читали они вразнобой, кусками.

Результаты ошеломили Сиона, да и не его одного: доклад оказался бесценным феноменом. Каких-то два года понадобилось составителю, чтобы поднять огромный архив информации, да ещё и прийти к однозначному выводу: с его помощью можно преобразить не только страну, но и целый мир. Вот так запросто!

- Ну не чудак ли... - усмехался Сион. - Впрочем, откуда бы ему знать, как тяжело править целой империей...

Заголовок доклада был в тон колоритному содержанию: «Как построить Королевство послеобеденного сна». Учёные только растерянно переглядывались, видя дурашливое название. Сион хохотал от души:

- И впрямь, для него - в самый раз!

Автор в шутливой манере рассказывал о серьёзных вещах... о вещах, которые раньше Сиону и в голову не приходили. И от этого он пришёл в полный восторг!

Ведь друзья для того и нужны, не правда ли? Они помогают понять, что всех людей, насколько бы разными они ни были, нужно принять как равных себе. Просто потому, что они - такие же люди, из тех же плоти и крови.

Если в общих чертах, то вся суть доклада - в нижеизложенных строках:

«Давным-давно мир населяли бесчисленные твари, достаточно сильные, чтобы повелевать им. Их называли демонами, повелителями зла, тёмными богами. Они обладали магией и управляли стихиями, неподвластными нашему разуму. Человеческим армиям эти создания были не по зубам, и мир долгое время находился на грани уничтожения.

Но были и люди, воины света, которых сейчас называют легендарными героями... По силе они намного превосходили тех демонов. И мало-помалу чудовища были истреблены.

До сих пор оставалось неясным, кто были эти "люди" и почему они были настолько могучи. Спорить о том, правдивы ли эти байки, можно веками. Но, если всё же поверить историческим текстам, раз уж эти так называемые герои победили монстров, которые, в свою очередь, легко одолели несколько сотен умелых магов... Да, в наше время мало кто воспринимает всерьёз предания, мифы, коих великое множество, но нашим предкам не раз удавалось напасть на след могущественных артефактов, которые помогли храбрецам в войне с чудовищами, и указать места их захоронения. Насчёт того, где находится и что из себя представляет оружие дьявольских тварей, в тайных писаниях нет ни слова, кроме того, что оно никогда не видало дневного света... Пускай даже нам до него не добраться, мы могли бы найти захороненные артефакты и научиться использовать их. Если, конечно же, эти самые демоны и герои существовали вообще... Альфа Стигма покажет нам.

Может быть, это была ещё одна злая сила, или же просто магия древних героев... но она существовала в реальности. И, может быть, посейчас существует совсем рядом с нами? Эти реликвии, если найти их, наверняка будут стоять целое состояние. Ведь они обладают могуществом, способным предотвратить любую войну на свете.

Итак, в написанном мною докладе перечислены не только места упокоения легендарных героев, а также подробное изложение найденных мною легенд, но и карты, на которых отмечены возможные координаты Реликвий героев».

Содержание это многим могло показаться бы чуть ли не смехотворным – оно походило на детскую сказочку. Да что говорить: сам Астал, которому, кстати, уже довелось познакомиться с Альфа Стигмой, на миг было подумал, что эта история может привидеться только во сне.

И всё-таки...

Снова и снова Сион перечитывал шедшую первой страницу. Именно здесь, в предисловии, автор делился с читателем самыми важными и сокровенными мыслями; и они убедили Сиона в том, что доклад стоит его внимания.

Едва только они ему вспомнились, как кто-то нарушил уединение короля. И Сион поднял голову. Он улыбнулся и встал:

– Ах, ты вернулась, Феррис? Ну наконец-то. Как всё прошло? Где он?

Ей, Феррис Эрис, он поручил привести сюда человека, написавшего этот доклад. И разрешил, если тот вдруг окажет сопротивление, притащить его хоть бы силком.

Итак, белокурая дева взирала на короля – как всегда безразлично.

– Ну, и как он тебе?

– Умом явно не блещет. Да и вид у него такой, будто ему не давали спать сутками. Как по мне – бесхарактерный дурень.

– Ха-ха, а я тебя предупреждал! Ещё?

– Тормоз. Ему не хватает сосредоточенности. Либо его не учили сходу оценивать риск, либо он просто не хочет тратить на это время.

– И? – ухмыльнулся Сион.

– Вот зануда... – Феррис едва заметно нахмурилась. – Что ж, признаю: он силен. Вряд ли я уступаю ему... и всё же – прежде я не встречала людей, опасных настолько же, что и мой брат. Но сражаться он явно не любит.

– Вот как. – Сион перевёл золотые глаза с неё на рослого парня, плетущегося за мечницей: – А вот и ты! Приветствую тебя, Райнер, в моём дворце!

Увидев Сиона, Райнер Лют замер так резко, словно невидимая стена выросла перед ним. Нет, всё это с самого начала было подозрительно! Сначала эта зверски сильная дамочка, теперь Сион... на троне! Это что получается, он – король? Выходит, не будет никакой казни? И Райнер напрасно потратил целую уйму нервов и времени?!

С бывалою лёгкостью он послал к чёрту вселенскую несправедливость и развалился посреди тронного зала.

– Всё. Сил моих больше нет. Меня не кантовать, спокойной ночи~

Его потрясение можно понять: не каждый день бывшего однокашника можно увидеть в царском прикиде...

- Эй, эй! Ну-ка не спать! Ты в присутствии короля!..

- А НЕ ПОШЁЛ БЫ ТЫ ВЕСЬ! Я ЛЁГ, ЗНАЧИТ, ВСЁ!

- Ах, что за выражения... Прекращай, Райнер. Иначе не расскажу о Кифар.

- А мне какое дело...

- Она умерла.

- АХ! - Райнера так и подбросило с пола. Он вперился взглядом в Астала: - Ты...

Невинная улыбка возникла на губах у того:

- Шучу. - Он захихикал. - Теперь ты проснулся?

Лют был близок к тому, чтобы лично прикончить собственного короля.

- Ну да, ну да... А от тебя другого и не дождёшься - только болтаешь без умолку, врёшь всем, что я "старушечник"...

- А вот этого не надо. Думаешь, я слишком плох для того, чтобы быть королём?

- Думаю, что хана Роланду. Мы обречены. И всё из-за тебя!

- Ха-ха-ха! А если и так, почему бы тебе не попробовать?

- Нет уж. Быть королём - это ж одна маета... Ах да, что там с Кифар? Я-то сидел взаперти столько времени и пропустил все новости.

- А почему я должен тебе говорить?

- Не хочешь, не говори. Считаю, я ничего не спрашивал.

Сион только пожал плечами:

- Тебя не так-то легко подловить...

- Что? Ты это специально? Ах ты!..

- Ха-ха-ха! - рассмеялся Сион, после чего продолжил: - Так и быть, слушай. Кифар покинула Роланд, и я обещал ей, что пригляжу за тобой. Ей захотелось повидать мир. Может быть, так на неё повлияла война между Роландом и Эстабулом?

- Угу~ - Райнер изо всех сил делал вид, что ему всё равно... но Астал видел его насквозь.

- Впрочем, ты здесь совсем не за этим. Расскажи-ка мне лучше знаешь о чём... - И король подхватил с подлокотника трона стопку бумаг, поводил ею перед Райнером: - Вот об этом. У меня здесь всё то, что ты наисследовал, сидя в тюрьме.

- Кто разрешил?! - вырвалось у Люта.

- Небезынтересное чтиво, – совсем не смутился Астал. – Реликвии древних героев? Дух захватывает. Всё это очень похоже на правду.

- Нельзя... нельзя так просто взять и прочесть чужой труд! Без разрешения!

- А я взял и прочёл.

- Верни его мне!

- Обойдётся. Кто здесь владыка? Кто кому должен приказывать?

- Да ты... Да я... Не, ну ты видела? – Райнер, вконец взъерепенившись, кинулся к леди-мечнице за правосудием: – Спёр втихомолку чужое – и даже не совестно! Говорю тебе, чёртвов царёк всех нас погубит!

- Он дурно воспитан, но меня это не удивляет, – невозмутимо ответила девушка. – Всё чужое влияние. Рыбак рыбака видит издалека.

- Это ты у нас, что ли, рыбак?

- В отличие от извращенцев и королей, я никого не ловлю в свои сети.

- Зачем же ты так? – вмешался Сион. – От меня меньше проблем, чем от вас двоих, вместе взятых!

Неужели никто из них не слышал знаменитой пословицы про соринку в чужом глазу?

- Как бы там ни было, – вернулся Астал к вопросу, – мне твой доклад приглянулся, Райнер. И раз уж ты такой дока в представленной теме, то и флаг тебе в руки. Я поручаю тебе отыскать артефакты легендарных героев.

- Чего?! – вскричал маг. – А ПОЧЕМУ СРАЗУ Я?!

Но это, однако, было ещё не всё.

- ...Боюсь только, если отправить тебя самого, ты будешь сачковать... Поэтому, Феррис, сопровождать его будешь ты.

Ни магу, ни мечнице эта затея сразу же не понравилась; последняя вовсе отбросила церемонии.

- Гад такой... что ты себе удумал? – Ледяным взглядом девушка смерила короля.

- Вот что хочет, то и творит! – возмущался Райнер. – Я затем накропал этот чёртвов доклад, чтобы время убить! Чтобы потом перечитывать, в глубокой старости! Что мне, и помечтать нельзя?

Сион вознамерился твёрдо стоять на своём.

- А меня это не заботит, – отчеканил он. – Не подчинишься – вызову палача.

- Я дочь клана Эрис, – произнесла вдруг красотка по имени Феррис, – и подчиняюсь только его главе. Я не твоя служанка и не клялась тебе в верности.

- Знал, что ты это скажешь, - легко парировал Его Величество, - поэтому показал доклад Райнера Люсилю Эрис. Он нашёл содержание любопытным и поэтому дал своё позволение. И просил передать, что от твоей сговорчивости зависит жизнь Ирис. Упрямитесь не советую: ты же не хочешь, чтобы с твоей сестрой что-нибудь произошло?

- А хоть бы и так, - не сдавала позиций Феррис. - Мне велено думать только о собственной жизни.

- Какая наивность, Феррис, - вдруг усмехнулся он. - Это ещё не всё. Я тоже внесу свою лепту: сровняю с землёй магазин данго «Винетт», если не будешь слушаться.

Словно бы из ниоткуда вдруг прозвучал чёткий голос:

- У тебя две минуты на то, чтобы сделать выбор.

Сколько бы Райнер ни озирался - он никого не видел. Но Феррис, кажется, знала, кому этот голос принадлежит.

- Чёрт... он не шутит! - И она выхватила меч из ножен, приставив его затем к горлу Райнера: - Решено. Пойдём, озабоченный, у нас мало времени.

- Чего? Да ты обалдела? Я не буду в этом участвовать! Сион! Какого чёрта всегда всё должно быть по-твоему... Эй!

Острие ощутимо кольнуло шею, угрожая вот-вот проткнуть кожу насквозь; Феррис не оставляла выбора.

- Шевелись, я сказала! Выбирай. Первое: отрубая голову. Второе: кромсаю тело. Третье: делаешь, как я говорю! Ну?

Райнера это её кукольное лицо испугало до полусмерти; по нему выходило, что она говорит серьёзно. Да с первого мига она не меняла суровой мины!

- Тьфу, блин... - поднялся на ноги Райнер, стараясь бочком, бочком выскользнуть из-под меча.
- Ты заплатишься за это, Сион!

Король, несмотря на его неистовство, лыбился с видом мудрого прорицателя:

- Хах... Вижу, ты передумал.

- Кто - я?! Да не дождёшься!..

- Одна минута, - подстегнул их всё тот же потусторонний голос.

- Мне кто-нибудь объяснит, что это за голос такой?! - Райнер готов был орать благим матом.

- Да чтоб тебе провалиться - данго в опасности, - вела свою партию Феррис. - Ну, король, мы пошли.

- Ага. Ты там береги Райнера...

- Ладно.

- Ты... ты чего это вдруг... А!

Не дожидаясь, когда бывший узник снова начнёт голосить, девушка приняла меры: плашмя её меч хватил Райнера по лицу, чуть ли не вышибив из него дух. С воплем Лют рухнул на пол, тщетно пытаясь собрать ноги в кучу.

- Вот и хорошо, - резюмировала Феррис, глядя на него.

- ЧЕГО Ж ТУТ ХОРОШЕГО?!

- Приятно видеть, что ты не дурак размяться. Может, попробуем так?

Каблук сапога врезался в спину Райнеру, и он бессильно растёкся по полу.

И тогда она произнесла:

- Идём же, напарник.

- ...Чё? Какой я тебе напарник... Да я лучше сдохну...

В этот момент Феррис нанесла шикарный добивающий удар. Затем - схватила отрубившегося доходягу за ворот мантии и поволокла прочь из тронного зала.

Так начались приключения мага и мечницы, несовместимых во всех отношениях. Он - лентяй из лентяев, она - бесчувственна, как скала... Что уготовит им завтрашний день? И сможет ли Райнер выспаться хоть когда-нибудь?

Чёрт его знает.

Зал опустел; Сион вновь восседал на троне. Улыбаясь, он в сотый, наверное, раз пробежал глазами первую страницу из удивительного доклада.

- Это и вправду то, к чему я стремлюсь, Люсиль? - спросил король у пустоты.

- Мне это неведомо, - ответил таинственный голос.

Внезапно мужской силуэт возник прямо перед Сионом... и Сион ему вовсе не удивился.

- Но этот путь, как и любой другой, приведёт тебя в будущее, - безмятежно вещал Люсиль Эрис. - Стать королём - не конечная твоя цель... И поэтому я до сих пор не убил тебя. Король - это вещь, пешка своего королевства. Пока она новая, её не трогают. Хе-хе... ты пока ещё новый.

Сион вскинул глаза. Глава семьи Эрис любил иногда напомнить, кто здесь главный... а без него Сион править не мог.

Теперь в руках королевского бастарда была власть. Ради неё он пожертвовал многим... но, как и прежде, был полон решимости идти дальше. Пускай горькая, пусть болезненная - но это только его дорога.

Снова Сион взглянул на доклад Райнера - и увидел там совершенно другую дорогу.

- Так и должно быть, - пробормотал Сион.

Коли уж Райнер внял своему пути - всё хорошо.

- Хорошо, что он не похож на мой...

«Люди не любят умирать, – так начинался доклад, – и убивать не любят тоже. Они не любят заставлять плакать других, и сами не любят плакать. Что чувствуешь, когда не можешь выбрать между двумя жизнями – своей и чужой? А что, когда умирает семья? Или когда умирает любимая?

Никто не хочет, чтобы это произошло. Пока что мир смеётся и требует таких страданий.

У меня никогда не было сильного желания всё изменить. Но без перемен будет грустно. Я не хочу больше ничего терять... Хреново, но, похоже, пора двигаться вперёд. Я не хотел оглядываться, но, видимо, придётся бросить взгляд назад и поразмыслить над своим прошлым, чтобы достичь мира, в котором никто ничего не будет терять. Того, что не заставит плакать ту девочку или Кифар... где Тайл, Тони, Файла не умрут... где Сиону не придётся делать трудный выбор...

Мира, где все смогут улыбаться и спать, когда им того захочется.

Райнер Лют»

Перевод:

[https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_\(Russian\)](https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian))

<http://tl.rulate.ru/book/7298/134923>